

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

"ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"

На правах рукописи
УДК 517.9

Шайхуллина Полина Алексеевна

АНАЛИТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОСТЕЙШИХ
РОСТКОВ ПОЛУГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ ОТОБРАЖЕНИЙ

01.01.02 — Дифференциальные уравнения, динамические системы
и оптимальное управление

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Научный руководитель:
доктор физико-математических наук, доцент С.М. Воронин

ЧЕЛЯБИНСК — 2019

Содержание

Введение	4
1 Схема решения и методы исследования	18
2 Формальная классификация	22
2.1 Схема доказательства	24
2.2 Предварительная формальная нормальная форма	24
2.3 Второй шаг формальной нормализации	29
2.4 Окончание доказательства теоремы о формальной классификации	31
2.5 Единственность ФНФ и формальной нормализующей замены .	32
2.6 Доказательство следствий	34
3 Секториальная нормализация	35
3.1 Выпрямляющие координаты	35
3.2 Функциональные и гомологические уравнения	37
3.3 Main Lemma	39
3.4 Решение гомологических уравнений на \tilde{W}_r	49
3.5 Решение гомологических уравнений на \tilde{W}_l	64
3.6 Вспомогательные операторы	75
3.7 Доказательство теоремы о секториальной нормализации	82
4 Теорема об аналитической классификации	87
4.1 Теорема об эквивалентности и эквимодальности	87
4.2 Реализация	92
5 Следствия	101
5.1 Необходимые и достаточные условия существования центрального многообразия	101

5.2 Связь с одномерной динамикой	103
5.3 Проблема включения	104
Заключение	109
Обозначения и соглашения	110
Список литературы	111

Введение

Актуальность темы исследования

«6accdae13eff7i3l9n4o4qrr4s8t12ux»

«Data aequatione quotcunque fluentes quantitae involvente fluxiones invenire et vice versa»

«Полезно решать дифференциальные уравнения» — так сформулировал одно из своих величайших открытий Ньютон, засекретив его в виде анаграммы в своём письме к Лейбницу [2], [40].

Однако уже в 19 веке выяснилось, что дифференциальные уравнения, как правило, не удается решить явно (в квадратурах). С целью преодоления этой трудности А. Пуанкаре в конце 19 века предложил следующую стратегию исследования дифференциальных уравнений: если уравнение не может быть решено, то нужно найти такую замену координат, чтобы уравнение имело по возможности более простой вид (нормальную форму). Тем самым он поставил два вопроса: к какому простейшему виду можно привести уравнение? как узнать, можно ли привести одно уравнение к другому заменой координат? Ответы на эти вопросы сильно зависят от классов рассматриваемых уравнений и замен. Обширная библиография по этим вопросам содержится в книгах [4]- [6], [9], [27], [61], [62], [64].

При исследовании дифференциальных уравнений, имеющих замкнутую траекторию, Пуанкаре предложил использовать так называемое «отображение первого возвращения» (first return map), часто называемое теперь отображением Пуанкаре, [43]. Это отображение тесно связано со свойствами исходного дифференциального уравнения. Подобная конструкция проходит и для монодромных особых точек векторных полей на плоскости. Более того, для аналитических векторных полей так же можно построить аналогичное отображение (комплексное преобразование монодромии, [1]).

Например, в работе [18] исследована орбитальная аналитическая классификация ростков седловых векторных полей на плоскости: преобразованию монодромии при обходе особой точки на сепаратрисе ставится в соответствие росток одномерного конформного отображения. Аналогичные связи исследовались в многочисленных работах: Брюно [8], Дюлака [17], Воронина [12]-[14], [16], [58], [59], [60], Мартине и Рамиса [39], и других.

Поэтому актуальной задачей является классификация отображений (дискретных динамических систем). Одним из методов их исследования также является метод нормальных форм.

Степень разработанности темы исследования

В работах Пуанкаре [41]- [45] поставлена задача формальной и аналитической классификации векторных полей и отображений; там же проведена формальная классификация и получены условия аналитической приводимости к линейной нормальной форме (отсутствие резонансов и малых знаменателей). В начале 20-го века Дюлак [17] описал аналитическую классификацию ростков голоморфных векторных полей типа Пуанкаре в случае наличия резонанса. В работе Зигеля [19] доказана аналитическая линеаризуемость, в случае отсутствия резонансов, ростка векторного поля с особой точкой типа «седло» (ростки типа Зигеля), если его собственные значения образуют так называемый «Диофантов набор». Результаты Зигеля уточнили Брюно [7], [8], Йоккоз [61]. Таким образом неисследованными остались ростки голоморфных векторных полей и отображений типа Зигеля в случае наличия резонанса.

Во многих работах изучалась расходимость нормализующих рядов: [1], [2], [7]- [10], [19]- [21], [25], [26], [46]. Фундаментальный результат был получен Брюно [7]- [10]. Он указал необходимы и достаточные условия, при которых формальная нормальная форма может быть выбрана сходящейся и нормали-

зующее отображение аналитично. Тем самым была решена задача об эквивалентности аналитической и формальной классификаций векторных полей и отображений. Однако открытым оставался вопрос: какова полная система инвариантов, совпадение которых необходимо и достаточно для аналитической эквивалентности двух ростков?

До 70-х годов двадцатого века в случае нелинейной формальной нормальной формы аналитическая теория развита не была даже в простейших случаях: в размерности 1 для отображений и 2 для векторных полей. Ответ на этот вопрос для отображений в размерности 1 был получен в 1981 году, независимо: в феврале Ворониным [11], в мае Экаллем [33], и в ноябре Мальгранжем [37]. В этих работах описана полная система функциональных инвариантов (модулей) ростков конформных параболических отображений.

Оказалось, что аналитическая классификация ростков одномерных конформных отображений $x \mapsto x + ax^2 + bx^3 + \dots, a \neq 0$ имеет функциональные модули. В дальнейшем функциональные модули были обнаружены в других классификационных задачах: в задаче о классификации особых точек голоморфных слоений (седлоузлы [38] и резонансные сёдла [39]); в аналогичной задаче для векторных полей [15], [53], [54], [59]; в задаче о классификации исключительных разрешимых конечно порождённых групп ростков одномерных голоморфизмов [32], [64] и в других задачах [12], [23], [31], [47]- [50]...

В 1983 году в работе Мартине и Рамиса получена общая аналитическая классификация ростков одномерных резонансных голоморфных отображений [39]. На её основе там же была получена орбитальная классификация ростков двумерных резонансных векторных полей. Аналитическая орбитальная классификация седлоузлов была получена Мартине и Рамисом в [38]. Эта работа существенно использует результаты Хукухары, Кимуры, Матуда [35]. Позже Ворониным и Мещеряковой [15], [24] и, независимо, Тессье [55], была получена аналитическая классификация двумерных векторных полей с особой точкой типа седлоузел [15]; аналитическая классификация резонансных

сёдел исследовалась в работе [59].

Двумерные ростки голоморфных полугиперболических отображений рассматривались в работах Уеда [56], [57]. Для таких ростков было построено голоморфное секториальное центральное многообразие; при условии же существования «настоящего» голоморфного центрального многообразия были получены некоторые частные результаты аналитической классификации. А именно: построены голоморфные нормализующие отображения в полуинвариантных областях (инвариантных относительно отображения или обратного к нему); построен одномерный функциональный инвариант. Отметим, что в многомерных задачах аналогичные результаты о нормализации на полуинвариантных областях для произвольных резонансных ростков типа Зигеля были получены Столовичем [51], [52].

Вопрос о существовании голоморфных инвариантных многообразий рассматривался в работах [6], [9], [38] и других.

Цели и задачи

Целью диссертации является исследование аналитической классификации простейших ростков полугиперболических отображений.

Научная новизна

Результаты диссертации являются новыми. Основные из них состоят в следующем:

1. Получена аналитическая классификация ростков полугиперболических отображений в простейшем случае.
2. Разработан оригинальный метод решения простейшего функционального уравнения со специальной правой частью в области типа «криволинейная полоса», дающий асимптотическую оценку решения. Данный ме-

тод позволяет построить полную аналитическую классификацию ростков полугиперболических отображений в размерности 2.

3. Исследована связь аналитической классификации двумерных полугиперболических отображений с аналитической классификацией ростков седло-узловых голоморфных векторных полей на плоскости и ростков одномерных параболических отображений, касательных к тождественному.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты диссертации носят теоретический характер. Её значимость заключается как в решении конкретной задачи о классификации, так и в возможности применения разработанного метода к решению близких задач (например, аналитической классификации ростков седло-узловых голоморфных векторных полей в размерности 3 или ростков полугиперболических отображений в размерности выше 2).

Методология и методы исследования

Для построения нормализующих отображений в секториальных областях использован метод сжимающих отображений. Для построения функциональных инвариантов используется традиционная система, основанная на построении нормализующего атласа. Для доказательства теоремы о реализации применена теория почти комплексных структур.

Положения выносимые на защиту

1. Доказана теорема о строгой аналитической классификации простейших ростков полугиперболических отображений; в частности, построены функциональные модули аналитической классификации;

2. Получены необходимые и достаточные условия существования голоморфного центрального многообразия простейших ростков полугиперболических отображений; в случае существования такого многообразия исследована связь с модулями Экалля-Воронина аналитической классификации ростков одномерных конформных отображений, касательных к тождественному;
3. Получены необходимые и достаточные условия включаемости простейшего ростка полугиперболического отображения в поток; исследована связь модулей построенной классификации с модулями Мартине-Рамиса и Мещеряковой-Тессье аналитической классификации ростков седло-узловых векторных полей.

Степень достоверности и апробация результатов

1. Результаты диссертации докладывались и обсуждались на семинарах кафедры математического анализа Челябинского государственного университета (рук. д.ф.-м.н., проф. В. Е. Федоров);
2. Международная конференция «Дифференциальные уравнения и смежные вопросы», г. Москва, 29 мая - 4 июня 2011 г.;
3. Международная конференция «Комплексный анализ, математическая физика и нелинейные уравнения», оз. Банное, респ. Башкортостан, 12-16 марта 2018 г.;
4. Международная конференция по дифференциальным уравнениям и динамическим системам, г. Сузdalь, 6-11 июля 2018 г.;
5. Международная конференция «Вещественные и комплексные динамические системы», г. Москва, 26-30 ноября 2018 г.

Все результаты диссертации получены лично автором. В совместных работах с С. М. Ворониным научному руководителю принадлежат постановка задачи и общее руководство.

Структура и объём диссертации

Диссертационная работа содержит введение, пять глав, список обозначений и список литературы. Список литературы не претендует на полноту и отражает лишь личные вкусы автора. Работа поддержана грантом РФФИ 17-01-00739А.

Краткое содержание диссертации

Введение содержит постановку задачи и основные определения, историографию вопроса, актуальность темы исследования, новизну полученных результатов, методы исследования, краткое содержание, аprobации.

В **первой главе** описаны этапы решения задачи и собраны понятия и факты, которые так или иначе используются при доказательстве основных результатов диссертации.

В работе рассматриваются ростки голоморфных отображений $(\mathbb{C}^2, 0) \rightarrow (\mathbb{C}^2, 0)$. Как обычно, два отображения F и \tilde{F} с различными областями определения U, \tilde{U} будем называть *аналитически эквивалентными*, если существует голоморфная замена координат $H : \tilde{U} \rightarrow U$, сопрягающая \tilde{F} с F :

$$F \circ H = H \circ \tilde{F} \quad (0.0.1)$$

Эквивалентность будем называть *строгой*, если сопрягающая замена координат H имеет вид:

$$H(x, y) = (x + o(x^2), y + o(x)), \quad x \rightarrow 0 \quad (0.0.2)$$

Замены координат вида (0.0.2) будем называть *норминованными*.

Два ростка будем называть *строго аналитически эквивалентными*, если существуют их строго аналитически эквивалентные представители.

Два ростка F и \tilde{F} будем называть строго *формально эквивалентными*, если существует формальная нормированная замена координат H , для которой (0.0.1) верно как равенство формальных рядов.

Росток отображения неподвижной точке $(0, 0)$, а так же его представитель, называют *полугиперболическим*, если один из его мультипликаторов в этой точке гиперболический (не равный по модулю нулю или единице), а другой — параболический (равен единице).

Полугиперболический росток F или его представитель F будем называть *типичным*, если в его разложении

$$F(x, y) = (x + cx^2 + \dots, \Lambda y + \dots), \text{ где } |\Lambda| \neq 0, 1, (x, y) \rightarrow (0, 0) \quad (0.0.3)$$

постоянная c не равна нулю. Например, росток F_λ отображения

$$F_\lambda : (x, y) \mapsto \left(\frac{x}{1-x}, e^\lambda y \right), \lambda \in \mathbb{R}_+$$

является типичным полугиперболическим.

Пусть \mathbf{F}_λ — класс ростков, строго формально эквивалентных ростку F_λ . Ростки этого класса будем называть *простейшими*. Росток F_λ будем называть *нормальной формой* класса \mathbf{F}_λ . Объектом исследования в диссертации являются именно ростки класса \mathbf{F}_λ .

Обозначим **SH** класс типичных ростков полугиперболических диффеоморфизмов. Из теоремы Адамара-Перрона [4] следует, что для диффеоморфизма класса **SH** существует одномерное голоморфное инвариантное многообразие. Выпрямляя его, без ограничения общности можем считать, что оно совпадает с прямой $\{x = 0\}$. Класс ростков из **SH**, инвариантное многообразие которых совпадает с прямой $\{x = 0\}$, будем обозначать **SH**₀.

Во **второй главе** построена формальная классификация ростков класса **SH**₀.

Теорема 0.0.1 (о полуформальной нормализации). *1. Для ростка $F \in \mathbf{SH}$ существует единственный набор комплексных чисел (a, λ, β) такой,*

что F формально эквивалентен $\mathsf{F}_{a\lambda\beta}$, где $F_{a\lambda\beta} = g_{\omega_{a\lambda\beta}}^1$ — сдвиг за единичное время вдоль векторного поля

$$\omega_{a\lambda\beta} = v_a(x) + y(\lambda + \beta v'_a(x)) \frac{\partial}{\partial y}, \quad (a, \lambda, \beta) \in \mathbb{C}^3$$

где $v_a(x) = \frac{x^2}{1+ax} \frac{\partial}{\partial x}$, $\operatorname{Im} \lambda \in [0; 2\pi)$, $\operatorname{Re} \lambda \neq 0$.

2. Для представителя F ростка $\mathsf{F} \in \mathbf{SH}_0$ формальное нормализующее преобразование является полуформальным. А именно: нормализующий ряд $H(x, y)$ является формальным по переменной x с аналитическими (в одной и той же области) по переменной y коэффициентами.

Замечание 0.0.1. Заметим, что класс \mathbf{F}_λ является подклассом \mathbf{SH}_0 при значениях параметров $a = \beta = 0$, $\lambda \in \mathbb{R}_+$. Тем самым часть задачи диссертации выполнена в более общем виде, чем заявлено.

Будет показано также, что формальная нормализующая замена единственна с точностью до «суперпозиционного» домножения на сдвиг $g_{\omega_{a,\lambda,\beta}}^t$ за фиксированное время $t \in \mathbb{C}$ и растяжения $(x, y) \mapsto (x, ky)$, $k \neq 0$. В частности, отсюда следует, что:

Замечание 0.0.2. Полуформальная нормированная нормализующая замена координат единственна.

В третьей главе построены секториальные нормированные нормализующие отображения (т.е. голоморфные замены координат, строго сопрягающие нормальную форму F_λ с ростком класса \mathbf{F}_λ на секториальных областях).

Определение 0.0.1. Будем называть левой секториальной областью S^l на ξ -плоскости дополнение к выпуклой оболочке обединения диска $B_R \stackrel{\text{def}}{=} \{|\xi| \leq R\}$, области, лежащей «справа» от прямой $L_{R+3} \stackrel{\text{def}}{=} \{\xi \in \mathbb{C} : \operatorname{Re} \xi = R+3\}$ (для любого ξ из области «справа» выполнено: $\operatorname{Re} \xi > R+3$) и сектора $\{\xi \in \mathbb{C} : |\arg \xi| \leq \tilde{\delta}\}$.

Определение 0.0.2. Будем называть левой верхней S_1 (нижней S_2) секториальной областью на ξ -плоскости пересечение S^l и полуплоскости $\{\xi \in \mathbb{C} : \delta < \arg \xi < \pi + \delta\}$ ($\{\xi \in \mathbb{C} : \pi - \delta < \arg \xi < 2\pi - \delta\}$).

Определение 0.0.3. Будем называть правой верхней S_4 (нижней S_3) секториальной областью на ξ -плоскости пересечение области «справа» от прямой $L_R \stackrel{\text{def}}{=} \{\xi \in \mathbb{C} : \operatorname{Re} \xi = R\}$ и полуплоскости $\{\xi \in \mathbb{C} : -\delta < \arg \xi < \pi - \delta\}$ ($\{\xi \in \mathbb{C} : \pi + \delta < \arg \xi < 2\pi + \delta\}$).

Определение 0.0.4. Будем называть секториальной областью X_j на x -плоскости прообраз области S_j при отображении $\kappa : x \mapsto \xi = -\frac{1}{x}$:

$$X_j \stackrel{\text{def}}{=} \kappa^{-1}(S_j)$$

Выбирая подходящие параметры секториальных областей, без ограничения общности можем считать, что набор $\{\Omega\}$ секториальных областей $\Omega_j = X_j \times \{|y| < \varepsilon\}$ образует покрытие прорезанной окрестности начала координат $\{0 < |x| < \tilde{\varepsilon}\} \times \{|y| < \varepsilon\}$, где $\tilde{\varepsilon} = \frac{1}{R}$. Это покрытие мы и будем называть *стандартным*. Секториальные области Ω_j так же будем называть *стандартными секториальными областями*.

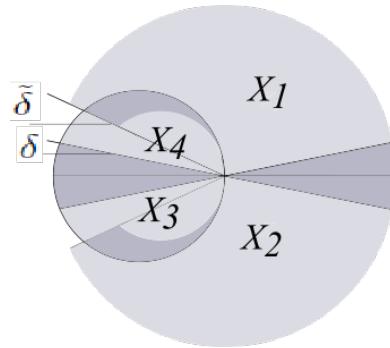

Рис. 1: Секториальные области на x -плоскости X_j .

Теорема 0.0.2 (о секториальной нормализации). Для любого ростка $F \in \mathbf{F}_\lambda$ существует стандартное покрытие $\{\Omega\}$ (рис.1) такое, что:

1. Существует единственное нормированное голоморфное отображение, сопрягающее F_λ с F на Ω_j , $j \in \mathbb{Z}_4$;
2. Нормированное полуформальное нормализующее отображение является асимптотическим для построенного голоморфного нормированного нормализующего отображения в каждой стандартной секториальной области.

В четвёртой главе построены инварианты аналитической классификации и доказана теорема о реализации.

Пусть F — представитель ростка $\mathsf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$; H_j — построенные выше для F голоморфные нормированные секториальные нормализующие отображения на секториальных областях Ω_j , $j \in \mathbb{Z}_4$.

Так как области определения нормализующих отображений Ω_j , $j \in \mathbb{Z}_4$ пересекаются, то естественным образом возникают так называемые «функции перехода»: пусть H_j и H_{j+1} — голоморфные отображения, сопрягающие отображение с нормальной формой на секториальных областях Ω_j и Ω_{j+1} соответственно. Отображения $\Phi_{j,j+1} \stackrel{\text{def}}{=} H_{j+1}^{-1} \circ H_j$ будем называть *функциями перехода*; функции $\Phi_{j,j+1}$ определены на областях $\tilde{\Omega}_{j,j+1} \stackrel{\text{def}}{=} \Omega_j \cap H_j^{-1} \circ H_{j+1}(\Omega_{j+1})$. Без ограничения общности можем считать, что $\tilde{\Omega}_{j,j+1} = \Omega_{j,j+1}$ — пересечение областей Ω_j и Ω_{j+1} (этого можно добиться уменьшением параметров секториальных областей).

Замечание 0.0.3. Будет показано, что построенные функции перехода $\Phi_{j,j+1}$ голоморфны на $\Omega_{j,j+1}$ и в координатах $I : (x, y) \mapsto (t = e^{-\frac{2\pi i}{x}}, \tau = ye^{\frac{\lambda}{x}})$ имеют вид:

$$(t(1 + A_{j,j+1}), (\tau + B_{j,j+1})(1 + A_{j,j+1})^{-\frac{\lambda}{2\pi i}}), \quad j \in \mathbb{Z}_4$$

∂e :

$$\left. \begin{array}{l} A_{1,2} = 0, \quad B_{1,2} = C \in \mathbb{C}; \\ A_{4,1} = A_{4,1}(t, \tau), \quad B_{4,1} = B_{4,1}(t, \tau) \quad \text{голоморфны в } \Theta_{4,1} = (\mathbb{C}^2, 0), \\ \text{причём } A_{4,1}(t, \tau) = O(t), \quad B_{4,1}(t, \tau) = O(t), \quad t \rightarrow 0; \\ A_{2,3} = A_{2,3}(t, \tau), \quad B_{2,3} = B_{2,3}(t, \tau) \quad \text{голоморфны в } \Theta_{2,3} = (\mathbb{C}, \infty) \times (\mathbb{C}, 0), \\ \text{причём } A_{2,3}(t, \tau) = O(1), \quad B_{2,3}(t, \tau) = O(t^{-1}), \quad t \rightarrow \infty; \\ A_{3,4} = A_{3,4}(\tau), \quad B_{3,4} = B_{3,4}(\tau) \quad \text{голоморфны в } \Theta_{3,4} = (\mathbb{C}, 0), \\ \text{причём } A_{3,4}(\tau) = O(\tau), \quad B_{3,4}(\tau) = O(\tau^2), \quad \tau \rightarrow 0. \end{array} \right\} \quad (0.0.4)$$

Определение 0.0.5. Построенный выше набор $(A_{j,j+1}, B_{j,j+1}, C)$, будем называть набором функциональных инвариантов или функциональным модулем ростка \mathbf{F} и обозначать m_F .

Теорема 0.0.3 (об эквивалентности и эквимодальности). Для строгой аналитической эквивалентности ростков класса \mathbf{F}_λ необходимым и достаточным условием является совпадение их наборов функциональных инвариантов: $\forall \mathbf{F}, \mathbf{G} \in \mathbf{F}_\lambda : \mathbf{F} \sim \mathbf{G} \iff m_F = m_G$.

Пусть \mathbf{M}_λ — функциональное пространство, элементами которого являются всевозможные наборы $(A_{j,j+1}, B_{j,j+1}, C)$, $j \in \mathbb{Z}_4$, $j = 2, 3, 4$ где $A_{j,j+1}$ и $B_{j,j+1}$ удовлетворяют условиям (0.0.4), $C \in \mathbb{C}$. Будет доказано, что каждый элемент пространства \mathbf{M}_λ может быть реализован как модуль аналитической классификации ростка класса \mathbf{F}_λ .

Теорема 0.0.4 (о реализации). Для любого $t \in \mathbf{M}_\lambda$ существует росток полугиперболического отображения $\mathbf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$ такой, что t является набором функциональных инвариантов ростка \mathbf{F} .

В пятой главе приведены три приложения полученной классификации.

Теорема 0.0.5 (о существовании центрального многообразия).

Пусть $(A_{j,j+1}(t, \tau), B_{j,j+1}(t, \tau), C)$, $j \in \mathbb{Z}_4$, $j = 2, 3, 4$ — набор функциональных инвариантов ростка \mathbf{F} класса \mathbf{F}_λ . Для ростка \mathbf{F} существует голоморфное в $(\mathbb{C}^2, 0)$ центральное многообразие тогда и только тогда, когда выполнено:

$$B_{2,3}(t, 0) \equiv 0, \quad B_{4,1}(t, 0) \equiv 0, \quad C = 0$$

Отметим, что в случае, если росток \mathbf{F} имеет голоморфное центральное многообразие, то сужение ростка на это многообразие является ростком конформного параболического отображения. Аналитическая классификация таких отображений хорошо известна и имеет функциональные модули.

Теорема 0.0.6 (о связи с одномерной динамикой).

Пусть росток $\mathbf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$ имеет голоморфное центральное многообразие. Тогда нетривиальные сужения компонент модуля ростка \mathbf{F} на центральное многообразие являются модулем Экалля-Воронина сужения ростка \mathbf{F} на центральное многообразие.

Голоморфный росток \mathbf{F} называется *включаемым* (в поток) если он является сдвигом за единичное время вдоль голоморфного в окрестности нуля ростка векторного поля. Два голоморфных в окрестности нуля ростка векторных полей v и \tilde{v} называются *строго формально эквивалентными*, если существует обратимая формальная замена координат H такая, что равенство

$$v \circ H = H' \cdot \tilde{v}$$

верно как равенство формальных рядов.

Теорема 0.0.7 (о включении в поток).

Пусть росток $\mathbf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$ и $(A_{j,j+1}, B_{j,j+1}, C)$ — его набор функциональных инвариантов. Тогда росток \mathbf{F} включаем если и только если:

$$A_{4,1} = B_{4,1} = A_{2,3} = B_{2,3} = 0$$

Замечание 0.0.4. Таким образом, если росток класса F_λ включаем, то из его функциональных инвариантов нетриivialными являются инварианты $A_{3,4}(\tau)$, $B_{3,4}(\tau)$ и C . Аналитическая классификация ростков голоморфных векторных полей класса \mathbf{v}_λ (строго формально эквивалентных ростку поля $v_\lambda = x^2 \frac{\partial}{\partial x} + \lambda y \frac{\partial}{\partial y}$, $\lambda \in \mathbb{R}_+$), имеет три функциональных инварианта: модули Мартине-Рамиса и модуль Мещеряковой-Тессье. Тогда в условиях теоремы 0.0.7 инварианты $A_{3,4}(\tau)$ и C являются модулями Мартине-Рамиса ростка $v \in \mathbf{v}_\lambda$; $B_{3,4}(\tau)$ — модуль Мещеряковой-Тессье ростка $v \in \mathbf{v}_\lambda$.

1. Схема решения и методы исследования

Решение задачи о строгой аналитической классификации ростков класса \mathbf{F}_λ состоит из следующих этапов:

1. Приведение отображения F (представителя ростка $F \in \mathbf{F}_\lambda$) к предварительной нормальной форме.

Из теоремы 0.0.1 о полуформальной классификации, в частности, следует, что если $\mathcal{H}(x, y)$ — полуформальная нормализующая замена координат (формальный степенной ряд по переменной x с голоморфными по y коэффициентами), то её частичная сумма $\mathcal{H}_N(x, y)$ является голоморфной заменой координат, которая сопрягает отображение F с *предварительной нормальной формой* F_N которая отличается от F_λ на малую невязку:

$$F_N = F_\lambda + \Delta_N$$

где $\Delta_N = (O(x^N), O(x^N))$ при $x \rightarrow 0$.

2. На втором шаге строим голоморфные отображения, строго сопрягающее нормальную форму F_λ с предварительной нормальной формой F_N на секториальных областях.

Покроем начало координат набором секториальных областей $\{\Omega\}$. Обозначим H_N^j голоморфную нормализующую замену координат, сопрягающую нормальную форму F_λ с предварительной нормальной формой F_N на секториальной области Ω_j . Тогда H_N^j удовлетворяет функциональному уравнению

$$F_\lambda \circ H_N^j - H_N^j \circ F_\lambda = \Delta_N \circ H_N^j, \quad (x, y) \in \Omega_j$$

линеаризация которого доставляет гомологическое уравнение

$$F_\lambda \circ H_N^j - H_N^j \circ F_\lambda = \Delta_N, \quad (x, y) \in \Omega_j$$

Две секториальные области Ω_1 и Ω_2 будут полуинвариантны относительно обратного отображения F^{-1} , что позволит частично решить гомологическое

уравнение методом простого суммирования. В областях Ω_3 и Ω_4 будет доказано существование голоморфного центрального многообразия и инвариантных кривых $\Gamma_c = \{(x, y) : y = ce^{-\frac{\lambda}{x}}\}$. Сужение гомологического уравнения на инвариантные кривые в условиях существования центрального многообразия позволит решить гомологическое уравнение. Разработанный механизм построения решения на инвариантных кривых позволяет достроить решение гомологического уравнения в этих областях.

Полученные в процессе построения решения гомологического уравнения асимптотические оценки позволяют применить для построения решения функционального уравнения теорему о сжимающих отображениях и получить голоморфное нормализующее отображение H_N^j в некоторых секториальных областях $\hat{\Omega}_j$ (Ω_j , но при, возможно, более малых радиусах).

Композиция частичный суммы \mathcal{H}_N и голоморфного секториального нормализующего отображения H_N^j доставляет искомое нормированное голоморфное секториальное нормализующее отображение H^j , сопрягающее нормальную форму F_λ с F на Ω_j . Отображение H^j является единственным в классе голоморфных нормированных отображений, сопрягающих F_λ с F на некоторой секториальной области; H^j не зависит от выбора N ; нормированное полуформальное нормализующее отображение \mathcal{H} является асимптотическим для H^j , $j \in \mathbb{Z}_4$.

3. Третий шаг — построение инвариантов аналитической классификации.

На предыдущем шаге был построен атлас нормализующих преобразований отображения F . Функции перехода нормализующего атласа доставляют так называемые «функциональные инварианты». Доказанная в главе 4 теорема об эквивалентности и эквимодальности утверждает, что вся информация об аналитическом типе отображения содержится именно в этих функциональных инвариантах.

4. Реализация.

Построенные функциональные модули, описанные в замечании 0.0.3 являются элементами некоторого функционального пространства \mathbf{M}_λ (точное описание в главе 4). На последнем шаге будет показано, что каждый набор из пространства \mathbf{M}_λ может быть реализован как функциональный модуль ростка класса \mathbf{F}_λ .

Из построений функциональных модулей следует, что пара $(\{\Omega\}, \{H_j\})$, $j \in \mathbb{Z}_4$ (где $\{\Omega\}$ — стандартное покрытие, а $\{H_j\}$ — голоморфные нормализующие отображения), можно понимать как комплексную структуру на прорезанной окрестности начала координат такую, что существует представитель F ростка $\mathbf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$ в картах $(\tilde{x}, \tilde{y}) = H_j(x, y)$, $(x, y) \in \Omega_j$ имеющий вид F_λ . Функции $\Phi_{j,j+1} = H_{j+1}^{-1} \circ H_j|_{\Omega_j \cap \Omega_{j+1}}$ тогда суть функции перехода, компоненты которых являются элементами пространства \mathbf{M}_λ .

При доказательстве теоремы 0.0.4 о реализации мы наоборот, рассмотрим набор $\{\Phi_{j,j+1}\}$ голоморфных на некоторых областях $\{\Omega_{j,j+1}\}$. Тогда существует стандартное покрытие $\{\Omega\}$ такое, что $\Omega_{j,j+1}$ являются пересечением секториальных областей Ω_j и Ω_{j+1} .

Склейвая секториальные области Ω_j по голоморфизмам $\Phi_{j,j+1}$, получим многообразие \mathcal{M} . Построим диффеоморфизм из \mathcal{M} в некоторое многообразие \mathcal{N}_0 . Многообразие \mathcal{N}_0 представляет собой прямое произведение проколотой окрестности начала координат на диск малого радиуса и наделено почти комплексной структурой, индуцированной комплексной структурой \mathcal{M} . Продолжим по непрерывности почти комплексную структуру в начало координат (прямое произведение нуля на диск) — пространство \mathcal{N} . Определённая таким образом почти комплексная структура является гладкой. Тогда из теоремы Ньюлендера-Ниренберга следует, что в некоторой малой окрестности нуля $\tilde{\mathcal{N}} \subset \mathcal{N}$ существует голоморфное в смысле почти комплексной структуры \mathcal{N} отображение из $\tilde{\mathcal{N}}$ в $(\mathbb{C}^2, 0)$. Уменьшая, если требуется, радиусы исходных областей, без ограничения общности можем считать, что $\tilde{\mathcal{N}} = \mathcal{N}$.

Наконец, определим на многообразии \mathcal{M} некоторое голоморфное отоб-

ражение, в естественных картах совпадающее с F_λ . Тогда «сквозное» голоморфное отображение из Ω_j в \mathcal{M} , из \mathcal{M} в \mathcal{N} , а потом в $(\mathbb{C}^2, 0)$ сопрягает отображение F_λ с некоторым голоморфным отображением F , определённым на $(\mathbb{C}^2, 0)$. Причём «сквозное» отображение может быть выбрано вида

$$(x + o(x^2), y + o(x)) \text{ при } x \rightarrow 0$$

поэтому росток отображения F будет принадлежать классу \mathbf{F}_λ . Таким образом каждому набору голоморфизмов $\Phi_{j,j+1}, j \in \mathbb{Z}_4$ поставлен в соответствие росток класса \mathbf{F}_λ .

2. Формальная классификация

Заметим, что росток класса \mathbf{SH}_0 — резонансный. По теореме Пуанкаре-Дюлака [4] формальной заменой координат такой росток можно привести к виду

$$(x, y) \mapsto (f(x), yK(x))$$

Однако, такие ростки допускают и дальнейшую нормализацию. А именно, первая компонента $x \mapsto f(x)$ является параболическим ростком. Формальная классификация параболических ростков хорошо известна [1]: в типичном случае класс формальной эквивалентности такого ростка определяется одним числовым модулем. Удобно использовать в качестве формальной нормальной формы параболического ростка сдвиг за единичное время $g_{v_a}^1$ вдоль ростка (в начале координат) векторного поля

$$v_a(x) = \frac{x^2}{1+ax} \frac{\partial}{\partial x}, \quad a \in \mathbb{C}$$

Далее, имеется известная параллельность результатов по классификации отображений и векторных полей. Формальная классификация векторных полей с особой точкой типа седлоузел в двумерном случае получена в [15]. Для типичных векторных полей с такой особой точкой (сдвиг за единичное время вдоль такого векторного поля как раз и есть полу гиперболическое отображение), формальная классификация имеет три числовых параметра. Так что в качестве формальной нормальной формы для типичных полу гиперболических отображений можно было бы взять сдвиги за единичное время вдоль формальной нормальной формы седлоузловых векторных полей из [15]. Однако для наших целей будет удобно использовать другие формальные нормальные формы, которые, впрочем, так же будут зависеть от 3-х параметров. Кроме того, для того, чтобы формальную классификацию ростков полу гиперболических отображений получить из классификации седлоузловых векторных полей, надо доказать теорему о формальном включении ростков полу гиперболических отображений в поток, что само по себе нетривиально.

Кроме того, как отмечалось выше, для дальнейших исследований полу-гиперболических ростков нам потребуется нечто большее нежели просто приводимость к формальной нормальной форме. Однако ни теорема Пуанкаре-Дюлака, ни теорема о формальном включении в поток не дают необходимого результата. Поэтому теорема о формальной классификации будет доказана прямыми выкладками, а теорему о формальном включении в поток (и даже в её усиленном «полуформальном» варианте) получим в качестве простого следствия. При этом мы получим существенно более сильный результат, состоящий в том, что представитель ростка класса \mathbf{SH}_0 приводится к формальной нормальной форме полуформальной заменой.

Теорема 2.0.1 (о полуформальной классификации). 1. Для ростка $F \in \mathbf{SH}$ существует единственный набор комплексных чисел a, λ, β такой, что F формально эквивалентен $F_{a\lambda\beta}$, где $F_{a\lambda\beta} = g_{\omega_{a\lambda\beta}}^1$ — сдвиг за единичное время вдоль векторного поля

$$\omega_{a\lambda\beta} = v_a(x) + y(\lambda + \beta v'_a(x)) \frac{\partial}{\partial y}, \quad (a, \lambda, \beta) \in \mathbb{C}^3$$

где $v_a(x) = \frac{x^2}{1+ax} \frac{\partial}{\partial x}$, $\operatorname{Im} \lambda \in [0; 2\pi)$, $\operatorname{Re} \lambda \neq 0$.

2. Для представителя F ростка класса \mathbf{SH}_0 нормализующее преобразование является полуформальным (т.е. формальным по переменным x с аналитическими по переменным y коэффициентами, в одной и той же области для всех коэффициентов).

Замечание 2.0.1. Будет показано так же, что $\Phi H F$ единственна, то есть по заданному ростку $F \in \mathbf{SH}_0$ параметры a, λ, β его $\Phi H F$ определяются однозначно, а нормализующая замена единственна с точностью до «суперпозиционного» домножения на сдвиг $g_{\omega_{a\lambda\beta}}^t$ за фиксированное время $t \in \mathbb{C}$ и растяжения $(x, y) \mapsto (x, ky)$, $k \neq 0$.

Следствие 2.0.1. Пусть $F_{a,\lambda,\beta}$ — формальная нормальная форма ростка $F \in \mathbf{SH}_0$. Тогда: $\forall N \in \mathbb{N}$ существует росток $F_N \in \mathbf{SH}_0$, аналитически

эквивалентный ростку F такой, что

$$F_N(x, y) - F_{a\lambda\beta}(x, y) = O(|x|^N) \text{ при } |x| \rightarrow 0$$

Росток F_N будем называть *предварительной нормальной формой*.

Следствие 2.0.2. Для любого ростка $F \in \mathbf{SH}_0$ можно построить такое росток *формального векторного поля* v с особой точкой типа *седлоузел*, что $F = g_v^1$.

2.1. Схема доказательства

Теорема о полуформальной классификации будет доказана в два этапа. В пункте 2.2 (1 этап) стандартным методом последовательных приближений полугиперболический росток будет приведен с помощью полуформальных замен координат к так называемой предварительной формальной нормальной форме (ПФНФ). На втором этапе (пункт 2.3) ПФНФ будет приведена к полиномиальному виду, окончание доказательства — в пункте 2.4. В пункте 2.5 мы покажем единственность формальной нормальной формы (и «почти единственность» формальной нормализующей замены). Следствия 1 и 2 будут доказаны в пункте 2.6.

2.2. Предварительная формальная нормальная форма

Пусть росток F из класса \mathbf{SH}_0 , F — его представитель. В первую очередь преобразуем отображение F к более простому виду. Фактически, это и будет классическая формальная нормальная форма Пуанкаре–Дюлака. Однако мы покажем приводимость к такому виду «полуформальными» заменами координат.

Лемма 2.2.1. Существует формальная замена координат, приводящая типичное полугиперболическое отображение F — представитель ростка из

класса \mathbf{SH}_0 к некоторому виду, который будем называть предварительная формальная нормальная форма ($\Pi\PhiH\Phi$)

$$F_0(x, y) = (f(x), yK(x)), \text{ где } f(x) = x + x^2 + O(x^3), K(x) = \Lambda + O(x). \quad (2.2.1)$$

Нормализующее преобразование при этом может быть выбрано в виде

$$(x, y) \mapsto \left(\sum_i \alpha_i(y)x^i; \sum_j \beta_j(y)x^j \right), \quad i, j = 0, 1, \dots$$

с α_i, β_j - аналитическими функциями, определенными для всех i, j в некоторой фиксированной окрестности начала координат.

Доказательство. 1. Коэффициент b_0 .

Для представителя F ростка класса \mathbf{SH}_0 прямая $\{x = 0\}$ является инвариантной, поэтому $F(\{x = 0\}) = \{x = 0\}$. Представим отображение F в виде ряда Хартогса в полидиске $S_{rR} = \{(x, y) : |x| < r, |y| < R\}$:

$$F(x, y) = (xa_1(y) + x^2a_2(y) + \dots, b_0(y) + b_1(y)x + \dots)$$

в котором функции $a_i(y), b_j(y)$, $i = 1, 2, \dots$, $j = 0, 1, \dots$, голоморфны. Тогда они удовлетворяют условиям: $a_1(0) = 1$, $a_2(0) \neq 0$, $b_0(0) = 0$, $b'_0(0) = \Lambda$, $|\Lambda| \neq 0, 1$. Всюду ниже мы будем использовать такие же разложения в ряды Хартогса и отслеживать лишь значения параметра R (радиус сходимости круга, в котором голоморфны все коэффициенты ряда), не обращая внимания на другой параметр.

Сужение f отображения F на прямую $\{x = 0\}$ – это гиперболическое отображение $y \mapsto b_0(y)$. По теореме Шредера [18] оно может быть линеаризовано аналитической заменой координат. Таким образом, без ограничения общности можем считать, что $b_0(y) = \Lambda y$.

2. Нормализация коэффициента a_1 .

Аналитическая на S_{rR} замена координат $H_1(x, y) = (k(y)x, y)$ преобразует F к виду

$$F_1(x, y) = H_1^{-1} \circ F \circ H_1(x, y) = (xa_1(y)k(y)\frac{1}{k(\Lambda y + \dots)} + \dots, \Lambda y + \dots)$$

Мы хотим выбрать такое $k(y)$, чтобы

$$a_1(y) \frac{k(y)}{k(\Lambda y)} = 1 \quad (2.2.2)$$

Если $|\Lambda| > 1$, то искомое голоморфное решение уравнения (2.2.2) дается формулой

$$k(y) = \prod_{n=1}^{\infty} a_1\left(\frac{y}{\Lambda^n}\right)$$

Если же $0 < |\Lambda| < 1$, то голоморфным решением уравнения (2.2.2) будет функция

$$k(y) = \prod_{n=0}^{\infty} \frac{1}{a_1(\Lambda^n(y))}$$

Сходимость бесконечных произведений и их голоморфность в круге $\{|y| < R\}$ следует из соответствующих теорем комплексного анализа. Таким образом, голоморфной на S_{rR} заменой координат коэффициент a_1 можно сделать равным 1. Всюду далее будем считать $a_1 \equiv 1$.

Замечание 2.2.1. Отметим, что после выполненной замены второй параметр полидиска S_{rR} — радиус сходимости коэффициентов разложения в ряд Хартогса нормализуемого отображения — не изменился.

3. Нормализация коэффициентов a_2 и b_1 .

Рассмотрим преобразование $H_2(x, y)$ вида:

$$H_2(x, y) = (x + \alpha(y)x^2, y + \beta(y)x)$$

и обратное к нему

$$H_2^{-1}(x, y) = (x - \alpha(y)x^2 + O(x^3), y - \beta(y)x + O(x^2))$$

Тогда

$$\begin{aligned} F_2(x, y) &= H_2^{-1} \circ F_1 \circ H_2(x, y) = \\ &= (x + x^2(\alpha(y) - \alpha(\Lambda y) + a_2(y)) + O(x^3), \Lambda y + x(\Lambda\beta(y) - \beta(\Lambda y) + b_1(y)) + O(x^2)), \\ &\quad \text{при } x \rightarrow 0 \end{aligned}$$

Мы бы хотели решить два уравнения:

$$\alpha(\Lambda y) - \alpha(y) = a_2(y) \quad (2.2.3)$$

$$\beta(\Lambda y) - \Lambda\beta(y) = b_1(y) \quad (2.2.4)$$

Это позволило бы максимально упростить, то есть сделать равными нулю соответствующие коэффициенты ряда F_2 . Рассмотрим сначала уравнение (2.2.3). Представим функции $a_2(y)$ и $\alpha(y)$ в виде степенных рядов:

$$\alpha(y) = \sum_{k=0}^{\infty} \alpha_k y^k, \quad a_2(y) = \sum_{k=0}^{\infty} a_{2,k} y^k$$

здесь первый ряд является разложением неизвестной функции α , а второй ряд сходится круге $\{|y| < R\}$. Подставим эти разложения в уравнение и, сравнивая левую и правую части, получим:

$$(\Lambda^k - 1)\alpha_k = a_{2,k}, \quad k = 0, 1, 2\dots \quad (2.2.5)$$

Для любого $k \neq 0$ уравнение (2.2.5) разрешимо; при $k = 0$ решение существует только в случае $a_{2,0} = 0$. Повторяя те же рассуждения для (2.2.4), получаем для коэффициентов β_k и $b_{1,k}$ разложений $\beta(y) = \sum_{k=0}^{\infty} \beta_k(y)$ и $b_1(y) = \sum_{k=0}^{\infty} b_{1,k}(y)$ систему

$$(\Lambda^k - \Lambda)\beta_k = b_{1,k}, \quad k = 0, 1, 2\dots$$

уравнения которой разрешимы для всех $k \neq 1$; при $k = 1$ необходимым условием разрешимости является равенство нулю коэффициента $b_{1,1}$. Итак, при замене координат указанного вида коэффициент a_2 можно сделать равным константе, а коэффициент b_1 привести к линейному виду. Отметим, что из условий типичности следует, что $a_2(0) \neq 0$. Поэтому, без ограничения общности можем ниже считать, что $a_2(y) = \text{const} \neq 0$, $b_1(y) = b_{1,1}y$. Наконец, используя дополнительное преобразование $(x, y) \mapsto (mx, y)$, можем добиться того, что $a_2(y) = 1$.

Так как функции $a_2(y)$ и $b_1(y)$ аналитические в области $\{|y| < R\}$, то ряды $\alpha(y)$ и $\beta(y)$ так же сходятся в круге $\{|y| < R\}$, поэтому построенное преобразование H голоморфно на S_{rR} и по прежнему справедливо замечание из предыдущего подпункта.

4. Индукция.

Пусть на некотором шаге отображение F_{N-1} имеет форму

$$F_{N-1}(x, y) = (x + x^2 + \alpha_3 x^3 + \dots + \alpha_{N-1} x^{N-1} + \alpha_N(y) x^N + O(x^{N+1});$$

$$y(\Lambda + \beta_1 x + \dots + \beta_{N-2} x^{N-2}) + \beta_{N-1}(y) x^{N-1} + O(x^N))$$

где $\alpha_3, \dots, \alpha_{N-1}, \beta_1, \dots, \beta_{N-2}$ являются константами, функции $\alpha_N(y)$ и $\beta_{N-1}(y)$ голоморфны на $\{|y| < R\}$. Будем использовать преобразование

$$H_N(x, y) = (x + \alpha(y) x^N, y + \beta(y) x^{N-1})$$

Тогда, как и на предыдущем шаге, можем сделать коэффициент α_N равным константе, а коэффициент β_{N-1} — линейным по переменной y , при этом $H_N(x, y)$ будет голоморфно на S_{rR} и, опять же, будет справедливо замечание 2.

5. Окончание доказательства.

Выполняя для любого N замену из предыдущего пункта, построим последовательность замен H_N , каждая из которых «улучшает» по одной паре «момономов» из разложения нормализуемого преобразования в ряд Хартогса. Заметим, что в суперпозиции $\mathcal{H}_N = H_1 \circ H_2 \circ \dots \circ H_N$ происходит стабилизация «момономов» в разложении \mathcal{H}_N . То же происходит и с нормализуемым отображением $F_N = \mathcal{H}_N^{-1} \circ F \circ \mathcal{H}_N$. Поэтому бесконечная суперпозиция $\mathcal{H} = \lim_{N \rightarrow \infty} \mathcal{H}_N$ сходится в пространстве формальных рядов по переменной x с коэффициентами, голоморфными по переменной y в круге $\{|y| < R\}$, и является искомой полуформальной нормализующей заменой координат, поскольку F_N сходятся к ПФНФ (2.2.1) в том же пространстве рядов. \square

Замечание 2.2.2. Из специфики построения замен следует, что бесконечная суперпозиция, приводящая F к ПНФ, является формальным рядом по переменной x с коэффициентами, голоморфными в одной и той же окрестности начала координат.

2.3. Второй шаг формальной нормализации

Выше мы привели типичное полугиперболическое отображение к виду (2.2.1). Вторичная нормализация, приводящая его к ФНФ будет выполнена с помощью замены вида

$$H(x, y) = (p(x), yq(x)) \quad (2.3.1)$$

$$p'(0) = 1 \quad (2.3.2)$$

Эта замена приводит ПФНФ (2.2.1) к виду $\tilde{F} = H^{-1} \circ F_0 \circ H = (\tilde{f}(x), \tilde{K}(x)y)$, где

$$\begin{aligned} \tilde{f}(x) &= p^{-1} \circ f \circ p \\ \tilde{K}(x) &= K \circ p \cdot \frac{q}{q \circ \tilde{f}} \end{aligned} \quad (2.3.3)$$

Замечание 2.3.1. Значения

$$\begin{aligned} f'''(0) &= \tilde{f}'''(0) \\ K(0) &= \tilde{K}(0) \\ K'(0) &= \tilde{K}'(0) \end{aligned} \quad (2.3.4)$$

не меняются при действии замены координат (2.3.1), (2.3.2) (являются инвариантами формальной классификации типичных полугиперболических отображений). Для второго и третьего равенств это очевидно, а первое показано в [11] (но, конечно, легко может быть проверено прямыми выкладками).

Напомним, что f является типичным параболическим отображением и \tilde{f} — сопряженное к нему. Из формальной классификации параболических отображений известно (см. [11]), что существует константа a и формальная

замена координат $p(x)$, переводящая отображение f к $\tilde{f} = g_{v_a}^1(x)$, где $g_{v_a}^1(x)$ является сдвигом за единичное время вдоль векторного поля $v_a = \frac{x^2}{1+ax} \frac{\partial}{\partial x}$. Более того, если $f(x)$ имеет вид $f(x) = x + x^2 + \dots$ (а для первой компоненты отображения (2.2.1) это так), то для замены $p(x)$ будет выполнено условие (2.3.2). Далее, положим $\varphi = \ln q$, $k = \ln \left(\frac{\tilde{K}}{K_{op}} \right)$, тогда второе уравнение из (2.3.3) принимает вид

$$-\varphi \circ \tilde{f} + \varphi = k. \quad (2.3.5)$$

Определение 2.3.1. *Параболическое отображение будем называть типичным, если в разложении*

$$f(x) = x + cx^2 + \dots$$

постоянная «с» не равна нулю.

Лемма 2.3.1. *Для любого типичного формального параболического отображения \tilde{f} и любой функции $k(x)$, такой, что $k(0) = k'(0) = 0$, существует единственное формальное решение $\varphi(x)$ уравнения (2.3.5) такое, что $\varphi(0) = 0$.*

Доказательство. Пусть $\tilde{f} = x + cx^2 + \dots$, $c \neq 0$, $k(x) = \sum_{j=2}^{\infty} k_j x^j$; $\varphi(x) = \sum_{j=1}^{\infty} \varphi_j x^j$. Подставляя эти разложения в (2.3.5), получим:

$$\sum_{j=1}^{\infty} \varphi_j x^j - \sum_{j=1}^{\infty} \varphi_j (x + cx^2 + \dots)^j = \sum_{j=2}^{\infty} k_j x^j$$

Приравнивая коэффициенты при x^j , $j = 1, 2, \dots$ мы получим бесконечную систему уравнений

$$-c(j-1)\varphi_{j-1} + \dots = k_j, \quad j = 2, \dots$$

где многоточием обозначены члены, зависящие от φ_s с номерами s , меньшими, чем $j-1$. Так как $c \neq 0$ для типичного параболического отображения, то эти уравнения можно решать последовательно. Это дает существование, а так же и единственность формального решения. \square

Лемма 2.3.2. Для любых параболических диффеоморфизмов $f(x) = x + x^2 + \dots$ и $p(x) = x + \dots$; любых K и \tilde{K} , удовлетворяющих (2.3.4), существует формальное решение q второго уравнения системы (2.3.3), такое что $q(0) = 1$. Это решение является единственным (с точностью до умножения на константу). В частности это доказывает, что любое отображение $F \in \mathbf{SH}_0$ вида (2.2.1) может быть приведено формальной заменой вида (2.3.1) к форме $\tilde{F}_{a\lambda b}$

$$\tilde{F}_{a\lambda b}(x, y) = (g_{v_a}^1(x), y(\Lambda + bx)), \quad \Lambda = e^\lambda$$

Доказательство. Первое утверждение леммы следует из леммы (2.3.1), а второе — из первого. \square

2.4. Окончание доказательства теоремы о формальной классификации

Пусть $F_{a\lambda\beta} = g_{\omega_{a\lambda\beta}}^1(x, y)$ — сдвиг за единичное время вдоль векторного поля $\omega_{a\lambda\beta}$. Решим систему уравнений

$$\begin{cases} \dot{x} = v_a(x) \\ \dot{y} = y(\lambda + \beta v'_a(x)) \end{cases}$$

Пусть $(x(t), y(t))$ — её решение с начальными условиями $(x(0) = x_0, y(0) = y_0)$. Получим $x(t) = g_{v_a}^t(x_0)$, $\frac{dy}{dx} = \lambda y \frac{1}{v_a(x)} + y \beta \frac{v'_a(x)}{v_a(x)}$. Тогда $dy = \lambda y dt + y \beta d(\ln v_a(x))$, и $y(t) = y_0 e^{\lambda t} \left(\frac{v_a(x_0)}{v_a(x(t))} \right)^{-\beta}$. Обозначив $f_a = g_{v_a}^1$, мы получим

$$F_{a\lambda\beta}(x_0, y_0) = (f_a(x_0), e^\lambda y_0 (f'_a(x_0))^{-\beta}) \quad (2.4.1)$$

Наконец, если

$$\Lambda = e^\lambda, \quad \Lambda(x) = \Lambda (f'_a(x))^{-\beta}$$

то $F_{a\lambda\beta} = (f_a(x), y\Lambda(x))$.

Вычислим инварианты (2.3.4) для $F_{a\lambda\beta}$. Это и будут в точности параметры a , $\Lambda = e^\lambda$, β . Поэтому, по лемме 2.3.2, $F_{a\lambda\beta}$ приводится к $\tilde{F}_{a\lambda\beta}$

заменой вида (2.3.1). Но и исходное отображение F , в соответствии с построением этого и предыдущего пунктов, приводится к некоторой форме $\tilde{F}_{a\lambda\beta}$ полуформальными заменами. Следовательно, исходное отображение F можно привести к виду $F_{a\lambda\beta}$ полуформальными заменами переменных. Теорема о формальной нормализации доказана.

2.5. Единственность ФНФ и формальной нормализующей замены

Пусть $F = F_{a\lambda\beta}$ и $F' = F_{a'\lambda'\beta'}$ — две формальные нормальные формы из теоремы о формальной классификации, и пусть формальная замена координат H сопрягает F и F' :

$$F \circ H = H \circ F' \quad (2.5.1)$$

Заметим, что для формальных нормальных форм прямые $\{x = 0\}$ и $\{y = 0\}$ являются инвариантными (первая из них — их общее инвариантное гиперболическое подмногообразие, вторая — центральное многообразие). Поэтому замена координат H должна их сохранять. Значит, замена H имеет вид

$$H(x, y) = (xa(x, y); yb(x, y)) \quad (2.5.2)$$

где $a(x, y), b(x, y)$ — формальные степенные ряды, причем $a(0, 0) \cdot b(0, 0) \neq 0$. Но тогда формальное отображение $h(x) = xa(x, 0)$ сопрягает отображения $f_a(x)$ и $f_{a'}(x)$:

$$h \circ f_a = f_{a'} \circ h \quad (2.5.3)$$

Из единственности ФНФ параболических отображений [11] отсюда следует совпадение параметров a и a' : $a = a'$. Аналогично, формальный диффеоморфизм $g(y) = yb(0, y)$ сопрягает сужения F и F' на прямую $\{x = 0\}$:

$$g(\Lambda y) = \Lambda' g(y) \quad (2.5.4)$$

Дифференцируя (2.5.4) по y и подставляя $y = 0$, получим $\Lambda = \Lambda'$, а из условия $\text{Im } \lambda, \text{Im } \lambda' \in [0; 2\pi)$ получим $\lambda = \lambda'$. Далее, сравнивая в (2.5.3), с учетом того,

что $a = a'$, коэффициенты при x^2 , получим

$$h'(0) = a(0, 0) = 1 \quad (2.5.5)$$

Далее, подставляя (2.5.2) в (2.5.1) и вычисляя коэффициент при xy во второй компоненте полученного равенства, из равенства (2.5.5) мы получим $\beta = \beta'$. Это завершает доказательство единственности ФНФ.

Для изучения вопроса единственности нормализующей замены достаточно рассмотреть формальные замены координат, сохраняющие ФНФ. Таким образом, надо найти все формальные замены $H(x, y)$, удовлетворяющие условию (2.5.1) (для случая $F = F'$). Повторяя те же рассуждения, что и выше и используя те же обозначения, получим опять же равенства (2.5.3) и (2.5.4), в которых $a = a'$, $\Lambda = \Lambda'$. Из (2.5.3) следует, что h коммутирует с f_a . Как было показано в [11], все формально коммутирующие с f_a отображения h имеют вид $h = g_{v_a}^t$ для некоторого $t \in \mathbb{C}$. Рассмотрим отображение $H_t = g_{\omega_{a\lambda\beta}}^t$; так как $F = g_{\omega_{a\lambda\beta}}^1$, то H_t и F коммутируют: $H_t \circ F = F \circ H_t$. Но тогда и $H_t^{-1} \circ H$ коммутирует с F . Поэтому, без ограничения общности можем считать, что $h = id$ (этого можно добиться, заменив H на $H_t^{-1} \circ H$).

Далее, из (2.5.4) следует линейность g : $g(y) = ky$, $k \neq 0$. Линейное отображение $L : (x, y) \mapsto (x, ky)$ так же коммутирует с ФНФ F . Повторяя те же выкладки, что и выше, мы можем, тем самым, считать, что и отображение g тождественно. Наконец, как и выше, подставляя (2.5.2) в (2.5.1) и используя условие « $H = id$ на прямых $\{x = 0\}$ и $\{y = 0\}$ », последовательным приравниванием коэффициентов при степенях x^k (то есть, фактически, повторяя все рассуждения из пунктов 4-6 и решая соответствующие, в данном случае однородные, уравнения), получим $H \equiv id$. С учетом двух сделанных поправок нормализующей замены, это и дает её единственность с точностью до растяжения вдоль y и сдвига вдоль векторного поля $\omega_{a\lambda\beta}$.

2.6. Доказательство следствий

Доказательство следствия 1

Пусть $H(x, y) = (H_1(x, y), H_2(x, y))$ — формальная нормализующая замена, построенная выше в теореме о формально классификации. Заметим, что каждый из формальных рядов $H_j(x, y)$, $j = 1, 2$ представим в виде $H_j(x, y) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k^j(y)x^k$, где функции $c_k^j(y)$ голоморфны в некоторой фиксированной окрестности начала координат. Рассмотрим замену $H_N(x, y) = (H_{1N}(x, y), H_{2N}(x, y))$, где $H_{jN}(x, y) = \sum_{k=0}^N c_k^j(y)x^k$. Это — голоморфная замена, и она переводит росток требуемого вида с ростком F .

Доказательство следствия 2

Пусть F — произвольный росток из \mathbf{SH}_0 , $F_{a\lambda\beta} = g_{\omega_{a\lambda\beta}}^1$ — его $\Phi\mathbb{H}\Phi$, и пусть H — полуформальная замена координат, сопрягающая F и $F_{a\lambda\beta}$:

$$F \circ H = H \circ F_{a\lambda\beta}$$

Пусть замена H переводит векторное поле $\omega_{a\lambda\beta}$ в векторное поле ω :

$$H' \cdot \omega = \omega_{a\lambda\beta} \circ H$$

Тогда $F = g_{\omega}^1$, что и требовалось доказать.

3. Секториальная нормализация

В данном разделе будет доказана теорема 0.0.2 о секториальной нормализации на секториальных областях Ω_j , $j \in \mathbb{Z}_4$.

3.1. Выпрямляющие координаты

Определение 3.1.1. *Отображение K , действующее по правилу*

$$(\xi, z) = K(x, y) \stackrel{\text{def}}{=} \left(\xi = \kappa(x), z = y(v(x))^{-\beta} \right) \quad (3.1.1)$$

где $\kappa(x) = -\frac{1}{x} + a \ln x$, $v(x) = \frac{x^2}{1+ax}$ (*при соответствующем выборе ветви логарифма*) будем называть *выпрямляющими координатами* (*оно выпрямляет векторное поле $\omega_{a\lambda\beta}$*).

Лемма 3.1.1. *Пусть $v_a = \frac{x^2}{1+ax}$ и $\omega_{a\lambda\beta} = v_a \frac{\partial}{\partial x} + y(\lambda + \beta v'_a(x)) \frac{\partial}{\partial y}$ – векторные поля, f и $F_{a\lambda\beta}$ – сдвиги за единичное время первого и второго поля, соответственно. Тогда:*

$$\kappa_* v_a = \frac{\partial}{\partial \xi}, \quad \kappa \circ f \circ \kappa^{-1} = \xi + 1;$$

$$K_* \omega_{a\lambda\beta} = \frac{\partial}{\partial \xi} + \lambda z \frac{\partial}{\partial z}, \quad K \circ F_{a\lambda\beta} \circ K^{-1} = F_0, \quad \text{где } F_0 : (\xi, z) \mapsto (\xi + 1, \Lambda z).$$

Доказательство. Доказательство проводится путем соответствующих вычислений. \square

В этой главе мы построим голоморфное нормализующее отображение H_N , сопрягающие нормальную форму F_λ с предварительной нормальной формой F_N . Решать эту задачу удобнее в выпрямляющих координатах.

Обозначим $F_0 \stackrel{\text{def}}{=} K \circ F_{a\lambda\beta} \circ K^{-1}$ нормальную форму на (ξ, z) -плоскости, которая имеет вид

$$F_0(\xi, z) = (\xi + 1, e^\lambda z) \quad (3.1.2)$$

Лемма 3.1.2. *Пусть отображения F , F_0 , $F_{a\lambda\beta}$ и F_N определены выше. Тогда отображение $\tilde{F}_N \stackrel{\text{def}}{=} K \circ F_N \circ K^{-1}$ имеет вид*

$$\tilde{F}_N(\xi, z) = F_0(\xi, z) + O\left(\tilde{\Delta}_{1N}, \tilde{\Delta}_{2N}\right), \quad \tilde{\Delta}_{jN}(\xi, z) = O(|\xi|^{-N_1}), \quad j = 1, 2, \quad \text{при } \xi \rightarrow \infty$$

$$\text{если } N_1 = \min\{N - 2, N - 2Re\beta\}.$$

Доказательство. Нам известно, что предварительная нормальная форма на (x, y) -плоскости имеет вид (см. следствие 2.0.1):

$$F_N(x, y) = (\lambda(x) + \Delta_{1N}(x, y), ye^\lambda \Lambda(x) + \Delta_{2N}(x, y))$$

где $\Delta_{jN}(x, y) = O(|x|^N)$, $j = 1, 2$ при $x \rightarrow 0$. На (ξ, z) -плоскости нормальная форма имеет вид:

$$F_{a\lambda\beta}(x, y) = \left(\varkappa^{-1}(\varkappa(x) + 1), e^\lambda y \left(\frac{v(x)}{v(\varkappa^{-1}(\varkappa(x) + 1))} \right)^{-\beta} \right) \quad (3.1.3)$$

где

$$\varkappa(x) = O(|x|^{-1}), \quad v(x) = O(|x|^2), \quad x \rightarrow 0 \quad (3.1.4)$$

Отображение K сопрягает $F_{a\lambda\beta}$ нормальной формой F_0 ; обратное к нему имеет вид

$$K^{-1} : (\xi, z) \mapsto (x = \varkappa^{-1}(\xi), y = zv^\beta(\varkappa^{-1}(\xi))),$$

$$\text{где } \varkappa^{-1}(\xi) = O(|\xi|^{-1}), \quad v^\beta(\varkappa^{-1}(\xi)) = O(|\xi|^{-2Re\beta}), \quad |\xi| \rightarrow \infty \quad (3.1.5)$$

Подставляя K и K^{-1} в определение отображения \tilde{F}_N получаем

$$\begin{aligned} \tilde{F}_N(\xi, z) &= [\varkappa(\varkappa^{-1}(\xi + 1) + \Delta_{1N}(\varkappa^{-1}(\xi), zv^\beta(\varkappa^{-1}(\xi))))], \\ &\quad \frac{e^\lambda zv^\beta(\varkappa^{-1}(\xi + 1)) + \Delta_{2N}(\varkappa^{-1}(\xi), zv^\beta(\varkappa^{-1}(\xi)))}{v^\beta(\varkappa^{-1}(\xi + 1) + \Delta_{1N}(\varkappa^{-1}(\xi), zv^\beta(\varkappa^{-1}(\xi)))))}] = F_0(\xi, z) + (\tilde{\Delta}_{1N}(\xi, z), \tilde{\Delta}_{2N}(\xi, z)) \end{aligned}$$

Отсюда

$$\begin{aligned} \tilde{\Delta}_{1N}(\xi, z) &= \varkappa(\varkappa^{-1}(\xi + 1) + \Delta_{1N}(\varkappa^{-1}(\xi), zv^\beta(\varkappa^{-1}(\xi)))) - (\xi + 1) = \\ &= \varkappa(\varkappa^{-1}(\xi + 1) + \Delta_{1N}(\varkappa^{-1}(\xi), zv^\beta(\varkappa^{-1}(\xi)))) - \varkappa(\varkappa^{-1}(\xi + 1)) = \\ &= \varkappa'(\varkappa^{-1}(\xi))\Delta_{1N}(\varkappa^{-1}(\xi), zv^\beta(\varkappa^{-1}(\xi))) + O(\Delta_{1N}) = O(|\xi|^{-N+2}) \end{aligned}$$

Аналогично для $\tilde{\Delta}_{2N}(\xi, z)$:

$$\begin{aligned}\tilde{\Delta}_{2N}(\xi, z) &= \frac{e^\lambda z v^\beta (\kappa^{-1}(\xi + 1)) + \Delta_{2N}(\kappa^{-1}(\xi), z v^\beta(\kappa^{-1}(\xi)))}{v^\beta(\kappa^{-1}(\xi + 1) + \Delta_{1N}(\kappa^{-1}(\xi), z v^\beta(\kappa^{-1}(\xi))))} - e^\lambda z = \\ &= e^\lambda z \frac{v^\beta(\kappa^{-1}(\xi + 1)) - v^\beta(\kappa^{-1}(\xi + 1) + \Delta_{1N})}{v^\beta(\kappa^{-1}(\xi + 1) + \Delta_{1N})} + \Delta_{2N} v^{-\beta} (\kappa^{-1}(\xi + 1) + \Delta_{1N}) = \\ &= z \frac{\partial v^\beta(\kappa^{-1})}{\partial \xi} (\xi + 1) O(|\xi|^{-N+2Re\beta}) + O(|\xi|^{2Re\beta}) \Delta_{2N} = O(|\xi|^{-N_1})\end{aligned}$$

где $N_1 = \min\{N - 2, N - 2Re\beta\}$. Лемма доказана. \square

Замечание 3.1.1. В рассматриваемом простейшем случае для значений параметров $a = \beta = 0$ выполнено:

$$\tilde{\Delta}_{jN} = O(|\xi|^{-N_1}), \quad N_1 = N - 2$$

3.2. Функциональные и гомологические уравнения

В рассматриваемом простейшем случае выпрямляющие координаты имеют вид:

$$K : (x, y) \mapsto \left(\xi = -\frac{1}{x}, z = y \right) \quad (3.2.1)$$

Пусть в новых координатах голоморфное нормализующее преобразование \tilde{H}_N имеет вид:

$$\tilde{H}_N(\xi, z) = (\xi + h_N(\xi, z), z + g_N(\xi, z))$$

Тогда функции h_N и g_N удовлетворяют паре функциональных уравнений:

$$h_N \circ F_0 - h_N = \tilde{\Delta}_{1N} \circ \tilde{H}_N \quad (3.2.2)$$

$$g_N \circ F_0 - \Lambda g_N = \tilde{\Delta}_{2N} \circ \tilde{H}_N \quad (3.2.3)$$

Считая h_N , g_N , $\tilde{\Delta}_{1N}$, $\tilde{\Delta}_{2N}$ малыми, и пренебрегая членами порядка выше первого, из функциональных уравнений получим так называемые гомологические уравнения:

$$h_N \circ F_0 - h_N = \tilde{\Delta}_{1N} \quad (3.2.4)$$

$$g_N \circ F_0 - \Lambda g_N = \tilde{\Delta}_{2N} \quad (3.2.5)$$

где $\tilde{\Delta}_{jN}(\xi, z) = O(|\xi|^{-N+2})$ при $\xi \rightarrow \infty$, $j = 1, 2$.

Решать поставленную задачу — строить нормализующее преобразование мы будем по следующему алгоритму:

Шаг 1. Построение (h, g) — пары решений гомологических уравнений на некоторых секториальных областях.

Шаг 2. Построение вспомогательных операторов: оператора решения гомологических уравнений $\mathcal{L} : (\Delta_1, \Delta_2) \rightarrow (h, g)$ и оператора подстановки $\mathcal{R} : (h, g) \rightarrow (\delta_1, \delta_2) = (\Delta_1(\xi + h, z + g), \Delta_2(\xi + h, z + g))$. Тем самым неподвижная точка композиции операторов $\mathcal{H} = \mathcal{L} \circ \mathcal{R}$ доставляет решение функциональных уравнений $\tilde{H}_N = id + (h_N, g_N)$:

$$\mathcal{H} \circ (h_N, g_N) = (h_N, g_N)$$

Сжимаемость оператора \mathcal{H} будет обеспечена выбором подходящих параметров секториальных областей.

Шаг 3. Композиция частичной суммы полуформальной нормализующей замены координат H_N и голоморфного нормализующего секториального отображения H_N доставляет секториальное нормализующее отображение H .

Дадим определение областей, в которых будем решать гомологические уравнения.

Определение 3.2.1. Обозначим \tilde{S}_r область, лежащую «справа» от вертикальной прямой $\{Re\xi = R\}$ (то есть вещественные части всех точек области \tilde{S}_r большие чем R).

Определение 3.2.2. Обозначим \tilde{S}_l область, лежащую «слева» от вертикальной прямой $\{Re\xi = -R\}$.

Определение 3.2.3. Обозначим \tilde{S}_r^\pm пересечение области \tilde{S}_r и полуплоскости $\{0 < \pm \arg \xi + \delta < \pi\}$.

Определение 3.2.4. Обозначим \tilde{S}_l^\pm пересечение области \tilde{S}_l и полуяйло $\{0 < \pm \arg \xi - \delta < \pi\}$.

Определение 3.2.5. Обозначим \tilde{W}_r (соответственно, \tilde{W}_r^\pm , \tilde{W}_l , \tilde{W}_l^\pm) область, полученную как прямое произведение \tilde{S}_r на диск $\{|z| < \varepsilon\}$ (соответственно, \tilde{S}_r^\pm , \tilde{S}_l , \tilde{S}_l^\pm).

Определение 3.2.6. Решением гомологического уравнения в некоторой замкнутой области W будем называть голоморфную на W функцию u , удовлетворяющую уравнению на $\overset{\circ}{W} \stackrel{\text{def}}{=} \text{int}W$. Норму решения на W будем задавать стандартным способом

$$\|u\|_W = \sup_W |u(\xi, z)| \quad (3.2.6)$$

Определение 3.2.7. Пусть $\mathbf{D}_m(W)$ — класс функций, голоморфных на W и непрерывных на W с конечной нормой

$$\|d\|_{W,m} = \sup_W |d(\xi, z)(1 + |\xi|^2)^{\frac{m}{2}}| < +\infty, \quad m > 3 \quad (3.2.7)$$

3.3. Main Lemma

В этой части мы решим промежуточную задачу: простейшее функциональное уравнение

$$u(\xi + 1) - u(\xi) = d(\xi), \quad \xi \in \Pi \subset \mathbb{C} \quad (3.3.1)$$

в области типа «криволинейная полоса».

Определение 3.3.1. Пусть $L_- \stackrel{\text{def}}{=} \{\xi = (x(y) + iy) : y \in \mathbb{R}\}$ — кусочно-гладкая кривая, где функция x удовлетворяет ограничению:

$$\left| \frac{dx}{dy} \right| \leq c_\Pi, \quad c_\Pi \in \mathbb{R} \quad (3.3.2)$$

Пусть кривая $L_+ = L_- + \frac{3}{2}$ и кривые L_- и L_+ образуют границу некоторой криволинейной полосы Π . Пусть $\overset{\circ}{\Pi} \stackrel{\text{def}}{=} \text{Int}\Pi$ — внутренность полосы Π .

Определение 3.3.2. Обозначим $\mathbf{D}_m(\Pi)$ класс функций, голоморфных на $\overset{\circ}{\Pi}$ и непрерывных на Π с конечной нормой

$$\|d\|_{\Pi,m} = \sup_{\Pi} |d(\xi)(1 + |\xi|^2)^{\frac{m}{2}}| < +\infty, \quad m > 3 \quad (3.3.3)$$

Определение 3.3.3. Решением уравнения (3.3.1) с правой частью $d \in \mathbf{D}_m(\Pi)$ будем называть функцию, голоморфную на расширенной полосе $\Pi^1 \stackrel{\text{def}}{=} \overset{\circ}{\Pi} \cup \{\xi : \xi - 1 \in \overset{\circ}{\Pi}\}$ и удовлетворяющую уравнению (3.3.1) на $\overset{\circ}{\Pi}$. Норму решения на полосе Π будем задавать стандартным способом

$$\|u\|_{\Pi} = \sup_{\Pi} |u(\xi)|$$

Лемма 3.3.1 (Main Lemma). Функция

$$u(\xi) = \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=0}^{+\infty} \left(\int_{L_-} \frac{d(t)dt}{t - \xi - n} + \int_{L_+} \frac{d(t)dt}{t - \xi + n + 1} \right) \quad (3.3.4)$$

является решением уравнения (3.3.1) с правой частью $d \in \mathbf{D}_m(\Pi)$ на полосе Π , причём:

1. существует некоторая постоянная $c = c(m, c_{\Pi})$ такая, что:

$$\|u\|_{\Pi} \leq c \|d\|_{\Pi,m};$$

2. обозначим $M_0 = \frac{1}{2} \int_{L_-} d(t)dt$, тогда существует некоторая постоянная $C = C(m, c_{\Pi})$ такая, что:

$$|u(\xi) \mp M_0| \leq \frac{C \|d\|_{\Pi,m}}{|\xi|^{m-3}} \text{ при } \pm \operatorname{Im} \xi > |\operatorname{Re} \xi|, \quad |\operatorname{Im} \xi| > 1;$$

3. решение уравнения 3.3.1 единственно в классе голоморфных и ограниченных функций, удовлетворяющих утверждению 2.

Доказательство. Функция u вида (3.3.4) действительно является решением уравнения (3.3.1), так как

$$\begin{aligned} u(\xi + 1) - u(\xi) &= \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=0}^{+\infty} \left(\int_{L_-} \frac{d(t)dt}{(t - \xi - n - 1)} + \int_{L_+} \frac{d(t)dt}{(t - \xi + n)} \right) - \\ &\quad - \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=0}^{+\infty} \left(\int_{L_-} \frac{d(t)dt}{(t - \xi - n)} + \int_{L_+} \frac{d(t)dt}{(t - \xi + n + 1)} \right) = \\ &= \frac{1}{2\pi i} \left(\int_{L_+} \frac{d(t)dt}{t - \xi} - \int_{L_-} \frac{d(t)dt}{t - \xi} \right) = d(\xi) \end{aligned}$$

Голоморфность и ограниченность

Рассмотрим часть полосы с «преобладанием» вещественной части: $\Pi^{\text{Re}} \stackrel{\text{def}}{=} \Pi \cap \left\{ |\text{Im } \xi| \leq \max \left\{ 1; \frac{1}{1+c_\Pi} |\text{Re } \xi| \right\} \right\}$.

Доказательство проведём на полосе $\tilde{\Pi}$ ширины 1, граница которой состоит из кривых $\tilde{L}_- \stackrel{\text{def}}{=} L_- + \frac{1}{4}$ и $\tilde{L}_+ \stackrel{\text{def}}{=} L_+ - \frac{1}{4}$. В дальнейшем мы сможем продолжить решение с полосы $\tilde{\Pi}$ на полосу Π , используя уравнение (3.3.1). При этом голоморфность и ограниченность решения будут сохранены, так как функция в правой части уравнения голоморфна и ограничена на всей полосе Π .

Положим $\tilde{\Pi}^{\text{Re}} \stackrel{\text{def}}{=} \tilde{\Pi} \cap \Pi^{\text{Re}}$. На области $\tilde{\Pi}^{\text{Re}}$ обе подынтегральные функции (в представлении (3.3.4) решения u) голоморфны при $n \geq 1$ и мы можем перейти к интегрированию по одной из границ, допустим, по L_- и сложить интегралы. Тогда:

$$|u(\xi)| \leq \left| \frac{1}{2\pi i} \left(\int_{L_+} \frac{d(t)dt}{t - \xi + 1} + \int_{L_-} \frac{d(t)dt}{t - \xi} \right) \right| + \left| \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=1}^{+\infty} \int_{L_-} \frac{(2t - 2\xi + 1)d(t)dt}{(t - \xi - n)(t - \xi + n + 1)} \right|$$

Замечание 3.3.1. Здесь и далее при построении оценок мы опираемся на следующее утверждение: для любой пары неотрицательных чисел (x, y) вы-

полнено:

$$(1 + x^2 + y^2)^{\frac{1}{2}} \geq \frac{1}{2}(1 + x + y)$$

Это простое следствие известного неравенства о среднем.

Из определения кривой L_- следует, что для любого $\xi \in \tilde{\Pi}$ выполнено:

$$\text{если } t \in L_- \text{ то } |t - \xi| \geq \frac{1}{4\sqrt{1+c_{\Pi}^2}}$$

$$\text{если } t \in L_+ \text{ то } |t - \xi + 1| \geq \frac{1}{4\sqrt{1+c_{\Pi}^2}}$$

$$\text{если } t \in L_-, n \geq 1 \text{ то } |t - \xi - n| \geq \frac{n}{\sqrt{1+c_{\Pi}^2}} \text{ и } |t - \xi + n + 1| \geq \frac{n}{\sqrt{1+c_{\Pi}^2}}$$

$$\text{а так же для любого } t \in \partial\Pi \text{ верно, что } |dt| \leq \sqrt{1 + c_{\Pi}^2} dy$$

Так же полоса Π (а, значит, и $\tilde{\Pi}$) гарантированно пересечёт или пару прямых $l_1 = \{\xi = a + i, a \in \mathbb{R}\}$, $l_2 = \{\xi = a - i, a \in \mathbb{R}\}$ или пару прямых $l_3 = \{\xi = a + \frac{a}{(1+c_{\Pi})}i, a \in \mathbb{R}\}$, $l_4 = \{\xi = a - \frac{a}{(1+c_{\Pi})}i, a \in \mathbb{R}\}$.

Таким для любого ξ из $\tilde{\Pi}^{Re} = \tilde{\Pi} \cap \Pi^{Re}$ верно, что $|\xi|$ ограничен:

$$|\xi| \leq c|x(0)|, c = c(c_{\Pi})$$

Из условия (3.3.2), в частности, следует, что

$$|c_{\Pi}|y| - |x(0)|| \leq |x(y)| \leq |x(0)| + c_{\Pi}|y| \quad (3.3.5)$$

Так как $d \in \mathbf{D}_m(\Pi)$, из замечания (3.3.1) и последнего неравенства:

$$|2t - 2\xi + 1||d(t)| \leq \frac{(c_1|y| + c_2|x(0)|)\|d\|_{\Pi,m}}{(1 + |x(y)| + |y|)^m}, c_j = c_j(c_{\Pi}, m), j = 1, 2$$

Если $|x(0)| \leq c_{\Pi}|y|$, то достаточно отбросить $|x(y)|$ в знаменателе; если же $|x(0)| \geq c_{\Pi}|y|$, то оценка ниже следует из левой части неравенства (3.3.5):

$$|2t - 2\xi + 1||d(t)| \leq \frac{\hat{c}\|d\|_{\Pi,m}}{(1 + |y|)^{m-1}}, \hat{c} = \hat{c}(m, c_{\Pi})$$

Так как в нашей задаче $m > 3$, то интеграл $\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{|y|dy}{(1+|y|)^{m-1}}$ сходится и из равномерности оценок выше и сходимости ряда $\sum_{n=1}^{+\infty} \frac{1}{n^2}$ следует голоморфность

решения u на $\tilde{\Pi}^{\text{Re}}$, а так же истинность утверждения 1. То есть

$$\sup_{\tilde{\Pi}^{\text{Re}}} |u(\xi)| \leq c_1 \|d\|_{\Pi, m}, \quad c_1 = c_1(m, c_\Pi) \quad (3.3.6)$$

Часть полосы $\Pi^{\text{Im}} \stackrel{\text{def}}{=} \Pi \setminus \tilde{\Pi}^{\text{Re}}$. На части полосы с преобладанием мнимой части Π^{Im} нам потребуется преобразовать вид решения.

Замечание 3.3.2. Заметим, что для любого натурального числа $s \geq 1$ на подмножестве $\tilde{\Pi}^{\text{Im}} \stackrel{\text{def}}{=} \tilde{\Pi} \setminus \tilde{\Pi}^{\text{Re}}$ выполнено:

$$\begin{aligned} \sum_{n=0}^{\infty} \left(\frac{1}{(\xi + n)(\xi + n + 1)\dots(\xi + n + s + 1)} \right) + \\ + \sum_{n=0}^{\infty} \left(\frac{1}{(\xi - n - 1)(\xi - n)\dots(\xi - n + s)} \right) = 0 \end{aligned}$$

Это легко проверить прямыми вычислениями.

Функции вида $t(t+1)\dots(t+s)$, $s \in \mathbb{N}$ голоморфны при $t \in \Pi$, поэтому для всех $s \in \mathbb{N}$ суммы следующего рода будут равны нулю:

$$\begin{aligned} \sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_-} \frac{t(t+1)\dots(t+s)d(t)dt}{(\xi + n)(\xi + n + 1)\dots(\xi + n + s + 1)} \right) + \\ + \sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_+} \frac{t(t+1)\dots(t+s)d(t)dt}{(\xi - n - 1)(\xi - n)\dots(\xi - n + s)} \right) = 0 \quad (3.3.7) \end{aligned}$$

Будем для всех $s = \overline{1, m-3}$ последовательно прибавлять и вычитать из ре-

шения u вида (3.3.4) суммы вида (3.3.7) и получим следующий результат:

$$\begin{aligned}
u(\xi) &= \frac{1}{2\pi i} \left[\sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_-} \frac{dt}{t - \xi - n} + \int_{L_+} \frac{dt}{t - \xi + n + 1} \right) + \right. \\
&\quad + \sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_-} \frac{tdt}{(\xi + n)(\xi + n + 1)} + \dots + \int_{L_-} \frac{t \cdot \dots \cdot (t + m - 4)dt}{(\xi + n) \dots (\xi + n + m - 3)} + \int_{L_-} \frac{dt}{\xi + n} + \right. \\
&\quad \left. + \int_{L_+} \frac{tdt}{(\xi - n - 1)(\xi - n)} + \dots + \int_{L_+} \frac{t \cdot \dots \cdot (t + m - 4)dt}{(\xi - n - 1) \dots (\xi - n + m - 4)} + \int_{L_+} \frac{dt}{\xi - n - 1} \right) - \\
&\quad \left. - \sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_-} \frac{dt}{\xi + n} + \int_{L_+} \frac{dt}{\xi - n - 1} \right) - \right. \\
&\quad \left. - \sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_-} \frac{tdt}{(\xi + n)(\xi + n + 1)} + \int_{L_+} \frac{tdt}{(\xi - n - 1)(\xi - n)} \right) - \dots \right. \\
&\quad \left. \dots - \sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_-} \frac{t \cdot \dots \cdot (t + m - 4)dt}{(\xi + n) \dots (\xi + n + m - 3)} + \int_{L_+} \frac{t \cdot \dots \cdot (t + m - 4)dt}{(\xi - n - 1) \dots (\xi - n + m - 4)} \right) \right] = \\
&= \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_-} \frac{t(t+1) \dots (t+m-3)d(t)dt}{(\xi+n)(\xi+n+1) \dots (\xi+n+m-3)(t-\xi-n)} + \right. \\
&\quad \left. + \int_{L_+} \frac{t(t+1) \dots (t+m-3)d(t)dt}{(\xi-n-1)(\xi-n) \dots (\xi-n+m-4)(t-\xi+n+1)} \right) - \\
&\quad - \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=-\infty}^{\infty} \frac{1}{\xi+n} \int_{L_-} d(t)dt \quad (3.3.8)
\end{aligned}$$

Покажем голоморфность (1). Так как полоса $\tilde{\Pi}$ отстоит от L_- и L_+ на $\frac{1}{4}$, то множители $(t - \xi - n)$ и $(t - \xi + n + 1)$ из знаменателей первой суммы имеют

оценку:

$$|t - \xi - n| \geq \frac{\frac{1}{4} + n}{\sqrt{1 + c_{\Pi}^2}}, \quad t \in L_-, \quad \xi \in \tilde{\Pi}, \quad n \geq 0 \quad (3.3.9)$$

$$|t - \xi + n + 1| \geq \frac{\frac{1}{4} + n}{\sqrt{1 + c_{\Pi}^2}}, \quad t \in L_+, \quad \xi \in \tilde{\Pi}, \quad n \geq 0 \quad (3.3.10)$$

(2) В силу условия (3.3.3) на функцию d , определения кривых интегрирования L_- и L_+ , а так же замечания 3.3.1 найдётся $c = c(m, c_{\Pi})$ такая, что для любого $t \in L_- \cup L_+$, для любого $m > 3$ выполнено:

$$|t(t+1)\dots(t+m-3)d(t)dt| \leq \frac{|t| + m - 3)^{m-2}\|d\|_{\Pi,m}|dt|}{(1 + |t|^2)^{\frac{m}{2}}} \leq \frac{c\|d\|_{\Pi,m}dy}{(1 + |y|)^2} \quad (3.3.11)$$

(3) Так как для любого $\xi \in \tilde{\Pi}^{\text{Im}}$, $|\text{Im } \xi| \geq \max \left\{ 1; \frac{1}{1+c_{\Pi}} |\text{Re } \xi| \right\}$, то, согласно замечанию 3.3.1:

$$|\xi + n| \geq \frac{1}{2}(|\text{Re } \xi + n| + |\text{Im } \xi|) \geq \frac{1}{2} \left(|\text{Re } \xi + n| + \frac{1}{1+c_{\Pi}} |\text{Re } \xi| \right) \geq \frac{n}{2(1+c_{\Pi})}$$

отсюда:

$$\begin{aligned} |\xi + n| \dots |\xi + n + m - 3| &\geq \frac{n}{2(1+c_{\Pi})} \\ |\xi - n - 1| \dots |\xi - n + m - 4| &\geq \frac{n}{2(1+c_{\Pi})} \end{aligned} \quad \text{где } n > 0, \quad \xi \in \tilde{\Pi}^{\text{Im}} \quad (3.3.12)$$

если же $n = 0$, то

$$\begin{aligned} |\xi||\xi + 1| \dots |\xi + m - 3| &\geq 1 \\ |\xi - 1||\xi| \dots |\xi + m - 4| &\geq 1 \end{aligned} \quad \text{где } \xi \in \tilde{\Pi}^{\text{Im}} \quad (3.3.13)$$

Тогда из (3.3.9)-(3.3.13), а так же в силу сходимости интеграла $\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{dy}{(1+|y|)^2}$ и ряда $\sum_{n=1}^{+\infty} \frac{1}{n^2}$ следует, что найдётся такая $c_2 = c_2(m, c_{\Pi})$, что для всех $\xi \in \tilde{\Pi}^{\text{Im}}$ выполнено:

$$\begin{aligned} &\left| \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_-} \frac{t(t+1)\dots(t+m-3)d(t)dt}{(\xi + n)(\xi + n + 1)\dots(\xi + n + m - 3)(t - \xi - n)} + \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + \int_{L_+} \frac{t(t+1)\dots(t+m-3)d(t)dt}{(\xi - n - 1)(\xi - n)\dots(\xi - n + m - 4)(t - \xi + n + 1)} \right) \right| \leq \quad (3.3.14) \end{aligned}$$

$$\leq c_2(m, c_{\Pi}) \|d\|_{\Pi, m}$$

Осталось оценить «хвост» $\left| \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=-\infty}^{+\infty} \frac{1}{\xi+n} \int_{L_-} d(t) dt \right|$.

Заметим, что

$$\sum_{n=-\infty}^{\infty} \frac{1}{\xi+n} = \pi \operatorname{ctg}(\pi\xi)$$

Отсюда $\left| \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=-\infty}^{+\infty} \frac{1}{\xi+n} \int_{L_-} d(t) dt \right| = \left| \frac{M_0}{i} \operatorname{ctg}(\pi\xi) \right|$. Так как при $|\operatorname{Im} \xi| \geq 1$ котангенс ограничен: $|\operatorname{ctg}(\pi\xi)| \leq 3$, и, так как функция d удовлетворяет (3.3.3), а кривая L_- — условию (3.3.2), так как $m > 3$, то:

$$|M_0| = \left| \frac{1}{2} \int_{L_-} d(t) dt \right| \leq \frac{1}{2} \int_{L_-} \frac{\|d\|_{\Pi, m} |dt|}{(1 + |t|^2)^{m/2}} = \operatorname{const} \quad (3.3.15)$$

поэтому найдётся некоторая $c_3 = c_3(m, c_{\Pi})$ такая, что для любого $\xi \in \tilde{\Pi}^{Im}$ выполнено:

$$\left| \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=-\infty}^{+\infty} \frac{1}{\xi+n} \int_{L_-} d(t) dt \right| \leq c_3 \|d\|_{\Pi, m} \quad (3.3.16)$$

Положим $\tilde{c} \stackrel{def}{=} \max\{c_1; c_2 + c_3\}$, где c_j , $j = 1, 2, 3$ из (3.3.6, 3.3.14 и 3.3.16). В силу равномерности оценок (3.3.14) и (3.3.16), решение u вида (3.3.4) голоморфно на $\tilde{\Pi}$ и ограничено с постоянной \tilde{c} .

Продолжим решение с полосы $\tilde{\Pi}$ на полосу Π по уравнению (3.3.1), причём, так как правая часть голоморфна и на Π удовлетворяет условию (3.3.3), то продолжение решения на Π так же голоморфно и ограничено, причём:

$$\|u\|_{\Pi} \leq c \|d\|_{\Pi, m}, \quad c = c(m, c_{\Pi})$$

Асимптотика

Для построения асимптотической оценки вернёмся к третьему шагу доказательства голоморфности (пункт выше). Здесь будем считать, что $|\operatorname{Im} \xi| \geq |\operatorname{Re} \xi|$, $|\operatorname{Im} \xi| > 1$.

Представим решение u в виде (3.3.8). Так как $\operatorname{Re} \xi$ может быть произвольным, то для каждого значения $n \in \mathbb{Z}$ может существовать $\xi \in \tilde{\Pi}$ такое, что разность $|\operatorname{Re} \xi - n| = 0$. Если перенумеровать ряды $\sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{(\xi+n)(\xi+n+1)\dots(\xi+n+m-3)}$ и $\sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{(\xi-n-1)(\xi-n)\dots(\xi-n+m-4)}$ так, что для некоторого целого k : $|\operatorname{Re} \xi + n + s| - k = 0$ ($s = \overline{0, m-3}$), то, учитывая что множителей в знаменателе каждого из рядов ровно $m-2$, получим:

$$\begin{aligned} & \left| \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{(\xi+n)(\xi+n+1)\dots(\xi+n+m-3)} \right| \leq \\ & \leq \sum_{k=0}^{\infty} \frac{2^{m-1}}{(k + |\operatorname{Im} \xi|)^{m-2}} \leq \frac{2^m}{(m-3)|\operatorname{Im} \xi|^{m-3}}; \end{aligned}$$

аналогично

$$\left| \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{(\xi-n-1)(\xi-n)\dots(\xi-n+m-4)} \right| \leq \frac{2^m}{(m-3)|\operatorname{Im} \xi|^{m-3}};$$

отсюда

$$\left| u(\xi) + \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=-\infty}^{\infty} \frac{1}{\xi+n} \int_{L_-} d(t) dt \right| \leq \tilde{C}(m, c_{\Pi}) \cdot \frac{2^{m+1}}{(m-3)|\operatorname{Im} \xi|^{m-3}} \quad (3.3.17)$$

где $\tilde{C}(m, c_{\Pi}) = \int_{L_+(L_-)} \frac{(|t|+m-3)^{m-2} \|d\|_{\Pi,m} |dt|}{(1+|t|^2)^{\frac{m}{2}}}$ (интеграл сходится в силу условия (3.3.2)).

Напомним, что $\sum_{n=-\infty}^{\infty} \frac{1}{\xi+n} = \pi \operatorname{ctg}(\pi \xi)$, где $\operatorname{ctg}(\pi \xi)$ принимает различные по знаку значения при $\operatorname{Im} \xi \rightarrow +\infty$ или $\operatorname{Im} \xi \rightarrow -\infty$. Поэтому оценку асимптотики естественно проводить отдельно в верхней и нижней полуплоскости.

Пусть $\operatorname{Im} \xi > |\operatorname{Re} \xi|$, $|Im\xi| > 1$, тогда с учётом (3.3.17) и (3.3.15):

$$\begin{aligned}
|u(\xi) - M_0| &= \left| u(\xi) + \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=-\infty}^{\infty} \frac{1}{\xi + n} \int_{L_-} d(t) dt - \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=-\infty}^{\infty} \frac{1}{\xi + n} \int_{L_-} d(t) dt - M_0 \right| \leq \\
&\leq \frac{\tilde{C}(m, c_{\Pi}) \cdot 2^{m+1}}{(m-3)|\operatorname{Im} \xi|^{m-3}} + \left| -\frac{\operatorname{ctg}(\pi \xi)}{2i} \int_{L_-} d(t) dt - \frac{1}{2} \int_{L_-} d(t) dt \right| \leq \\
&\leq \frac{\tilde{C}(m, c_{\Pi}) \cdot 2^{m+1}}{(m-3)|\operatorname{Im} \xi|^{m-3}} + \left| \frac{2}{e^{2\pi \operatorname{Im} \xi} - 1} \right| \int_{L_-} \frac{\|d\|_{\tilde{\Pi}^{\operatorname{Im}}, m} |dt|}{(1 + |t|^2)^{\frac{m}{2}}} \leq \\
&\leq \operatorname{const}(m, c_{\Pi}) \cdot \frac{\|d\|_{\Pi, m}}{|\operatorname{Im} \xi|^m}
\end{aligned}$$

В нижней полуплоскости ($\operatorname{Im} \xi < -|\operatorname{Re} \xi|$) оценка аналогична.

Так как $|\operatorname{Re} \xi| \leq |\operatorname{Im} \xi|$, то $|\operatorname{Im} \xi| \geq \frac{|\xi|}{2}$. Тогда, продолжая решение с полосы $\tilde{\Pi}$ на полосу Π , получим, что найдётся некоторая $C = C(m, c_{\Pi})$ такая, что для любого $\xi \in \Pi$ выполнено:

$$|u(\xi) \mp M_0| \leq \frac{C \|d\|_{\Pi, m}}{|\xi|^{m-3}} \text{ при } \pm \operatorname{Im} \xi > |\operatorname{Re} \xi|, |Im\xi| > 1 \quad (3.3.18)$$

Единственность

Пусть u_1, u_2 — два голоморфных и ограниченных решения уравнения (3.3.1), удовлетворяющих утверждению 2 леммы. Обозначим $u \stackrel{\text{def}}{=} u_1 - u_2$; тогда u голоморфна и ограничена на Π и удовлетворяет уравнению

$$u(\xi + 1) - u(\xi) = 0$$

Продолжим её на всю комплексную плоскость по 1-периодичности и получим ограниченную и голоморфную на всей комплексной плоскости функцию. Значит, по теореме Лиувилля [29], $u \equiv \operatorname{const}$. С учетом асимптотики (3.3.18), $u \equiv 0$. \square

Замечание 3.3.3. Используя уравнение (3.3.1) мы можем продолжить решение и до голоморфного и ограниченного на области шире чем полоса Π — на полосу Π^1 ($\partial\Pi^1 \stackrel{\text{def}}{=} \{L_+ + 1\} - \{L_-\}$) по следующей формуле:

$$u(\xi + 1) = u(\xi) + d(\xi)$$

с сохранением утверждения 2.

3.4. Решение гомологических уравнений на \tilde{W}_r

Будем решать уравнения

$$h(\xi + 1, e^\lambda z) - h(\xi, z) = \Delta_1(\xi, z) \quad (3.4.1)$$

$$g(\xi + 1, e^\lambda z) - e^\lambda g(\xi, z) = \Delta_2(\xi, z) \quad (3.4.2)$$

где $\Delta_1 \in \mathbf{D}_m(\tilde{W}_r)$, $\Delta_2 \in \mathbf{D}_m(\tilde{W}_r)$.

Заметим, что функция J , определяемая по правилу

$$J(\xi, z) = ze^{-\lambda\xi}$$

является первым интегралом нормальной формы $F_0(\xi, z) \mapsto (\xi + 1, e^\lambda z)$ ($\forall c \in \mathbb{C}$ кривая $\Gamma_c \stackrel{\text{def}}{=} \{(\xi, z) \in \tilde{W}_r : J(\xi, z) = c\}$ является инвариантной кривой отображения F_0). Так как $(\xi, z) \in \tilde{W}_r$, то $|z| < \varepsilon$, поэтому для любых $c \in \mathbb{C}$ должно выполняться неравенство $|ce^{\lambda\xi}| < \varepsilon$, откуда находим, что

$$\operatorname{Re} \xi < \frac{1}{\lambda} \ln \frac{\varepsilon}{|c|}$$

Также для построения решения в правой секториальной области мы будем применять Main Lemma, поэтому необходимо, чтобы полоса Π ширины $3/2$, определенная в предыдущей секции, содержалась в области значений переменной ξ . Отсюда получаем оценку на параметр « c »:

$$\frac{1}{\lambda} \ln \frac{\varepsilon}{|c|} > R + 2$$

то есть

$$|c| < \varepsilon e^{-\lambda(R+2)} \stackrel{\text{def}}{=} c_0 \quad (3.4.3)$$

Определим инвариантную кривую γ_c :

$$\gamma_c \stackrel{\text{def}}{=} \left\{ \xi \in \tilde{S}_r : \operatorname{Re} \xi < \frac{1}{\lambda} \ln \frac{\varepsilon}{|c|} \right\}$$

Определение 3.4.1. Будем называть малой секториальной областью σ обединение инвариантных кривых $\Gamma_c = \{(\xi, z) : \xi \in \gamma_c; z = ce^{-\lambda\xi}\}$ по всем «с» таким, что $|c| < c_0$.

Отметим, что при $c = 0$ инвариантная кривая γ_0 совпадает с \tilde{S}_r .

Определение 3.4.2. Будем называть верхней или нижней малой секториальной областью σ^\pm (верхней или нижней инвариантной кривой γ_c^\pm) пересечение области σ (γ_c) с областью \tilde{W}_r^\pm (\tilde{S}_r^\pm).

Отметим, что на параметр раствора $\delta \in (0, \frac{\pi}{2})$ в данном разделе не накладываются дополнительные условия.

В этой части будут доказаны леммы:

Лемма 3.4.1 (О решении первого гомологического уравнения на σ). Пусть функция $\Delta_1 \in \mathbf{D}_m(\tilde{W}_r)$, тогда первое гомологическое уравнение имеет пару решений h^\pm , голоморфных и ограниченных на малой секториальной области σ , для которых выполнено:

1. найдётся $c = c(m)$ такая, что $\|h^\pm\|_\sigma \leq c\|\Delta_1\|_{\sigma,m}$;
2. найдётся $C = C(m, \delta)$ такая, что: $|h^\pm(\xi, z)| \leq \frac{C\|\Delta_1\|_{\sigma,m}}{|\xi|^{m-3}}$ при $(\xi, z) \in \sigma^\pm$;
3. решение первого гомологического уравнения (3.4.1) в правой секториальной области единственno в классе голоморфных и ограниченных функций, удовлетворяющих утверждению 2.

Лемма 3.4.2 (О решении второго гомологического уравнения на σ). Пусть $\Delta_2 \in \mathbf{D}_m(\tilde{W}_r)$, тогда второе гомологическое уравнение имеет пару решений g^\pm , для которых выполнено:

1. найдётся $c = c(m)$ такая, что $\|g^\pm\|_\sigma \leq c\|\Delta_2\|_{\sigma,m}$;
2. найдётся $C = C(m, \delta)$ такая, что $|g^\pm(\xi, z)| \leq \frac{C\|\Delta_2\|_{\sigma,m}}{|\xi|^{m-3}}$ при $(\xi, z) \in \sigma^\pm$;
3. решение второго гомологического уравнения на \tilde{W}_r единственно в классе голоморфных и ограниченных функций, удовлетворяющих утверждению 2.

Доказательство леммы о решении первого гомологического уравнения на σ .

Доказательство первой леммы будет построено следующим образом:

Шаг 1. Сужение первого гомологического уравнения на инвариантную кривую γ_c и построение решения в полосе $\Pi \subset \gamma_c$.

Шаг 2. Продолжение решения с полосы на γ_c .

Шаг 3. Построение решения в малой секториальной области.

Шаг 1. Положим

$$\varphi_c(\xi) \stackrel{\text{def}}{=} h(\xi, ce^{\lambda\xi}), \quad \xi \in \gamma_c$$

$$\Delta_c(\xi) \stackrel{\text{def}}{=} \Delta_1(\xi, ce^{\lambda\xi}), \quad \xi \in \gamma_c$$

Тогда уравнение (3.4.1) сводится к уравнению

$$\varphi_c(\xi + 1) - \varphi_c(\xi) = \Delta_c(\xi), \quad \xi \in \gamma_c \quad (3.4.4)$$

Заметим, что область γ_c построена таким образом, что содержит некоторую вертикальную полосу

$$\Pi \stackrel{\text{def}}{=} \{\xi \in \gamma_c : \operatorname{Re} \xi \in [A, A + 3/2]\}, \quad A > R > 1 \quad (3.4.5)$$

А именно: пусть функция $\Delta_c \in \mathbf{D}_m(\Pi)$. Тогда граница $\partial\Pi$ распадается на две части: $\partial\Pi = L_+ - L_-$, где $L_- \stackrel{\text{def}}{=} \{\xi \in \gamma_c : \operatorname{Re} \xi = A\}$, $L_+ \stackrel{\text{def}}{=} \{\xi \in \gamma_c : \operatorname{Re} \xi = A + \frac{3}{2}\}$.

Следующее предложение следует из Main Lemma.

Предложение 3.4.1. *Функция*

$$\varphi_c(\xi) = \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=0}^{\infty} \left(\int_{L_-} \frac{\Delta_c(t)dt}{t - \xi - n} + \int_{L_+} \frac{\Delta_c(t)dt}{t - \xi + n + 1} \right) \quad (3.4.6)$$

голоморфна и ограничена на полосе

$$\tilde{\Pi} \stackrel{def}{=} \{\xi : \operatorname{Re} \xi \in [A, A + 5/2] \subset \gamma_c\}, \quad A > R > 1$$

и является решением уравнения (3.4.4), причём:

1. найдётся $c = c(m)$ такая, что $\|\varphi_c\|_{\Pi} = \sup_{\Pi} |\varphi_c(\xi)| \leq c \|\Delta_c\|_{\Pi, m}$;
2. найдётся $C = C(m, \delta)$ такая что:

$$\sup_{\Pi} |\varphi_c(\xi) \mp M_0| \leq \frac{C \|\Delta_c\|_{\Pi, m}}{|\xi|^{m-3}}, \quad \xi \in \Pi, \quad \pm \operatorname{Im} \xi > \operatorname{tg} \delta \operatorname{Re} \xi$$

тогда

$$M_0 \stackrel{def}{=} \frac{1}{2} \int_{L_-} \Delta_c(t)dt \quad (3.4.7)$$

3. решение уравнения (3.4.4) единствено в классе голоморфных и ограниченных в полосе $\tilde{\Pi}$ функций, удовлетворяющих утверждению 2;
4. если функция Δ_c аналитически зависит от некоторого параметра « c », то и функция φ_c — тоже аналитически зависит от « c ».

Замечание 3.4.1. Без ограничения общности можем считать, что из построения оценок в доказательстве утверждения 2 Main Lemma следует истинность утверждения 2 последнего предложения.

Замечание 3.4.2. Аналитическая зависимость от параметра « c » следует из определения решения φ_c , а так же стандартных теорем о равномерной сходимости рядов и интегралов.

Отметим, что Main Lemma, а также последнее предложение доставляют асимптотическую оценку решения φ_c на полосе Π при достаточно больших значениях мнимой части ξ . Следующее предложение доказывает аналогичную асимптотическую оценку на «куске» полосы $\operatorname{Re} \xi > \operatorname{tg} \delta |\operatorname{Im} \xi|$.

Предложение 3.4.2. Пусть φ_c — решение уравнения (3.4.4) вида (3.4.6) на полосе $\Pi \in \gamma_c; M_0$ из (3.4.7). Тогда найдётся $C = C(m, \delta)$ такая, что

$$\sup_{\Pi} |\varphi_c(\xi) - M_0| \leq \frac{C \|\Delta_c\|_{\Pi, m}}{|\xi|^{m-2}}, \quad \xi \in \Pi, \quad |\operatorname{Im} \xi| < \operatorname{tg} \delta |\operatorname{Re} \xi|$$

Доказательство. Отметим, что так как $|\operatorname{Im} \xi| < \operatorname{tg} \delta |\operatorname{Re} \xi|$ то $|\xi| \leq (1 + \operatorname{tg} \delta) |\operatorname{Re} \xi|$, то есть $|\operatorname{Re} \xi| \geq \frac{|\xi|}{1 + \operatorname{tg} \delta}$.

Представим решение φ_c в виде суммы первых двух слагаемых и ряда, в котором обе подынтегральные функции голоморфны на всей полосе Π (так как ширина полосы меньше 2), поэтому интегралы не зависят от прямой интегрирования и их можно объединить:

$$\begin{aligned} \varphi_c(\xi) = & \frac{1}{2\pi i} \left(\int_{L_-} \frac{\Delta_c(t) dt}{t - \xi} + \int_{L_+} \frac{\Delta_c(t) dt}{t - \xi + 1} + \int_{L_-} \frac{\Delta_c(t) dt}{t - \xi - 1} + \int_{L_+} \frac{\Delta_c(t) dt}{t - \xi + 2} \right) + \\ & + \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=2}^{\infty} \int_{L_+} \frac{(2t - 2\xi + 1) \Delta_c(t) dt}{(t - \xi - n)(t - \xi + n + 1)} \end{aligned}$$

Оценим сначала первые четыре слагаемых. Отступим от границы полосы Π на $1/4$ «внутрь» и обозначим $\tilde{\Pi} \stackrel{\text{def}}{=} \{\xi : \operatorname{Re} \xi \in [A + \frac{1}{4}; A + \frac{5}{4}]\}$ и $\tilde{\Pi}^{Re} = \tilde{\Pi} \cap \{|Im \xi| < \operatorname{tg} \delta |\operatorname{Re} \xi|\}$. Тогда для любых $t \in L_-$, $\xi \in \tilde{\Pi}^{Re}$ выполнено:

$$|t - \xi| > 1/4$$

$$|t - \xi - 1| > 1/4$$

$$(1 + |t|^2)^{m/2} > c(1 + A)^m, \text{ для некоторой } c = c(m)$$

$$1 + A > |\operatorname{Re} \xi - 1| > \tilde{C} |\operatorname{Re} \xi| > C |\xi| \text{ для некоторых } C = C(m, \delta), \tilde{C} = \tilde{C}(m, \delta)$$

Тогда для $s = -1, 0$, $\xi \in \tilde{\Pi}^{Re}$ выполнено:

$$\left| \frac{1}{2\pi i} \int_{L_-} \frac{\Delta_c(t) dt}{t - \xi + s} \right| \leq \frac{c_1 \|\Delta_c\|_{\gamma_c, m}}{|\xi|^{m-1}}, \quad c_1 = c_1(m, \delta) \quad (3.4.8)$$

из аналогичных рассуждений следует, что для $s = 1, 2$, $\xi \in \tilde{\Pi}^{Re}$ выполнено:

$$\left| \frac{1}{2\pi i} \int_{L_+} \frac{\Delta_c(t) dt}{t - \xi + s} \right| \leq \frac{c_2 \|\Delta_c\|_{\gamma_c, m}}{|\xi|^{m-1}}, \quad c_2 = c_2(m, \delta) \quad (3.4.9)$$

Для оценки последнего слагаемого — ряда нам будут полезны несколько неравенств:

$$\begin{aligned}
 t \in L_+ &= A + \frac{3}{2} + i\tau, \quad n \geq 2 : \\
 |t - \xi - n| &= \sqrt{(A + \frac{3}{2} - \operatorname{Re} \xi - n)^2 + (\operatorname{Im} \xi - \tau)^2} \geq \frac{1}{2}(n - \frac{3}{2}); \\
 |t - \xi + n + 1| &= \sqrt{(A + \frac{3}{2} - \operatorname{Re} \xi + n + 1)^2 + (\operatorname{Im} \xi - \tau)^2} \geq \frac{1}{2}n; \\
 |2t - 2\xi + 1| &\leq (|2(A + \frac{3}{2}) - 2\operatorname{Re} \xi + 1| + 2|\operatorname{Im} \xi - \tau|) \leq \\
 &\leq 2A + 6 + 2\operatorname{Re} \xi + 1 + 2\operatorname{tg} \delta |\operatorname{Re} \xi + 2\tau| \leq \operatorname{const} + c(\delta)A + 2|\tau|; \\
 |\Delta_c(t)| &\leq \frac{\|\Delta_c\|_{m,\gamma_c}}{(1+(A+3/2)^2+|\tau|^2)^{\frac{m}{2}}} \leq \frac{2^{\frac{m}{2}}\|\Delta_c\|_{m,\gamma_c}}{(A+3/2+|\tau|)^m}.
 \end{aligned}$$

Так как $n > 2$, то получаемый при оценке ряд сходится. Так как $m > 3$, то сходится интеграл. Поэтому существует некоторая $c_3 = c_3(m, \delta)$ такая, что для любого $\xi \in \tilde{\Pi}^{Re}$ выполнено:

$$\left| \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=2}^{\infty} \int_{L_+} \frac{(2t - 2\xi + 1)\Delta_c(t)dt}{(t - \xi - n)(t - \xi + n + 1)} \right| \leq c_3(m, \delta) \frac{\|\Delta_c\|_{\gamma_c, m}}{|\xi|^{m-2}}$$

Так же получаем оценку для M_0 :

$$|M_0| = \frac{1}{2} \left| \int_{L_-} \Delta_c(t)dt \right| \leq \frac{c_4(m, \delta) \|\Delta_c\|_{\gamma_c, m}}{|\xi|^{m-1}}, \quad \xi \in \Pi$$

Положим $C(m, \delta) = \max\{c_1, c_2, c_3, c_4\}$. Предложение доказано. \square

Замечание 3.4.3. Утверждения 2 предложений 3.4.1 и 3.4.2 в совокупности могут быть сформулированы в следующей форме:

$$\exists C = C(m, \delta) \text{ такая что: } |\varphi_c(\xi) \mp M_0| \leq \frac{C \|\Delta_c\|_{\Pi, m}}{|\xi|^{m-3}}, \quad \xi \in \gamma_c^\pm \cap \Pi$$

Шаг 2. Продолжение решения на γ_c . На этом шаге покажем, что значение M_0 зависит от выбора полосы (то есть полосу Π можно строить произвольно на γ_c). А также что решение φ_c , построенное на некоторой полосе Π совпадает (на полосе Π) с продолжением решения $\tilde{\varphi}_c$, построенным на некоторой другой полосе $\tilde{\Pi}$.

Для любого ξ с вещественной частью из отрезка $[A + 5/2, \frac{1}{\lambda} \ln \frac{\varepsilon}{|c|}]$ находится некоторое натуральное $N \leq \left[\frac{1}{\lambda} \ln \frac{\varepsilon}{|c|} - A - 3/2 \right]$ такое, что $(\xi - N) \in \Pi$ и тогда продолжение решения вправо может быть определено как:

$$\varphi_c(\xi) = \varphi_c(\xi - N) + \sum_{n=1}^N \Delta_c(\xi - n) \quad (3.4.10)$$

Продолжение влево может быть определено аналогично

$$\varphi_c(\xi) = \varphi_c(\xi + K) - \sum_{k=0}^{K-1} \Delta_c(\xi + k) \quad (3.4.11)$$

где $K \in \mathbb{N}$ таково, что $(\xi + K) \in \Pi$.

Обозначим

$$L_- \stackrel{\text{def}}{=} \{\xi \in \gamma_c : \operatorname{Re} \xi = A\}, \quad \tilde{L}_- \stackrel{\text{def}}{=} \{\xi \in \gamma_c : \operatorname{Re} \xi = B\}, \quad \text{где}$$

$$1 < R < A < B < \frac{1}{\lambda} \ln \frac{\varepsilon}{|c|} - \frac{3}{2}$$

Построим по ним полосы Π и $\tilde{\Pi}$ вида (3.4.5); обозначим $M_0 = \int_{L_-} \Delta_c(t) dt$ и

$$\tilde{M}_0 = \int_{\tilde{L}_-} \Delta_c(t) dt.$$

Предложение 3.4.3. $M_0 = \tilde{M}_0$

Доказательство. Рассмотрим прямоугольник $\Pi_{A,B,N}$ с границей: $\partial\Pi_{A,B,N} = \{\xi : \operatorname{Re} \xi = A; \operatorname{Re} \xi = B; \operatorname{Im} \xi = -N; \operatorname{Im} \xi = N\}$. В силу голоморфности функции Δ_c , интеграл по границе прямоугольника будет равен нулю:

$$\int_{\partial\Pi_{A,B,N}} \Delta_c(t) dt = 0$$

Так как $\Delta_c \in \mathbf{D}_m(\gamma_c)$, то $\Delta_c(\xi) = O(\xi^{-m+3})$, $|\xi| \rightarrow \infty$. Отсюда следует, что интегралы по верхней и нижней границам стремятся к нулю при $N \rightarrow \infty$, то есть $M_0 = \tilde{M}_0$. \square

Предложение 3.4.4. *Решение φ_c из (3.4.6), (3.4.10) и (3.4.11) не зависит от выбора полосы Π .*

Доказательство. Пусть φ_c и $\tilde{\varphi}_c$ — решения первого гомологического уравнения (3.4.4), построенные на некоторой полосе Π и $\tilde{\Pi}$ соответственно (напомним, что полоса Π лежит «слева» от полосы $\tilde{\Pi}$, то есть $A < B$). Продолжим по формуле (3.4.10) решение φ_c с полосы Π на полосу $\tilde{\Pi}$. Так как φ_c и $\tilde{\varphi}_c$ — решения уравнения (3.4.4), то их разность

$$r(\xi) \stackrel{def}{=} \varphi_c(\xi) - \tilde{\varphi}_c(\xi), \quad \xi \in \tilde{\Pi}$$

голоморфна и ограничена на $\tilde{\Pi}$ и является 1-периодической:

$$r(\xi + 1) - r(\xi) = 0$$

Так как ширина полосы $\tilde{\Pi}$ больше единицы, то разность r по 1-периодичности может быть продолжена с полосы $\tilde{\Pi}$ на всю комплексную плоскость. Отсюда, по теореме Лиувилля [29] $r \equiv const$.

Напомним, что из предложения (3.4.3) следует, что $M_0 = \tilde{M}_0$. Так как ширина полосы Π больше 1, то для любого $\xi \in \Pi$ существует натуральное N такое, что $\xi_N = \xi + N \in \tilde{\Pi}$. Тогда согласно (3.4.11):

$$\varphi_c(\xi_N) = \varphi_c(\xi) + \sum_{n=0}^{N-1} \Delta_c(\xi + n), \quad \xi \in \Pi \quad (3.4.12)$$

Отметим, что при этом

$$\operatorname{Im} \xi = \operatorname{Im} \xi_N \stackrel{def}{=} I \quad (3.4.13)$$

Тогда, так как $\Delta_c \in \mathbf{D}_m(\gamma_c)$, то согласно (3.4.11), (3.4.13) и утверждению 2 Main Lemma:

$$\begin{aligned} |r| &= |\varphi_c(\xi_N) - \tilde{\varphi}_c(\xi_N)| = |\varphi_c(\xi) + \sum_{n=1}^N \Delta_c(\xi + n) - \tilde{\varphi}_c(\xi_N) - M_0| \leq \\ &\leq |\varphi_c(\xi) - M_0| + |\tilde{\varphi}_c(\xi_N) - M_0| + \sum_{n=0}^{N-1} \frac{const \cdot \|\Delta_c\|_{\gamma_c, m}}{(1 + |I|^2)^{m/2}} \rightarrow 0, \quad I \rightarrow \pm\infty \end{aligned}$$

Отсюда $r \equiv 0$, то есть решение φ_c не зависит от выбора полосы Π . \square

Предложение 3.4.5. *Функция φ_c , определяемая формулами (3.4.10) и (3.4.11), является голоморфным и ограниченным решением уравнения (3.4.4) на γ_c , причём:*

1. *найдётся $c(m)$ такая, что $\|\varphi_c\|_{\gamma_c} \leq c(m)\|\Delta_c\|_{\gamma_c, m}$;*
2. *найдётся $C(m, \delta)$ такая что $\sup_{\gamma_c} |\varphi_c(\xi) - M_0| \leq \frac{C(m, \delta)\|\Delta_c\|_{\gamma_c, m}}{|\xi|^{m-3}}$, $\xi \in \gamma_c^\pm$;*
3. *решение уравнения (3.4.4) единствено в классе голоморфных и ограниченных функций, удовлетворяющих условию 2.*
4. *если функция Δ_c аналитически зависит от некоторого параметра « c », то и функция φ_c — тоже аналитически зависит от « c ».*

Доказательство. Функция φ_c , определяемая формулами (3.4.11) и (3.4.10) удовлетворяет уравнению (3.4.4) — это проверяется прямыми выкладками.

Функция φ_c , определяемая формулами (3.4.11) и (3.4.10) является голоморфной и ограниченной на каждой полосе $\{\xi : \operatorname{Re} \xi \in (A; A+1) \subset \gamma_c, A \in \mathbb{Z}\}$ как сумма голоморфных и ограниченных функций. При этом, так как эти функции удовлетворяют уравнению (3.4.4), то все точки прямой $\{\xi \in \gamma_c : \operatorname{Re} \xi \in \mathbb{Z}\}$ являются устранимыми, следовательно, φ_c голоморфна на γ_c .

Утверждения 2-4 следуют аналогичных утверждений для решения φ_c на полосе и предложения 3.4.5. Достаточно покрыть γ_c полосами вида Π и на каждой из них построить решение, для каждого из которых утверждения 2-4 верны.

□

Шаг 3. Окончание доказательства леммы 3.4.1.

Напомним, что функция Δ_c является сужением функции Δ_1 на кривую Γ_c , аналитически зависящим от параметра « c ».

В силу независимости решения φ_c от полосы (предложение 3.4.4), начинать построение решения φ_c мы можем с любой полосы $\Pi_c \subset \gamma_c$. Для

достаточно малых параметров « c » и для всех $\tilde{c} < c$, полоса γ_c содержится в $\gamma_{\tilde{c}}$, то есть полоса Π_c может быть использована для построения всех решений $\varphi_{\tilde{c}}$ с параметром « \tilde{c} », меньшим « c ».

Случай $c = 0$. Для любого $c \neq 0$ область γ_c содержится в области $\gamma_c|_{c=0} = \gamma_0$. Поэтому построение «нулевого» решения, удовлетворяющего так же соотношениям оценки утверждения 1 и асимптотики утверждения 2 (при $c = 0$) мы можем начинать с любой полосы Π_c . По тем же соображениям, что приведены выше, мы получаем единственность решения и аналитическую зависимость от параметра « c » в точке $c = 0$.

Таким образом, мы построили решение первого гомологического уравнения в малой секториальной области σ . Это решение является голоморфным на каждой кривой Γ_c и аналитически зависит от параметра « c ». По теореме Хартогса [30] оно голоморфно на σ .

Тем самым лемма 3.4.1 доказана.

Доказательство леммы о решении второго гомологического уравнения на σ .

Замечание 3.4.4. *Предположим, что на \tilde{S}_r существует голоморфное секториальное центральное многообразие для отображения \tilde{F} . Тогда мы можем выпрямить его и считать, что оно совпадает с прямой $\{z = 0\}$: $\tilde{F}(\xi, 0) = (\dots, 0)$.*

Тогда для функции Δ_2 из правой части второго гомологического уравнения выполнено:

$$\Delta_2(\xi, 0) = 0 \quad (3.4.14)$$

Учитывая (3.4.14) можно считать, что существует некоторая голоморфная в правой секториальной области $S_{R_\varepsilon}^r$ функция $\tilde{\Delta}_2$ такая, что функция Δ_2 имеет вид

$$\Delta_2(\xi, z) = e^\lambda z \tilde{\Delta}_2(\xi, z) \quad (3.4.15)$$

Более того, по лемме Шварца также выполнено:

$$\tilde{\Delta}_2(\xi, z) = \frac{1}{\varepsilon} O(\xi^{-N}), \quad \xi \rightarrow \infty$$

где N достаточно большое. Таким образом, решение второго гомологического уравнения будем искать в форме

$$g(\xi, z) = z \tilde{g}(\xi, z). \quad (3.4.16)$$

После подстановки (3.4.15) и (3.4.16) во второе гомологическое уравнение мы получаем

$$\tilde{g} \circ F_0 - \tilde{g} = \tilde{\Delta}_2 \quad (3.4.17)$$

где в правой части стоит функция класса $\mathbf{D}_m(\tilde{W}_r)$. Уравнение (3.4.17) аналогично первому гомологическому уравнению, поэтому лемма о решении второго гомологического уравнения на σ .

Замечание 3.4.5. Так как параметр R области \tilde{W}_r может быть выбран достаточно большим, а малая секториальная область σ «отличается» от \tilde{W}_r на полосу Π (ширины $3/2$), то без ограничения общности можем считать, что решения гомологических уравнений построены на области \tilde{W}_r .

Секториальное центральное многообразие.

Замечание 3.4.6. Существование голоморфного центрального многообразия в правой секториальной области доказали [34]. Этот факт не выносится на защиту.

Замечание 3.4.7. В данном разделе доказано существование центрального многообразия в области, чуть большей чем \tilde{W}_r . А именно, область $S_{R\delta\varepsilon}^r$ является прямым произведением диска $\{|z| < \varepsilon\}$ на область $S_{R\delta}^r$. Область $S_{R\delta}^r$ — это дополнение к выпуклой оболочке обединения диска радиуса R и сектора $\{|\arg \xi - \pi| < \delta\}$, $\delta \in (0; \pi/2)$.

В этом разделе мы докажем существование голоморфного центрально-многообразия в правой секториальной области $S_{R\delta\varepsilon}^r$. Этот факт позволит свести решение второго гомологического уравнения к решению первого гомологического уравнения.

В координатах (ξ, z) отображение \tilde{F} имеет форму

$$\tilde{F}(\xi, z) = F_0(\xi, z) + (\Delta_1, \Delta_2), \quad (\xi, z) \in S_{R_0\delta\varepsilon_0}^r$$

где $F_0(\xi, z) = (\xi + 1, e^\lambda z)$.

Лемма 3.4.3. Для заданного $\delta \in (0; \frac{\pi}{2})$ и для достаточно малого $\varepsilon > 0$ существует R_1 такое, что для любого $R > R_1$ и некоторой голоморфной функции

$$\psi : S_{R\delta}^r \rightarrow D_\varepsilon = \{|z| < \varepsilon\}$$

её график $\Gamma = \{(\xi, \psi(\xi)) : \xi \in S_{R\delta}^r\}$ является инвариантным для отображения \tilde{F} .

$$\tilde{F}(\Gamma) \subset \Gamma \tag{3.4.18}$$

Доказательство. Включение (3.4.18) означает что

$$\Lambda\psi(\xi) + \Delta_2(\xi, \psi(\xi)) = \psi(\xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi(\xi)))$$

или, по-другому,

$$\psi(\xi) = e^{-\lambda}(\psi(\xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi(\xi))) - \Delta_2(\xi, \psi(\xi))) =: [A\psi](\xi) \tag{3.4.19}$$

Правая часть (3.4.19) определяет оператор $A : \psi \mapsto A\psi$, действующий на множестве функций ψ с областью определения $S_{R\delta}^r$. Пусть M — метрическое пространство, состоящее из функций ψ , голоморфных на $S_{R\delta}^r$ с нормой

$$\|\psi\| = \sup_{S_{R\delta}^r} |\psi(\xi)| \leq \varepsilon$$

и метрикой, индуцированной этой нормой. Мы хотим для любого достаточно малого $\varepsilon > 0$ найти $R_1 > R_0$ такое, что для любого $R > R_1$:

1. оператор A корректно определен на M ,
2. A действует из M в M ,
3. A - сжимающий.

1. Пусть

$$\varepsilon_i = \varepsilon_i(R) = \|\Delta_i\|_{S_{R\delta}^r \times D_\varepsilon} = \sup_{S_{R\delta}^r \times D_\varepsilon} |\Delta_i(\xi, z)|, \quad i = 1, 2$$

тогда для выполнения пункта 1) достаточно условия, что при всех $\xi \in S_{R\delta}^r$ точка $(\xi, \psi(\xi))$ принадлежит области $S_{R_0\delta\varepsilon_0}^r$, а точка $\xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi(\xi))$ должна принадлежать $S_{R\delta}^r$. Первое будет верно, если (см. рис. ниже)

$$\varepsilon < \varepsilon_0 \tag{3.4.20}$$

а второе — если

$$\varepsilon_1 < \sin \delta \tag{3.4.21}$$

2. Если $\psi \in M$, то

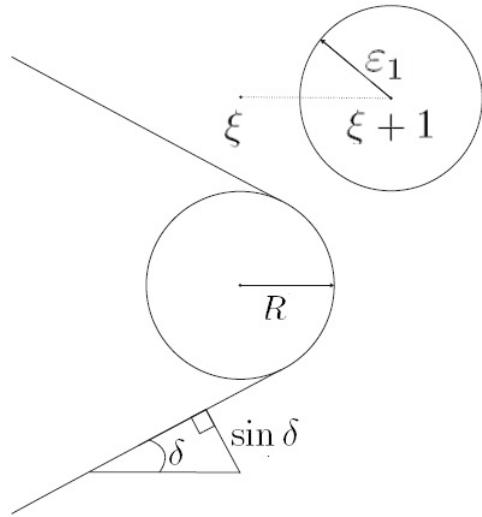

Рис. 2: Круг с центром в точке $\xi + 1$ радиуса ε_1 содержится в $S_{R\delta}^r$ если $\varepsilon_1 < \sin \delta$.

$$|[A\psi](\xi)| \leq e^{-\lambda}(\|\psi\| + \|\Delta_2\|) \leq e^{-\lambda}(\varepsilon + \varepsilon_2) \leq \varepsilon$$

значит, $A\psi$ будет принадлежать M , если

$$\varepsilon_2 = \varepsilon_2(R) < \varepsilon(\Lambda - 1) \quad (3.4.22)$$

3. Если $\xi \in S_{R\delta}^r$, где $R \geq R_1$, тогда

$$\begin{aligned} |[A\psi_1](\xi) - A[\psi_2](\xi)| &= e^{-\lambda} |(\psi_1(\xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi_1(\xi))) - \psi_2(\xi)(\xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi_2(\xi))) - \\ &\quad - \Delta_2(\xi, \psi_1(\xi)) + \Delta_2(\xi, \psi_2(\xi)))| \leq \\ &\leq e^{-\lambda} [|\psi_1(\xi)(\xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi_1(\xi))) - \psi_1(\xi)(\xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi_2(\xi)))| + \\ &\quad + |\psi_1(\xi)(\xi + \Delta_1(\xi, \psi_2(\xi))) - \psi_2(\xi)(\xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi_2(\xi)))| + |\Delta_2(\xi, \psi_1(\xi)) - \Delta_2(\xi, \psi_2(\xi))|] \end{aligned}$$

Правая часть неравенства состоит из трех слагаемых. Ниже оценим каждое из них.

4. Расстояния в $S_{R\delta}^r$ (рис. ниже). Обозначим за γ кратчайшую кривую, соединяющую

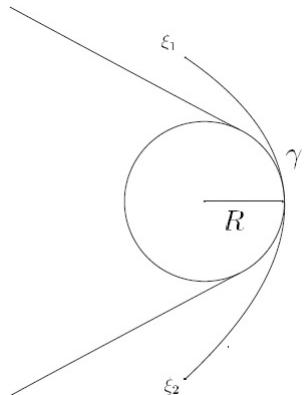

Рис. 3: Расстояния в $S_{R\delta}^R$ от ξ_1 до ξ_2 - длина кратчайшей кривой $\gamma \subset S_{R\delta}^r$, их содержащей.

нсящую точки ξ_1 и ξ_2 . Тогда для любых двух точек ξ_1 и ξ_2 из области $S_{R\delta}^r$, для любой голоморфной в $S_{R\delta}^r$ функции $f(\xi)$ выполнено:

$$|f(\xi_1) - f(\xi_2)| \leq c \cdot \sup_{\xi \in S_{R\delta}^R} |f'(\xi)| \cdot |\xi_1 - \xi_2|$$

для некоторой константы $c = c(\delta)$.

Первое слагаемое. Пусть $d = d(R) = \sin \delta - \varepsilon_1 > 0$. Тогда обе точки $\xi_1 = \xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi_1(\xi))$ и $\xi_2 = \xi + 1 + \Delta_1(\xi, \psi_2(\xi))$ лежат в круге K_ξ радиуса

ε_1 с центром в точке $\xi + 1$.

$$\begin{aligned} |\psi_1(\xi_1) - \psi_1(\xi_2)| &\leq |\Delta_1(\xi, \psi_1(\xi)) - \Delta_1(\xi, \psi_2(\xi))| \cdot \sup_{|t-(\xi+1)|<\varepsilon_1} |\psi'_1(t)| \leq \\ &\leq \sup_{|t-(\xi+1)|<\varepsilon_1} |\psi'_1(t)| \cdot \sup_{S_{R\delta}^r \times D_\varepsilon} |\Delta'_{1z}(\xi, z)| \cdot |\psi_1(\xi) - \psi_2(\xi)| \leq \\ \text{По интегральной формуле Коши: если } t \in K_\xi, \xi \in S_{R\delta}^r, \text{ то } |\psi'(t)| \leq \frac{\|\psi\|}{d}; \text{ если } \varepsilon < \frac{\varepsilon_0}{2}, \text{ тогда } |\Delta'_{1z}(\xi, z)| \leq \frac{\|\Delta_1\|}{\varepsilon_0 - \varepsilon} \\ &\leq \frac{\|\psi\|}{d} \cdot \frac{\|\Delta_1\|}{\varepsilon_0 - \varepsilon} \cdot \|\psi_1 - \psi_2\| \leq \varepsilon \cdot \varepsilon_1(R) \frac{1}{d(\varepsilon_0 - \varepsilon)} \|\psi_1 - \psi_2\| \end{aligned}$$

В частности, если

$$\varepsilon_1 = \varepsilon_1(R) < \frac{1}{2} \sin \delta, \quad \varepsilon < \frac{\varepsilon_0}{2} \quad (3.4.23)$$

то $|\psi_1(\xi_1) - \psi_1(\xi_2)| \leq \frac{2\varepsilon_1}{\sin \delta} \cdot \|\psi_1 - \psi_2\|$.

Второе слагаемое: $|\psi_1(\xi_2) - \psi_2(\xi_2)| \leq \|\psi_1 - \psi_2\|$.

Третье слагаемое:

$$|\Delta_2(\xi, \psi_1(\xi)) - \Delta_2(\xi, \psi_2(\xi))| \leq \|\psi_1 - \psi_2\| \cdot \sup_{S_{R\delta}^r \times D_\varepsilon} |\Delta'_{2z}(\xi, z)| \leq$$

(аналогично оценке первого слагаемого)

$$\leq \|\psi_1 - \psi_2\| \cdot \frac{\varepsilon_2(R)}{\varepsilon_0/2}, \quad \text{если } \varepsilon < \frac{\varepsilon_0}{2}$$

5. Из 4 следует, что $\|A\psi_1 - A\psi_2\| \leq \|\psi_1 - \psi_2\| \cdot e^{-\lambda} \cdot (\frac{2\varepsilon_1}{\sin \delta} + 1 + \frac{2}{\varepsilon_0} \varepsilon_2)$.

6. Мы считаем, что N_2 достаточно большое. Тогда $\varepsilon_1(R)$ и $\varepsilon_2(R)$ стремятся к нулю при $R \rightarrow \infty$. Поэтому существует достаточно большое R_1 такое что (3.4.23) разрешимо и

$$\Lambda^{-1} \cdot \left(\frac{2\varepsilon_1}{\sin \delta} + \frac{2}{\varepsilon_0} \varepsilon_2 + 1 \right) < 1 \quad (3.4.24)$$

тогда оператор A является сжимающим.

7. Окончание доказательства. Выберем $\varepsilon > 0$ из промежутка $(0, \frac{\varepsilon_0}{2})$, после этого мы выберем R_1 такое, что выполнено (3.4.22), (3.4.23) и (3.4.24) для всех $R \geq R_1$. Тогда пункты а) б) и в) выполнены и по теореме о неподвижной точке

(метрическое пространство M является полным) мы получаем утверждение леммы. \square

Замечание 3.4.8. В приведенных выше рассуждениях параметр δ был выбран произвольно. Поэтому, из утверждения о единственности теоремы о неподвижной точке следует, что секториальное центральное многообразие единственно в следующем смысле: два любых секториальных центральных многообразия с различными областями определения совпадают на общей области определения.

3.5. Решение гомологических уравнений на \tilde{W}_l

В этом разделе мы докажем две леммы о решении гомологических уравнений области \tilde{W}_l . Отметим также, что в этом разделе, в лемме о решении второго гомологического уравнения, будет определено значение параметра раствора секториальной области δ .

Лемма 3.5.1 (о решении первого гомологического уравнения на области \tilde{W}_l). Пусть $\Delta_1 \in \mathbf{D}_m(\tilde{W}_l)$, тогда существует голоморфное решение h первого гомологического уравнения на \tilde{W}_l , такое что:

1. найдётся $c(m)$ такая, что $\|h\|_{\tilde{W}_l} \leq c(m) \|\Delta_1\|_{\tilde{W}_l, m}$;
2. $h(\xi, z) = O(|\xi|^{-m+1})$ при $|\xi| \rightarrow \infty$, $(\xi, z) \in \tilde{W}_l$;
3. решение первого гомологического уравнения на \tilde{W}_l единствено в классе голоморфных и ограниченных функций, для которых выполнено утверждение 2.

Лемма 3.5.2 (о решении второго гомологического уравнения на \tilde{W}_l). Пусть $\Delta_2 \in \mathbf{D}_m(\tilde{W}_l)$, тогда существует голоморфное и ограниченное решение второго гомологического уравнения g^\pm на \tilde{W}_l такое что:

1. найдётся $c(m, \lambda)$ такая что $\|g^\pm\|_{\tilde{W}_l} \leq c(m, \lambda) \|\Delta_2\|_{\tilde{W}_l, m}$;

2. $g^\pm(\xi, z) = O(|\xi|^{-m+3})$ при $|\xi| \rightarrow +\infty$, $(\xi, z) \in \tilde{W}_l^\pm$;
3. пусть $\delta \in (0; \frac{\pi}{2})$ такое, что $\operatorname{tg} \delta > \frac{\lambda}{2\pi}$, тогда решение второго гомологического уравнения на области \tilde{W}_l^\pm единственно в классе голоморфных и ограниченных функций, для которых выполнено утверждение 2.

Доказательство леммы 3.5.1 о решении первого гомологического уравнения

Решение первого гомологического уравнения может быть представлено следующим образом:

$$h(\xi, z) = \sum_{n=1}^{+\infty} \Delta_1(\xi - n, e^{-\lambda n} z) \quad (3.5.1)$$

Нетрудно проверить, что функция h , задаваемая (3.5.1), действительно удовлетворяет первому гомологическому уравнению в левой секториальной области.

Для доказательства утверждений 1 и 2 воспользуемся тем, что вещественная часть ξ для $\xi \in \tilde{W}_l$ отрицательна:

$$(1 + |\xi - n|^2) \geq \frac{1}{4} (|\operatorname{Re} \xi| + n + |\operatorname{Im} \xi| + 1)^2 \geq \frac{1}{4} \left(\frac{1}{2} |\xi| + \frac{1}{2} (n + 1) \right)^2 \quad (3.5.2)$$

и условием (3.2.7) на функцию Δ_1 из правой части уравнения (3.2.4), отсюда

$$|h(\xi, z)| = \left| \sum_{n=1}^{+\infty} \Delta_1(\xi - n, e^{-\lambda n} z) \right| \leq \sum_{n=1}^{+\infty} \frac{\|\Delta_1\|_{S_{R_\varepsilon}^l, m}}{(1 + |\xi - n|^2)^{\frac{m}{2}}} \leq \frac{2^{2m}}{(m-1)} \frac{\|\Delta_1\|_{S_{R_\varepsilon}^l, m}}{|\xi|^{m-1}}$$

Так как $|\xi| > R > 1$, то в качестве $c(m)$ можно выбрать $c(m) = \frac{2^{2m}}{(m-1)}$.

Покажем единственность. Предположим, что h_1 и h_2 — решения первого гомологического уравнения на области \tilde{W}_l , для которых выполнено условие 2. Пусть $r = h_1 - h_2$ — разность этих решений. Тогда для r на всей области \tilde{W}_l выполнено:

$$r(\xi + 1, e^\lambda z) - r(\xi, z) = 0 \quad (3.5.3)$$

и r может быть продолжена на \mathbb{C}^2 следующим способом. Пусть (ξ, z) — точка \mathbb{C}^2 вне \tilde{W}_l . Тогда существуют такие $n_1 = [\operatorname{Re} \xi + R] + 1$ и $n_2 = [\log_{e^\lambda} \frac{1}{\varepsilon}] + 1$, что для $n = \max\{n_1; n_2\}$, точка $(\xi_0, z_0) = (\xi - n, e^{-\lambda n} z)$ попадает в область \tilde{W}_l и мы можем определить значение функции r в точке (ξ, z) через значение в точке (ξ_0, z_0) , а именно:

$$r(\xi, z) = r(\xi - n, e^{-\lambda n} z) = r(\xi_0, z_0)$$

Так как r голоморфна и ограничена на \tilde{W}_l , то её продолжение на \mathbb{C}^2 голоморфно и ограничено на \mathbb{C}^2 . Из теоремы Лиувилля [29] следует, что $r \equiv \operatorname{const}$. С учётом условия 2, $r \equiv 0$.

Лемма 3.5.1 доказана.

Доказательство леммы 3.5.2 о решении второго гомологического уравнения

Рассмотрим сужение второго гомологического уравнения на $S_0 \stackrel{\text{def}}{=} \tilde{W}_l \cap \{z = 0\}$. Отметим, что из определения левой секториальной области следует, что $S_0 = \tilde{S}_l$. Положим

$$g_0(\xi) \stackrel{\text{def}}{=} g(\xi, 0)$$

$$\Delta_0(\xi) \stackrel{\text{def}}{=} \Delta_2(\xi, 0)$$

Тогда g_0 может быть найдено как решение уравнения:

$$g_0(\xi + 1) - e^\lambda g_0(\xi) = \Delta_0(\xi), \quad \xi \in \tilde{S}_l \tag{3.5.4}$$

Умножим уравнение (3.5.4) на $e^{-\lambda(\xi+1+R)}$ и положим

$$d(\xi) \stackrel{\text{def}}{=} e^{-\lambda(\xi+1+R)} \Delta_0(\xi) \tag{3.5.5}$$

Тогда уравнение (3.5.4) примет вид:

$$u(\xi + 1) - u(\xi) = d(\xi), \quad \xi \in \tilde{S}_l \tag{3.5.6}$$

Следуя Main Lemma, зададим на \tilde{S}_l полосу Π ширины $3/2$ следующим образом: вертикальная прямая $L_+ \stackrel{\text{def}}{=} \partial\tilde{S}_l = \{\operatorname{Re} \xi = -R\}$ будет образовывать правую границу полосы, а вертикальная прямая $L_- = L_+ - 3/2$ — левую, причём $\partial\Pi = L_+ - L_-$.

Функция d в правой части уравнения (3.5.6), учитывая условие (3.2.7) на функцию Δ_2 , принадлежит классу $\mathbf{D}_m(\Pi)$. Поэтому верна следующая:

Лемма 3.5.3 (следует из Main Lemma и замечания 3.4.1). *Функция*

$$u(\xi) = \frac{1}{2\pi i} \sum_{n=0}^{+\infty} \left(\int_{L_-} \frac{d(t)dt}{t - \xi - n} + \int_{L_+} \frac{d(t)dt}{t - \xi + n + 1} \right)$$

является решением уравнения (3.5.6) с правой частью $d \in \mathbf{D}_m(\Pi)$ на полосе Π , причём:

1. существует $c(m)$ такое, что $\|u\|_\Pi \leq c(m)\|d\|_{\Pi,m}$;

2. существует $M_0^R = \frac{1}{2} \int_{L_-} d(t)dt$, существует $C(m, \delta)$:

$$\forall \delta \in \left(0; \frac{\pi}{2}\right), \sup_{\Pi} |u(\xi) \mp M_0^R| \leq \frac{C(m, \delta)\|d\|_{\Pi,m}}{|\xi|^{m-3}}, \quad \xi \in \Pi, \quad \pm \operatorname{Im} \xi > \operatorname{tg} \delta |\operatorname{Re} \xi|$$

3. решение уравнения (3.5.6) единственно в классе голоморфных и ограниченных функций, удовлетворяющих утверждению 2 на полосе Π .

Положим $M_0(a) \stackrel{\text{def}}{=} \frac{1}{2} \int_{\operatorname{Ret}=a} \Delta_0(t)e^{-\lambda(t+1)}dt$. Отметим, что при $a = -R - \frac{3}{2}$, $M_0 = M_0^R e^{\lambda R}$. Тогда

Предложение 3.5.1. Значение M_0 не зависит от выбора $a < -R$.

Доказательство. Рассмотрим для некоторого натурального N прямоугольник Π_N с границами $L_-^1 = -R_1 + i\tau$, $\tau \in [-N, N]$, $L_-^2 = -R_2 + i\tau$, $\tau \in [-N, N]$, $L_-^{N-} = -iN + R$, $R \in [R_1, R_2]$ и $L_-^{N+} = +iN + R$, $R \in [R_1, R_2]$.

Так как функция $\Delta_0(t)e^{-\lambda(t+1)}$ голоморфна на S_R^l , то интеграл по границе прямоугольника Π_N равен нулю. Рассмотрим интеграл во верхней границе прямоугольника L_-^{N+} :

$$\begin{aligned} \left| \frac{1}{2} \int_{L_-^{N+}} \Delta_0(R + iN) e^{\lambda(R+iN+1)} dR \right| &\leq \int_{R_1}^{R_2} \frac{\|\Delta_0\|_{S_R^l, m} e^{\lambda(R-1)}}{2(1 + |R|^2 + |N|^2)^{m/2}} dR \leq \\ &\leq \frac{\|\Delta_0\|_{S_R^l, m} (e^{\lambda(R_2-1)} - e^{\lambda(R_1-1)})}{N^m} \rightarrow 0 \text{ при } N \rightarrow \infty \end{aligned}$$

Аналогично рассмотрим интеграл по нижней границе прямоугольника и получим, что

$$\frac{1}{2} \int_{L_-^1} \Delta_0(t) e^{-\lambda(t+1)} dt = \frac{1}{2} \int_{L_-^2} \Delta_0(t) e^{-\lambda(t+1)} dt$$

Таким образом, предложение доказано. \square

Пусть функция u — решение уравнения (3.5.6) с правой частью $d \in \mathbf{D}_m(\Pi)$, определённой в (3.5.5) из Main Lemma.

Положим

$$g_0(\xi) \stackrel{def}{=} u(\xi) e^{\lambda(\xi+R)}, \quad \xi \in \Pi \quad (3.5.7)$$

и продолжим его с полосы Π на полуплоскость \tilde{S}_l исходя из (3.5.4) по формуле:

$$g_0(\xi) \stackrel{def}{=} e^{-\lambda k} g_0(\xi+k) - \sum_{n=0}^{k-1} e^{-\lambda(n+1)} \Delta_0(\xi+n), \quad k = [-R - Re\xi], \quad \xi \in \tilde{S}_l \setminus \Pi \quad (3.5.8)$$

Предложение 3.5.2. *Функция g_0 , определяемая формулами (3.5.7) и (3.5.8), является голоморфным и ограниченным решением уравнения (3.5.4) на \tilde{S}_l , причём:*

1. $\exists c = c(m, \lambda)$ такая что: $\|g_0\|_{\tilde{S}_l} \leq \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l, m}$;
2. $|g_0(\xi) \mp M_0 e^{\lambda \xi}| = O(|\xi|^{-m+3})$, $\xi \in \tilde{S}_l^\pm$, $|\xi| \rightarrow \infty$.

Доказательство. Так как полоса Π ширины больше 1, то для любой точки ξ слева от полосы точка $(\xi + k)$, $k = [-R - Re\xi]$ попадает в полосу Π , поэтому решение g_0 , определённое по формуле (3.5.8), корректно определено на \tilde{S}_l при этом:

— Функция g_0 удовлетворяет уравнению (3.5.4) (проверяется прямыми выкладками).

— Функция g_0 является голоморфной как конечная сумма голоморфных функций на каждой полосе $\{\xi : Re\xi \in (-A - 1; -A), A \in \mathbb{N}\}$. Заметим, что так как функция g_0 , определяемая формулами (3.5.7) и (3.5.8), удовлетворяет уравнению (3.5.4), то все точки прямой $\{\xi \in \tilde{S}_l : Re\xi \in \mathbb{Z}_-\}$ являются устранимыми, следовательно, g_0 голоморфна на \tilde{S}_l .

— Из Main Lemma следует оценка g_0 на полосе Π :

$$\|g_0\|_{\Pi} = \left\| u(\xi) e^{\lambda(\xi+R)} \right\|_{\Pi} \leq c(m) \|\Delta_0(\xi) e^{-\lambda(\xi+R+1)}\|_{\Pi,m} \leq c(m) \|\Delta_0\|_{\Pi,m}$$

Оценим норму g_0 , продолженного на $\tilde{S}_l \setminus \Pi$ (напомним, что $\lambda \in \mathbb{R}_+$, то есть $e^{-\lambda} < 1$):

$$\begin{aligned} \|g_0\|_{\tilde{S}_l \setminus \Pi} &\leq e^{-\lambda(k+1)} \|g_0\|_{\Pi} + \frac{e^{-\lambda} - e^{-\lambda(k+1)}}{1 - e^{-\lambda}} \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l,m} \leq c(m) \|\Delta_0\|_{\Pi,m} + \\ &+ \frac{1}{e^\lambda - 1} \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l,m} \leq \left(c(m) + \frac{1}{e^\lambda - 1} \right) \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l,m} = c(m, \lambda) \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l,m} \end{aligned}$$

Отсюда

$$\|g_0\|_{\tilde{S}_l} \leq c(m, \lambda) \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l,m}$$

Это доказывает первое утверждение предложения.

— Утверждение 2 Main Lemma доставляет асимптотическую оценку решения в полосе Π (напомним, что $g_0(\xi) = u(\xi) e^{\lambda(\xi+R)}$, $\Delta_0(\xi) = d(\xi) e^{\lambda(\xi+R+1)}$ и $M_0 e^{\lambda\xi} = M_0^R e^{\lambda(\xi+R)}$):

$$|g_0(\xi) \mp M_0 e^{\lambda\xi}| \leq \frac{C(m) \|\Delta_0\|_{\Pi,m}}{|\xi|^{m-3}}, \quad \pm Im\xi > |Re\xi|, \quad \xi \in \Pi \quad (3.5.9)$$

Продолжим функцию g_0 с полосы Π на \tilde{S}_l по формуле (3.5.8) (сохранив для продолженной функции то же обозначение). Тогда $\forall \xi \in \tilde{S}_l$ такой что $|Im\xi| >$

$|Re\xi|$ выполнено:

$$\begin{aligned} |g_0(\xi) \mp M_0 e^{\lambda \xi}| &= \left| e^{-\lambda k} g_0(\xi + k) \mp M_0 e^{\lambda(\xi+k)} e^{-\lambda k} - \sum_{n=0}^{k-1} e^{-\lambda(n+1)} \Delta_0(\xi + n) \right| \leq \\ &\leq \left| e^{-\lambda k} (g_0(\xi + k) \mp M_0 e^{\lambda(\xi+k)}) \right| + \left| \sum_{n=0}^{k-1} e^{-\lambda(n+1)} \Delta_0(\xi + n) \right| \end{aligned}$$

Так как точка $\xi + k$ попадает в полосу Π , то для первого слагаемого выполнено неравенство (3.5.9). Оценивая второе слагаемое, в результате получим:

$$|g_0(\xi) \mp M_0 e^{\lambda \xi}| \leq \frac{C(m) \|\Delta_0\|_{\Pi,m}}{|\xi + k|^{m-3} e^{\lambda k}} + \sum_{n=0}^{k-1} \frac{\|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l,m}}{|Im\xi|^m e^{\lambda n}}, \quad \pm Im\xi > |Re\xi|, \quad \xi \in \tilde{S}_l$$

Заметим, что в этом рассматриваемом нами случае достаточно большой по модулю мнимой части ξ выполнено: $|\xi + k| > |Im\xi| > |\xi|/2$. Отсюда

$$|g_0(\xi) \mp M_0 e^{\lambda \xi}| \leq \frac{\hat{C}(m, \lambda) \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l,m}}{|\xi|^{m-3}}, \quad \pm Im\xi > |Re\xi|, \quad \xi \in \tilde{S}_l \quad (3.5.10)$$

Если же ξ лежит внутри сектора $|Im\xi| \leq tg\delta |Re\xi|$, $Re\xi < -R$, то достаточно показать асимптотику вида $O(|Re\xi|^{-m+3})$, так как при $|Im\xi| \leq tg\delta |Re\xi|$, $|\xi| \leq (1 + tg\delta) |Re\xi|$, то есть $|Re\xi| \geq \frac{|\xi|}{1+tg\delta}$.

Построим решение $g_0(\xi)$ уравнения (3.5.4) в \tilde{S}_l по описанной выше схеме: пусть $\xi \in \tilde{S}_l$, тогда существует натуральное число $k = [-Re\xi - R]$ такое, что $\xi + k$ попадает в полосу Π :

$$|g_0(\xi) \mp M_0 e^{\lambda \xi}| = \left| e^{-\lambda k} (g_0(\xi + k) \mp M_0 e^{\lambda(\xi+k)}) - \sum_{n=0}^{k-1} e^{-\lambda(n+1)} \Delta_0(\xi + n) \right| \leq$$

Так как $\xi + k$ лежит в полосе Π , то $e^{-\lambda(\xi+k)}$ (очевидно) и $g_0(\xi + k)$ (по Main Lemma) ограничены, отсюда:

$$\leq \frac{c \|\Delta_0\|_{\Pi,m}}{e^{\lambda k}} + \sum_{n=0}^{k-1} \frac{2^m \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l,m} e^{-\lambda(n+1)}}{(1 + |Re\xi + n|)^m} \leq \frac{c \|\Delta_0\|_{\Pi,m} e^{\lambda R}}{e^{\lambda |Re\xi|}} + \sum_{n=0}^{k-1} \frac{2^m \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l,m} e^{-\lambda(n+1)}}{(1 + |Re\xi + n|)^m}$$

Производная $\frac{\partial}{\partial n} (e^{-\lambda(n+1)} (1 + |Re\xi| - n)^{-m}) = 0$ при $n_0 = \frac{-m}{\lambda} + 1 + |Re\xi|$; при достаточно больших значениях $|Re\xi|$ значение $n_0 \in \mathbb{R}_+$; $k \leq |Re\xi|$, поэтому:

$$\begin{aligned} \sum_{n=0}^{k-1} e^{-\lambda(n+1)} (1 + |Re\xi + n|)^{-m} &= \sum_{n=0}^{k-1} e^{-\lambda(n+1)} (1 + |Re\xi| - n)^{-m} \leq \\ &\leq |Re\xi| \cdot (\lambda/m)^m e^{m-2\lambda} e^{-|Re\xi|} \end{aligned}$$

тогда для некоторой константы $\tilde{C}(m, \lambda, \delta)$ выполнено:

$$|g_0(\xi) \mp M_0 e^{\lambda \xi}| \leq \frac{\tilde{C}(m, \lambda, \delta) \|\Delta_0\|_{\tilde{S}_l, m}}{|\xi|^m}, \quad |Im \xi| < tg \delta |Re \xi|, \quad \xi \in \tilde{S}_l \quad (3.5.11)$$

из неравенств (3.5.10), (3.5.11) и ограничения $\delta \in (\frac{\pi}{4}; \frac{\pi}{2})$ следует второе утверждение предложения 2. \square

Предложение 3.5.3. Для любого $\delta \in (\frac{\pi}{4}; \frac{\pi}{2})$ такого что $tg \delta > \frac{\lambda}{2\pi}$ голоморфное и ограниченное на \tilde{S}_l решение уравнения (3.5.4), удовлетворяющее утверждению 2 леммы о решении второго гомологического уравнения, единственно.

Доказательство. Пусть $g_1^\pm(\xi)$ и $g_2^\pm(\xi)$ являются голоморфными и ограниченными решениями уравнения:

$$g_0(\xi + 1) - e^\lambda g_0(\xi) = \Delta_0(\xi), \quad \xi \in \tilde{S}_l$$

и удовлетворяют утверждению 2 предложения 2 на \tilde{S}_l^\pm . Положим

$$g^\pm \stackrel{def}{=} g_1^\pm - g_2^\pm$$

Тогда

$$g^\pm(\xi + 1) - e^\lambda g^\pm(\xi) = 0, \quad \xi \in \tilde{S}_l^\pm$$

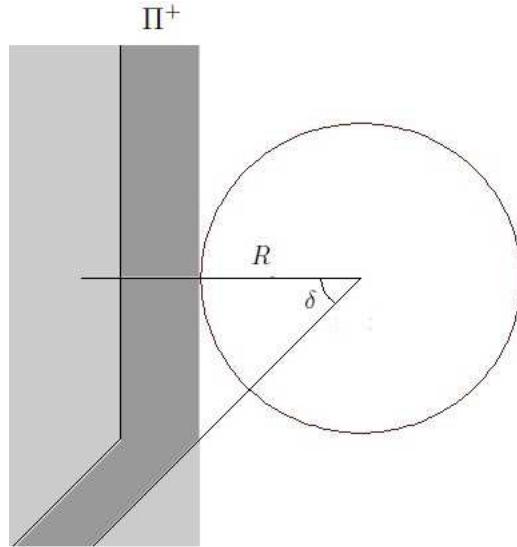
Обозначим $u^\pm(\xi) \stackrel{def}{=} g^\pm(\xi) e^{-\lambda \xi}$. Тогда функция u^\pm является голоморфной на \tilde{S}_l , а так же 1-периодической.

Рассмотрим область \tilde{S}_l^+ .

Для любого ξ из \tilde{S}_l^+ существует натуральное n такое, что $\tilde{\xi} = \xi + n$ попадает в «ломаную» полосу

$$\Pi^+ = \begin{cases} -R - 1 \leq Re \xi \leq -R, & \text{если } Im \xi > -Rtg \delta \\ ctg \delta Im \xi - 1 \leq Re \xi \leq ctg \delta Im \xi, & \text{если } Im \xi \leq -Rtg \delta \end{cases}$$

В силу 1-периодичности, $u^+(\tilde{\xi}) = u^+(\xi)$. Покажем ограниченность функции

Рис. 4: Полоса Π^+ .

u^+ на полосе Π^+ . Положим

$$J : \xi \mapsto t = e^{2\pi i \xi} \quad (3.5.12)$$

Заметим, что:

$$\begin{aligned} J(\Pi^+ \cap \{Im \xi > -R \operatorname{tg} \delta\}) &= \{0 < |t| < e^{2\pi R}\} \\ J(\Pi^+ \cap \{Im \xi \leq -R \operatorname{tg} \delta\}) &= \{|t| \geq e^{2\pi R}\} \end{aligned}$$

Функция u^+ в координатах (3.5.12) имеет вид:

$$\tilde{u}^+(t) \stackrel{def}{=} J^{-1} \circ u^+ \circ J = t^{\frac{-\lambda}{2\pi i}} g^+ \left(\frac{1}{2\pi i} \ln t \right)$$

В силу 1-периодичности функции u^+ , функция \tilde{u}^+ определена корректно и голоморфна на $\mathbb{C}_* = J(\tilde{S}_l)$. Кроме того:

$$|t| = |e^{2\pi i \xi}| = e^{-2\pi Im \xi}$$

В образе $\{0 < |t| < e^{2\pi R}\}$ верхней части полосы выполнено:

$$\left| t^{\frac{-\lambda}{2\pi i}} \right| = e^{-\lambda Re \xi} = e^{-\lambda Re \tilde{\xi}} \leq e^{\lambda(R+1)}$$

$$|\tilde{u}^+(t)| \leq \left| g^+ \left(\frac{1}{2\pi i} \ln t \right) \right| e^{\lambda(R+1)} \leq Const \text{ при } \{0 < |t| < e^{2\pi R}\} \quad (3.5.13)$$

Тогда в образе нижней части полосы (то есть $\{|t| \geq e^{2\pi R}\}$) выполнено:

$$|t^{\frac{-\lambda}{2\pi i}}| = e^{-\lambda Re\xi} = e^{-\lambda Re\tilde{\xi}} \leq e^{-\frac{\lambda Im\tilde{\xi}}{tg\delta}} e^\lambda = e^{-\frac{\lambda Im\xi}{tg\delta}} e^\lambda = e^\lambda |t|^{\frac{\lambda}{2\pi tg\delta}}$$

$$|\tilde{u}^+(t)| \leq |t|^{\frac{\lambda}{2\pi tg\delta}} \left| g^+ \left(\frac{1}{2\pi i} \ln t \right) \right| \leq Const |t|^{\frac{\lambda}{2\pi tg\delta}} \text{ при } \{|t| \geq e^{2\pi R}\}$$

Так как $tg\delta > \frac{\lambda}{2\pi}$, то из оценок Коши для коэффициентов ряда Тейлора [29] следует, что $t = \infty$ является устранимой особой точкой функции \tilde{u}^+ , так что \tilde{u}^+ ограничена при $\{|t| \geq e^{2\pi R}\}$. А, с учётом (3.5.13), \tilde{u}^+ ограничена на \mathbb{C}_* .

Так как \tilde{u}^+ голоморфна на \mathbb{C}_* , то из теоремы Римана об устранимой особенности [29] следует, что \tilde{u}^+ голоморфна (и ограничена) на \mathbb{C} . Из теоремы Лиувилля следует, что $\tilde{u}^+ = const$.

Тогда $g^+(\xi) = const \cdot e^{\lambda\xi}$; в силу асимптотических свойств функций g^+ (утверждение 2 предложения 2), так как лучи $\{\xi : Re\xi = const \leq -R, Im\xi \geq 0\}$ принадлежат области S_l^+ , то $g^+ \equiv 0$.

Аналогично рассмотрим область $\tilde{S}_l^- = \{Re\xi \leq -R, Im\xi \leq -tg\delta Re\xi\}$

Для любого $\xi \in \tilde{S}_l^-$ существует натуральное n такое, что $\tilde{\xi} = \xi + n$ попадает в «ломаную» полосу Π^- :

$$\Pi^- = \begin{cases} -R - 1 \leq Re\xi \leq -R, \text{ если } Im\xi < Rt g\delta \\ -ct g\delta Im\xi - 1 \leq Re\xi \leq -ct g\delta Im\xi, \text{ если } Im\xi \geq Rt g\delta \end{cases}$$

Подействуем отображением (3.5.12) ($J : \xi \mapsto (t = e^{2\pi i\xi})$):

$$\begin{aligned} J(\Pi^- \cap \{Im\xi < Rt g\delta\}) &= \{|t| > e^{-Rt g\delta}\} \\ J(\Pi^- \cap \{Im\xi \geq Rt g\delta\}) &= \{0 < |t| \leq e^{-Rt g\delta}\} \end{aligned}$$

$$\tilde{u}^-(t) \stackrel{def}{=} J^{-1} \circ u^+ \circ J = t^{\frac{-\lambda}{2\pi i}} g^- \left(\frac{1}{2\pi i} \ln t \right)$$

Аналогично предыдущим рассуждениям, в силу 1-периодичности функции u^- , функция \tilde{u}^- определена корректно и голоморфна на \mathbb{C}_* . Кроме того,

в силу ограниченности g^- :

$$|\tilde{u}^-(t)| \leq \text{Const} \cdot \begin{cases} e^{\lambda(R+1)}, & \text{если } |t| > e^{-Rtg\delta} \\ e^\lambda |t|^{\frac{-\lambda}{2\pi tg\delta}}, & \text{если } 0 < |t| \leq e^{-Rtg\delta} \end{cases}$$

Из оценок Коши для коэффициентов ряда Лорана [29] следует, что $t = 0$ является устранимой особой точкой \tilde{u}^- , поэтому \tilde{u}^- продолжаема до голоморфной и ограниченной на \mathbb{C} функции. Поэтому $\tilde{u}^- = \text{const}$ на \mathbb{C} . Отсюда, как и в случае выше, $g^- \equiv 0$. \square

Положим

$$g_0^\pm(\xi) \stackrel{\text{def}}{=} g_0(\xi) \mp M_0 e^{\lambda\xi}$$

Положим $g_0^\pm(\xi) \stackrel{\text{def}}{=} g_0(\xi) \mp M_0 e^{\lambda\xi}$. Мы построили решение редуцированного второго гомологического уравнения (3.5.4) на области \tilde{S}_l . Вычтем теперь из второго гомологического уравнения уравнение (3.5.4). Получим уравнение

$$r(\xi + 1, e^\lambda z) - e^\lambda r(\xi, z) = \rho_N(\xi, z), \quad (\xi, z) \in \tilde{W}_l \quad (3.5.14)$$

где

$$\rho_N(\xi, z) \stackrel{\text{def}}{=} \Delta_{2N}(\xi, z) - \Delta_0(\xi), \quad r(\xi, z) \stackrel{\text{def}}{=} g(\xi, z) - g_0(\xi)$$

Из леммы Шварца [29] следует, что $\rho_N(\xi, z) = z\tilde{\Delta}_N(\xi, z)$, где $\tilde{\Delta}_N$ класса $\mathbf{D}_m(\tilde{W}_l)$. Решение уравнения (3.5.14) в левой секториальной области \tilde{W}_l будем искать в виде $r(\xi, z) = z\tilde{g}(\xi, z)$, где \tilde{g} удовлетворяет уравнению

$$\tilde{g}(\xi + 1, e^\lambda z) - \tilde{g}(\xi, z) = e^{-\lambda}\tilde{\Delta}_N(\xi, z), \quad (\xi, z) \in \tilde{W}_l \quad (3.5.15)$$

Так как функция $e^{-\lambda}\tilde{\Delta}_N \in \mathbf{D}_m(\tilde{W}_l)$, то справедливо следующее предложение (оно является переформулировкой леммы 1):

Предложение 3.5.4. *Функция \tilde{g} вида*

$$\tilde{g}(\xi, z) = \sum_{n=1}^{+\infty} e^{-\lambda n} \tilde{\Delta}_N(\xi - n, e^{-\lambda n} z)$$

голоморфна, ограничена и является решением уравнения (3.5.15) на \tilde{W}_l при $\zeta \neq m$:

1. для некоторой константы $c = c(m)$ верно: $\|\tilde{g}\|_{\tilde{W}_l} \leq c\|\tilde{\Delta}_N\|_{\tilde{W}_l, m}$;
2. $\tilde{g}(\xi, z) = O(|\xi|^{-m+1})$ при $|\xi| \rightarrow \infty$, $(\xi, z) \in \tilde{W}_l$;
3. решение уравнения (3.5.15) единственно на \tilde{W}_l в классе голоморфных и ограниченных функций, для которых выполнено утверждение 2.

Предложения 3.5.2-3.5.4 доставляют требуемое решение второго гомологического уравнения в области \tilde{W}_l следующего вида

$$g^\pm(\xi, z) = g_0^\pm(\xi) + z\tilde{g}(\xi, z), \quad (\xi, z) \in \tilde{W}_l$$

где g_0^\pm из предложений 3.5.2 и 3.5.3, \tilde{g} — из предложения 3.5.4.

Осталось отметить, что, так как $\forall(\xi, z) \in \tilde{W}_l, \operatorname{Re} \xi < -R$, то

$$\begin{aligned} \|M_0 e^{\lambda \xi}\|_{\tilde{W}_l} &= \sup_{\tilde{W}_l} \left| \frac{1}{2} \int_{\operatorname{Re} t = -R - \frac{3}{2}} \Delta_0(t) e^{-\lambda(t-\xi)} dt \right| \leq \\ &\leq c(\lambda) \int_{\operatorname{Re} t = -R - \frac{3}{2}} \frac{\|\Delta_0\|_{\tilde{W}_l, m}}{(1 + |t|^2)^{m/2}} dt = C(\lambda) \|\Delta_0\|_{\tilde{W}_l, m} \end{aligned}$$

Тем самым доказана лемма 3.5.2 (её другие оценки следуют из соответствующих оценок предложений 3.5.2-3.5.4).

3.6. Вспомогательные операторы

Данный раздел посвящён второму шагу доказательства теоремы о секториальной Wнормализации. Здесь будут построены вспомогательные операторы \mathcal{L} и \mathcal{R} , а так же доказана сжимаемость оператора $\mathcal{H} = \mathcal{L} \circ \mathcal{R}$ при подходящем выборе параметров секториальных областей.

Так как все рассуждения данного раздела для секториальных областей \tilde{W}_r и \tilde{W}_l полностью идентичны, обозначим для краткости, эти области W , а, соответственно, области \tilde{W}_r^\pm и \tilde{W}_l^\pm обозначим W^\pm .

Для вектор-функции $d = (d_1, d_2)$, голоморфной на области W , положим

$$\|d\|_{W,m} \stackrel{\text{def}}{=} \|d_1\|_{W,m} + \|d_2\|_{W,m} \quad (3.6.1)$$

Обозначим $\mathbf{B}_m(W)$ — нормированное пространство, состоящее из всех вектор-функций $d = (d_1, d_2)$, голоморфных на W с конечной нормой $\|d\|_{W,m} < \infty$, определяемой (3.6.1).

Для вектор-функции $f = (h, g)$, голоморфной на левой секториальной области W , положим

$$\|f\|_W \stackrel{\text{def}}{=} \|h\|_W + \|g\|_W \quad (3.6.2)$$

Обозначим $\mathbf{A}(W)$ — пространство вектор-функций $f = (h, g)$ голоморфных на W с нормой (3.6.2).

Отметим, что пространства $\mathbf{B}_m(W)$ и $\mathbf{A}(W)$ — банаховы.

Оператор решения гомологических уравнений \mathcal{L}^\pm

Обозначим \mathcal{L}^\pm оператор, разрешающий гомологические уравнения (3.2.4) и (3.2.5) с правой частью $d \in \mathbf{B}_m(W)$ (сопоставляющий вектор-функции $d \in \mathbf{B}_m(W)$ вектор-функцию $f^\pm \in \mathbf{A}(W)$):

$$f^\pm = \mathcal{L}^\pm[d]$$

и действующий согласно леммам 3.5.1 и 3.5.2. Тогда следующая лемма следует непосредственно из лемм 3.5.1 и 3.5.2:

Лемма 3.6.1. Для любого $t \in (3; N - 2)$ оператор \mathcal{L}^\pm является корректно определённым оператором, действующим из $\mathbf{B}_m(W)$ в $\mathbf{A}(W)$, причём для некоторой $\mathfrak{C}(t, \lambda)$ верно:

$$\forall d \in \mathbf{B}_m(W) : \|\mathcal{L}^\pm[d]\|_W \leq \mathfrak{C}(t, \lambda) \|d\|_{W,m}$$

Оператор подстановки \mathcal{R}

Пусть $\delta \in (0; \frac{\pi}{2})$ такое, что $\operatorname{tg}\delta > \frac{\lambda}{2\pi}$. Пусть здесь и всюду далее вектор-функция $\Delta_N = (\Delta_{1N}, \Delta_{2N})$ — фиксированная вектор-функция.

Выберем параметры $R_0 > 1$, $\varepsilon_0 > 0$ и построим $W_{R_0\varepsilon_0}$ так, что Δ_N голоморфна на $W_{R_0\varepsilon_0}$. Тогда из леммы 3.1.2 следует, что Δ_N класса $\mathbf{B}_{N-2}(W_{R_0\varepsilon_0})$.

Выберем положительное число $\varepsilon_1 < \varepsilon_0/2$ и $R_1 > \max\{R_0 + 1; 1/\varepsilon_0\}$, тогда для любого $\xi \in \{Re\xi \leq -R_1\}$ прямое произведение единичного диска с центром в точке ξ на круг $|z| < \varepsilon_0$ целиком содержится в $W_{R_0\varepsilon_0}$. Выберем некоторое $R > R_1$, $\varepsilon < \varepsilon_1$ и построим секториальную область $W_{R\varepsilon}$.

Пусть $\omega = \min\{1/2; \varepsilon_0/2\}$. Обозначим

$$\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon}) = \{f \in \mathbf{A}(W_{R\varepsilon}) : \|f\|_{W_{R\varepsilon}} \leq \omega\}$$

шар радиуса ω (с центром в нуле) в метрическом пространстве $\mathbf{A}(W_{R\varepsilon})$ с метрикой, определяемой нормой (3.6.2).

Обозначим \mathcal{R} оператор, действующий по правилу $\mathcal{R}[(h, g)] = (d_1, d_2)$, где:

$$d_1(\xi, z) = \Delta_{1N}(\xi + h(\xi, z), z + g(\xi, z)), \quad d_2(\xi, z) = \Delta_{2N}(\xi + h(\xi, z), z + g(\xi, z))$$

Лемма 3.6.2. $\forall m \in (3; N - 2)$ оператор \mathcal{R} является корректно определённым оператором, действующим из $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$ в $\mathbf{B}_m(W_{R\varepsilon})$ таким, что:

1. $\|\mathcal{R}[f]\|_{W_{R\varepsilon}, m} \leq c_1$, $\forall f \in \mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$, для некоторой $c_1 = c_1(m, R, \varepsilon_0)$;
2. оператор \mathcal{R}^\pm — липшицев с постоянной $c_2 = c_2(m, R, \varepsilon_0)$.

Доказательство. Пусть $f \in \mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$, тогда $\forall (\xi, z) \in W_{R\varepsilon}$: $|h(\xi, z)| \leq \omega$, $|g(\xi, z)| \leq \omega$.

Обозначим $\tilde{\xi} = \xi + h(\xi, z)$, $\tilde{z} = z + g(\xi, z)$.

Оператор \mathcal{R}^\pm корректно определён на $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$, так как $\tilde{\xi} = \xi + h(\xi, z)$ лежит в шаре $|\tilde{\xi} - \xi| < \omega \leq 1/2$, а $|\tilde{z}| = |z + g(\xi, z)| < \varepsilon_0$, поэтому если $(\xi, z) \in W_{R\varepsilon}$, то пара $(\tilde{\xi}, \tilde{z}) \in W_{(R-\omega)\varepsilon_0} \subset W_{R_0\varepsilon_0}$ и пара (d_1, d_2) корректно определена на $W_{R\varepsilon}$ и обе функции голоморфны, так как $\Delta_N \in \mathbf{B}_{N-2}(W_{R_0\varepsilon_0})$.

Ограничность.

Для всех $(\xi, z) \in W_{R\varepsilon}$ верны оценки:

$$\begin{aligned} \|d_1\|_{W_{R\varepsilon},m} &= \sup_{W_{R\varepsilon}} |d_1(\xi, z)(1 + |\xi|^2)^{m/2}| = \\ &= \sup_{W_{R\varepsilon}} \left| \Delta_{1N}(\tilde{\xi}, \tilde{z})(1 + |\tilde{\xi}|^2)^{m/2} \frac{(1 + |\xi|^2)^{m/2}}{(1 + |\tilde{\xi}|^2)^{m/2}} \right| \leq 2^{m/2} \|\Delta_{1N}\|_{W_{(R-\omega)\varepsilon_0},m} \end{aligned}$$

аналогично

$$\|d_2\|_{W_{R\varepsilon},m} \leq 2^{m/2} \|\Delta_{2N}\|_{W_{(R-\omega)\varepsilon_0},m}$$

Так как $\omega \leq 1/2$, то $\|\Delta_{jN}\|_{W_{(R-\omega)\varepsilon_0},m} \leq \|\Delta_{jN}\|_{W_{(R-1/2)\varepsilon_0},m}$, $j = 1, 2$. Тем самым первая оценка получена с постоянной:

$$c_1 = 2^{m/2} \|\Delta_N\|_{W_{(R-1/2)\varepsilon_0},m}$$

Липшицевость. Пусть $(h, g) \in \mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$ и $(a, b) \in \mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$. Для точек $(\xi, z) \in W_{R\varepsilon}$ обозначим $(\xi_1, z_1) = (\xi + h(\xi, z), z + g(\xi, z))$, $(\xi_2, z_2) = (\xi + a(\xi, z), z + b(\xi, z))$. Тогда:

$$\begin{aligned} \|d_1[h, g] - d_1[a, b]\|_{W_{R\varepsilon},m} &= \sup_{W_{R\varepsilon}} \left| (\Delta_{1N}(\xi_1, z_1) - \Delta_{1N}(\xi_2, z_2))(1 + |\xi|^2)^{m/2} \right| \leq \\ &\leq \sup_{W_{R\varepsilon}} \left[\sup_{p \in [\xi_1, \xi_2]} \left| \frac{\partial \Delta_{1N}}{\partial \xi}(p, z_1)(1 + |\xi|^2)^{\frac{m}{2}} \right| \cdot |h(\xi, z) - a(\xi, z)| \right] + \\ &\quad + \sup_{W_{R\varepsilon}} \left[\sup_{q \in [z_1, z_2]} \left| \frac{\partial \Delta_{1N}}{\partial z}(\xi_2, q)(1 + |\xi|^2)^{\frac{m}{2}} \right| \cdot |g(\xi, z) - b(\xi, z)| \right] \leq \end{aligned}$$

Так как $(h, g) \in \mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon}), (a, b) \in \mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$, то при $(\xi, z) \in W_{R\varepsilon}$ выполнено:

1. $|h(\xi, z)| < \omega < 1/2$, $|a(\xi, z)| < \omega < 1/2$, поэтому для любого $p \in [\xi_1, \xi_2]$ шар B_p с центром в (p, z_1) радиуса $1/4$ лежит в области $W_{(R-3/4)\varepsilon}$;
2. $|g(\xi, z)| < \omega < \varepsilon_0/2$, $|b(\xi, z)| < \omega < \varepsilon_0/2$, поэтому для любого $q \in [z_1, z_2]$ шар B_q радиуса $\varepsilon_0/4$ с центром в точке (ξ_2, q) лежит в области $W_{R(\frac{3}{4}\varepsilon_0)}$.

$$\leq \sup_{W_{R\varepsilon}} \left[\sup_{p \in [\xi_1, \xi_2]} \left| 4 \max_{\tilde{\xi} \in \partial B_p} \left(\Delta_{1N}(\tilde{\xi}, z_1) (1 + |\xi|^2)^{m/2} \frac{(1 + |\tilde{\xi}|^2)^{m/2}}{(1 + |\tilde{\xi}|^2)^{m/2}} \right) \right| \right] \|h - a\|_{W_{R\varepsilon}} + \\ + \sup_{W_{R\varepsilon}} \left[\sup_{q \in [z_1, z_2]} \left| \frac{\max_{\tilde{z} \in \partial B_q} |\Delta_{1N}(\xi_2, \tilde{z})|}{\varepsilon_0/4} (1 + |\xi|^2)^{m/2} \frac{(1 + |\xi_2|^2)^{m/2}}{(1 + |\xi_2|^2)^{m/2}} \right| \right] \|g - b\|_{W_{R\varepsilon}} \leq$$

Так как (из выбора параметров) $\frac{1}{\varepsilon_0} < R$, а так же:

1. $W_{R\varepsilon} \subset W_{(R-3/4)\varepsilon} \subset W_{(R-3/4)\varepsilon_0}$; $\sup_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0}} \frac{(1+|\xi|^2)^{m/2}}{(1+|\tilde{\xi}|^2)^{m/2}} \leq 2$;
2. $W_{R\varepsilon} \subset W_{R(\frac{3}{4}\varepsilon_0)} \subset W_{(R-3/4)\varepsilon_0}$; $\sup_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0}} \frac{(1+|\xi|^2)^{m/2}}{(1+|\xi_2|^2)^{m/2}} \leq 2$;

то

$$\begin{aligned} \|d_1[h, g] - d_1[a, b]\|_{W_{R\varepsilon}, m} &\leq \\ &\leq 4\|\Delta_{1N}\|_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0}} \|h - a\|_{W_{R\varepsilon}} + 4R\|\Delta_{1N}\|_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0}} \|d - b\|_{W_{R\varepsilon}} \leq \\ &\leq 4R\|\Delta_{1N}\|_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0}} \|(h, g) - (a, b)\|_{W_{R\varepsilon}} \end{aligned}$$

Теми же рассуждениями покажем, что

$$\|d_2[h, g] - d_2[a, b]\|_{W_{R\varepsilon}, m} \leq 4R\|\Delta_{2N}\|_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0}, m} \|(h, g) - (a, b)\|_{W_{R\varepsilon}}$$

Так как $\omega \leq 1/2$, то оператор \mathcal{R} — липшицев с постоянной

$$c_2 = 4R\|\Delta_N\|_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0}, m}$$

□

Предложение 3.6.1. $\forall m \in (3; N-3)$ выполнено:

$$\mathfrak{c}(R, m) = \max\{c_1, c_2\} \leq \frac{2^{N-5} \|\tilde{\Delta}_N\|_{W_{R_0\varepsilon_0}, (N-2)}}{R^{N-3-m}}$$

Доказательство. Напомним, что $\tilde{\Delta}_N \in \mathbf{B}_{N-2}(W_{R_0\varepsilon_0})$; заметим, что $R-3/4 > R/4$ (при $R > 1$) и $4^{\frac{N-2-m}{2}} \leq 2^{N-5}$ поэтому при заданных выше параметрах

R_0 и ε_0 выполнено:

$$\begin{aligned} \|\tilde{\Delta}_N\|_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0},m} &= \\ &= \sup_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0}} \left((|\tilde{\Delta}_{1N}(\xi, z)| + |\tilde{\Delta}_{2N}(\xi, z)|) (1 + |\xi|^2)^{\frac{N-2}{2}} \cdot \frac{(1 + |\xi|^2)^{\frac{m}{2}}}{(1 + |\xi|^2)^{\frac{N-2}{2}}} \right) \leq \\ &\leq \sup_{W_{(R-3/4)\varepsilon_0}} \frac{\|\tilde{\Delta}_N\|_{W_{R_0\varepsilon_0},(N-2)}}{(1 + |\xi|^2)^{\frac{N-2-m}{2}}} \leq \frac{4^{\frac{N-2-m}{2}} \|\tilde{\Delta}_N\|_{W_{R_0\varepsilon_0},(N-2)}}{R^{N-2-m}} \leq \frac{2^{N-5} \|\tilde{\Delta}_N\|_{W_{R_0\varepsilon_0},(N-2)}}{R^{N-2-m}} \end{aligned}$$

отсюда следует утверждение предложения. \square

Сжимаемость композиции операторов $\mathcal{H}^\pm \stackrel{def}{=} \mathcal{L}^\pm \circ \mathcal{R}$.

Сначала уточним выбор параметров секториальных областей.

Выберем некоторые $\varepsilon_0 > 0$, $R_0 > 1$, $3 < m < N - 3$; построим $W_{R_0\varepsilon_0}$; по ним вычислим $\|\Delta_N\|_{W_{R_0\varepsilon_0},(N-2)}$ и $\mathfrak{C}(m, \lambda)$ (из леммы 3.6.1). Положим

$$\omega = \min \{1/2; \varepsilon_0/2\}, \quad 0 < \varepsilon_1 < \varepsilon_0/2$$

Пусть $c(N)$ из предложения 3.6.1, обозначим

$$R_1 = \max \left\{ R_0 + 1; 1/\varepsilon_0; \left(c(N) \omega^{-1} \mathfrak{C}(m, \lambda) \|\Delta_N\|_{W_{R_0\varepsilon_0},(N-2)} \right)^{\frac{1}{N-m-3}} \right\}$$

Выберем, наконец, $R \geq R_1$ и положительное $\varepsilon \leq \varepsilon_1$. Построим $\mathbf{A}(W_{R\varepsilon})$, $\mathbf{B}_m(W_{R\varepsilon})$ и $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$.

Лемма 3.6.3. *Оператор \mathcal{H}^\pm при указанном выше выборе параметров действует из $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$ в $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$ и является сжимающим.*

Доказательство. Из леммы 3.6.1 следует, что оператор \mathcal{R} действует из $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$ в $\mathbf{B}_m(W_{R\varepsilon})$ с константой c_1 (утверждение 1) и липшицев с константой c_2 (утверждение 2), также выполнено утверждение предложения 3.6.2.

Из леммы 3.6.1 следует, что линейный оператор \mathcal{L}^\pm , разрешающий гомологические уравнения, действует из $\mathbf{B}_m(W_{R\varepsilon})$ в $\mathbf{A}(W_{R\varepsilon})$ и ограничен с константой $\mathfrak{C}(m, \lambda)$.

Тогда: так как $\forall f \in \mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$, $\mathcal{R}[f] \in \mathbf{B}_m(W_{R\varepsilon})$, то для оператора \mathcal{H}^\pm выполнено:

$$\begin{aligned} \forall f \in \mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon}) : \|\mathcal{H}^\pm[f]\|_{W_{R\varepsilon}} &\leq \|\mathcal{L}^\pm\|_{W_{R\varepsilon}} \cdot \|\mathcal{R}[f]\|_{W_{R\varepsilon}, m} \leq \mathfrak{C}(m, \lambda) \mathfrak{c}(R, m) \end{aligned} \quad (3.6.3)$$

В силу линейности оператора \mathcal{L}^\pm также выполнено:

$$\begin{aligned} \forall f_{1,2} \in \mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon}) : \|\mathcal{H}^\pm[f_1] - \mathcal{H}^\pm[f_2]\|_{W_{R\varepsilon}} &= \\ &= \|\mathcal{L}^\pm(\mathcal{R}[f_1] - \mathcal{R}[f_2])\|_{W_{R\varepsilon}} \leq \mathfrak{C}(m, \lambda) \mathfrak{c}(R, m) \|f_1 - f_2\|_{W_{R\varepsilon}} \end{aligned} \quad (3.6.4)$$

В силу выбора R из предложения 3.6.2 выполнено соотношение:

$$\mathfrak{c}(R, m) \mathfrak{C}(m, \lambda) \leq \omega \leq 1/2 \quad (3.6.5)$$

из (3.6.3) и (3.6.5) следует корректность оператора \mathcal{H}^\pm , из (3.6.4) и (3.6.5) — сжимаемость. Лемма доказана. \square

Доказательство леммы о решении функциональных уравнений.

Построим области $W_{R\varepsilon}^\pm$. Напомним, что $\delta \in (0; \frac{\pi}{2})$ и $\operatorname{tg}\delta > \frac{\lambda}{2\pi}$.

Напомним также, что Δ_N — функция из правой части функциональных уравнений. Выбор класса \mathbf{B}_{N-2} с параметром $N-2$ обусловлен леммой 3.1.2.

Лемма 3.6.4. *На области $W_{R\varepsilon}$:*

1. существует голоморфное и ограниченное отображение \tilde{H}_N^\pm сопрягающее F_0 с \tilde{F}_N вида:

$$\tilde{H}_N^\pm(\xi, z) = (\xi + h_N(\xi, z), z + g_N^\pm(\xi, z))$$

2. $\tilde{H}_N^\pm(\xi, z) = (\xi + o(|\xi|^{-N+6}), z + o(|\xi|^{-N+6}))$ при $|\xi| \rightarrow \infty$, $(\xi, z) \in W_{R\varepsilon}^\pm$;

3. нормализующее отображение, сопрягающее F_0 с \tilde{F}_N на области $W_{R\varepsilon}^\pm$, единственно в классе голоморфных и ограниченных функций, для которых выполнено утверждение 2.

Доказательство. Пространство $\mathbf{A}(W_{R\varepsilon})$ с нормой (3.6.2) является банаховым, поэтому пространство $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$ с индуцированной метрикой — полно. Так как по лемме 6 оператор \mathcal{H}^\pm действует из $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$ в $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$ и является сжимающим, то по теореме о сжимающих отображениях в области $W_{R\varepsilon}$:

$$\exists! (h_N^\pm, g_N^\pm) : (h_N^\pm, g_N^\pm) = \mathcal{H}^\pm (h_N^\pm, g_N^\pm) \quad (3.6.6)$$

Отсюда следует, что существует и единственное отображение $\tilde{H}_N^\pm(\xi, z) = (\xi + h^\pm(\xi, z), z + g_N^\pm(\xi, z))$, удовлетворяющее паре функциональных уравнений (т.е. сопрягающее F_0 с \tilde{F}_N). Так как $(h_N^\pm, g_N^\pm) \in \mathbf{M}_\omega(S_{R\varepsilon})$, то \tilde{H}_N голоморфно в $W_{R\varepsilon}$. Первое утверждение доказано (равенство отображений $h_N^+ = h_N^-$ на пересечении $W_{R\varepsilon}^+$ и $W_{R\varepsilon}^-$ может быть показано в точности так же как утверждение предложения 3.5.3).

Так как из леммы 3.6.2 следует, что оператор \mathcal{R} действует из $\mathbf{M}_\omega(W_{R\varepsilon})$ в $\mathbf{B}_m(W_{R\varepsilon})$, то из лемм 3.5.1 и 3.5.2 следует утверждение 2.

Утверждение 3 так же может быть показано аналогично утверждению предложения 3.5.3. \square

Замечание 3.6.1. Отметим, что из определения секториальных областей \tilde{W}_l^+ и \tilde{W}_l^- следует, что они пересекаются. Равенство отображений h_N^+ и h_N^- на пересечении этих областей может быть показано в точности так же как единственность секториального голоморфного нормализующего отображения в п.3.7.

3.7. Доказательство теоремы о секториальной нормализации

Все рассуждения раздела проводятся в предположении выбора параметров для доказательства леммы 3.6.4.

Существование решения

Лемма 3.6.4 доставляет голоморфную нормализующую замену координат \tilde{H}_N^\pm , сопрягающую нормальную форму F_0 с предварительной нормальной формой \tilde{F}_N на области W_{R_ε} . Тогда композиция $\tilde{H}_N^\pm \circ \tilde{\mathbf{H}}_N$ является голоморфным отображением, сопрягающим F_0 с отображением \tilde{F} на W_{R_ε} .

Нормированность

Из построения следует, что отображение $\tilde{H}_N^\pm \circ \tilde{\mathbf{H}}_N$ является нормированным на $W_{R_\varepsilon}^\pm$.

Отметим, что из нормированности отображения $\tilde{H}_N^\pm \circ \tilde{\mathbf{H}}_N$ в секториальных областях $W_{R_\varepsilon}^\pm$ следует их обратимость при подходящем выборе достаточно большого параметра R .

Единственность

Пусть существует два голоморфных, ограниченных и нормированных отображения, сопрягающих F_0 с \tilde{F} на области $W_{R_\varepsilon}^\pm$. Обозначим их H^\pm и G^\pm . Из нормированности следует существование обратного отображения $(G^\pm)^{-1}$, которое действует из $G^\pm(W_{R_\varepsilon}^\pm)$ в $W_{R_\varepsilon}^\pm$. Отображение $\Phi^\pm = H^\pm \circ (G^\pm)^{-1}$ будем называть *функцией перехода*. Из построения функции перехода следует, что она коммутирует с нормальной формой F_0 :

$$F_0 \circ \Phi^\pm = F_0 \circ H^\pm \circ (G^\pm)^{-1} = H^\pm \circ \tilde{F} \circ (G^\pm)^{-1} = H^\pm \circ (G^\pm)^{-1} \circ F_0 = \Phi^\pm \circ F_0$$

Пусть функция перехода имеет вид $\Phi^\pm(\xi, z) = (\xi + h(\xi, z), z + g^\pm(\xi, z))$, голоморфна, ограничена и так же является нормированной. Из коммутируемости с нормальной формой следует, что:

$$h(\xi, z) = h(\xi + 1, e^\lambda z) \tag{3.7.7}$$

$$e^\lambda g^\pm(\xi, z) = g^\pm(\xi + 1, e^\lambda z)$$

Заметим, что для производной $\frac{\partial g^\pm}{\partial z}$ выполнено то же соотношение, что и для функции h :

$$\frac{\partial g^\pm}{\partial z}(\xi, z) = \frac{\partial g^\pm}{\partial z}(\xi + 1, e^\lambda z) \quad (3.7.8)$$

Причём из оценок Коши [29] и нормированности следует, что производная $\frac{\partial g^\pm}{\partial z}$ так же является голоморфной и ограниченной на, быть может, меньшей, секториальной области, с аналогичной асимптотикой.

Заметим, что уравнения (3.7.7) и (3.7.8) в точности повторяют уравнение (3.5.3) из доказательства единственности решения первого гомологического уравнения (лемма 3.5.1). Повторяя те же рассуждения, получим

$$h(\xi, z) = \frac{\partial g^\pm}{\partial z}(\xi, z) = 0, \quad (\xi, z) \in \mathbb{C}^2$$

Отсюда следует, что g^\pm не зависит от z : для $g^\pm(\xi, z) = g^\pm(\xi)$ и выполнено:

$$e^\lambda g^\pm(\xi) = g^\pm(\xi + 1), \quad \xi \in S_{R_\varepsilon}^\pm \quad (3.7.9)$$

В точности такое же уравнение и так же в области $S_{R_\varepsilon}^\pm$ уже было рассмотрено в доказательстве единственности редуцированного второго гомологического уравнения (предложение 3.5.4). Отсюда $g^\pm \equiv 0$ на $S_{R_\varepsilon}^\pm$.

Асимптотика

Пусть $\tilde{H}^\pm \stackrel{def}{=} \tilde{H}_N^\pm \circ \tilde{h}_N$ — построенные выше отображения. Из доказанной выше единственности и единственности аналитического продолжения следует, что при построении \tilde{h}_N и \tilde{H}_N^\pm параметр $N > 6$ мог быть выбран произвольно. Тогда, так как

$$\tilde{H}_N = id + (O(|\xi|^{-N+6}), O(|\xi|^{-N+6})), \quad |\xi| \rightarrow \infty$$

то:

$$\forall N > 6 : \tilde{H}_N^\pm \circ \tilde{h}_N = \tilde{h}_N + O(|\xi|^{-N+6}), \quad |\xi| \rightarrow \infty$$

откуда и следует, что полуформальная нормализующая замена координат \tilde{h} является асимптотическим рядом для $\tilde{H}_N^\pm \circ \tilde{h}_N$ при $N \rightarrow \infty$.

Продолжение решений функциональных уравнений с области \tilde{W}_l на секториальную область $S^l \times \{|z| < \varepsilon\}$

Напомним, что стандартные секториальные области Ω_1 и Ω_2 строились как прямое произведение прообраза левой секториальной области на ξ -плоскости S^l на диск $\{|y| < \varepsilon\}$. Обозначим $W_l = S^l \times \{|z| < \varepsilon\}$ и определим области W_l^\pm аналогично областям \tilde{W}_l^\pm . Решения функциональный уравнений были построены на существенно меньшей чем W_l^\pm области \tilde{W}_l^\pm . Исправим это.

Были построены голоморфные секториальные нормализующие отображения $\tilde{H}_N^\pm = (\xi + h_N(\xi, z), z + g_N^\pm(\xi, z))$ на секториальных областях \tilde{W}_l^\pm . Продолжим h_N и g_N^\pm по функциональным уравнениям на секториальные области W_l^\pm по следующему правилу.

Обозначим $\xi_j = \xi - j$, $z_j = e^{-\lambda j} z$. Тогда для любого $\xi \in W_l^\pm \setminus \tilde{W}_l^\pm$ найдётся $k = [Re\xi - R + 1]$ такое, что $(\xi_k, z_k) \in \tilde{W}_l^\pm$. Тогда h_N и g_N^\pm могут быть корректно продолжены по индукции до голоморфных и ограниченных на W_l^\pm функций по формулам:

$$\begin{aligned} h_N(\xi, z) &= h_N(\xi_k, z_k) + \sum_{n=1}^k \Delta_{1N}(\xi_n + h_N(\xi_n, z_n), z_n + g_N(\xi_n, z_n)) \\ g_N(\xi, z) &= e^{\lambda k} g_N(\xi_k, z_k) + \sum_{n=1}^k e^{\lambda(n-1)} \Delta_{1N}(\xi_n + h_N(\xi_n, z_n), z_n + g_N(\xi_n, z_n)) \end{aligned}$$

Из оценок \tilde{H}_N^\pm на \tilde{W}_l и ограниченности k (k не превышает $2R+3$) следует, что продолженное таким образом на W_l отображение единственно, голоморфно, ограничено и сохраняет асимптотические свойства на W_l^\pm .

Окончание доказательства теоремы о секториальной нормализации

Выбирая параметры областей достаточно большими (радиус R и раствор δ) и достаточно малыми (радиус ε), без ограничения общности можем считать, что прообразами областей W_l^+ , W_l^- , \tilde{W}_r^- и \tilde{W}_r^+ при отображении $K : (x, y) \mapsto (\xi = -\frac{1}{x}, z = y)$ являются стандартные секториальные области Ω_1 , Ω_2 , Ω_3 и

Ω_4 и построенное отображение $H_j = K^{-1} \circ \tilde{H}_j \circ K$, $j \in \mathbb{Z}_4$ удовлетворяет теореме 0.0.2.

Таким образом теорема 0.0.2 о секториальной нормализации доказана.

4. Теорема об аналитической классификации

Для удобства последующих рассуждений обозначим W_j образ стандартной секториальной области Ω_j при действии выпрямляющего отображения K . В разделе выше данные области были обозначены $W_1 = W_l^+$, $W_2 = W_l^-$, $W_3 = \tilde{W}_r^-$ и $W_4 = \tilde{W}_r^+$.

Пусть H_j , $j \in \mathbb{Z}_4$ — построенные в теореме 0.0.2 голоморфные нормированные секториальные нормализующие отображения.

4.1. Теорема об эквивалентности и эквимодальности

Определение 4.1.1. Функции $\Phi_{j,j+1} \stackrel{\text{def}}{=} H_{j+1}^{-1} \circ H_j$, $j \in \mathbb{Z}_4$ с областями определения $\tilde{\Omega}_{j,j+1} = \Omega_j \cap H_j^{-1} \circ H_{j+1}(\Omega_{j+1})$ будем называть функциями перехода.

Замечание 4.1.1. В силу определения и теоремы о секториальной нормализации 0.0.2, тождественное отображение является асимптотическим для функций перехода при $x \rightarrow 0$, то есть

$$\forall N \in \mathbb{N}, \quad \Phi_{j,j+1}(x, y) - (x, y) = (O(|x|^N), O(|x|^N)), \quad |x| \rightarrow 0, \quad (x, y) \in \tilde{\Omega}_{j,j+1}$$

Запишем функции перехода в выпрямляющих координатах: $\Psi_{j,j+1} \stackrel{\text{def}}{=} K \circ \Phi_{j,j+1} \circ K^{-1}$. Обозначим $\tilde{W}_{j,j+1}$ образ области $\tilde{\Omega}_{j,j+1}$ при отображении K . Отметим, что из замечания 4.1.1 следует, что

$$\forall N \in \mathbb{N}, \quad \Psi_{j,j+1}(\xi, z) - (\xi, z) = (O(|\xi|^{-N}), O(|\xi|^{-N})), \quad |\xi| \rightarrow \infty, \quad (\xi, z) \in \tilde{W}_{j,j+1} \quad (4.1.1)$$

Положим, что функции перехода имеют вид

$$\Psi_{j,j+1}(\xi, z) = (\xi + h_{j,j+1}(\xi, z), z + g_{j,j+1}(\xi, z))$$

где $h_{j,j+1}$ и $g_{j,j+1}$ голоморфны и ограничены на $\tilde{W}_{j,j+1}$, $j \in \mathbb{Z}_4$. Из построения секториальных нормализующих отображений на секториальных областях Ω_3

и Ω_4 следует, что в силу существования голоморфного центрального многообразия, функция перехода $\Psi_{3,4}$ может быть представлена в виде

$$\Psi_{3,4}(\xi, z) = (\xi + h_{j,j+1}(\xi, z), z(1 + \tilde{g}_{j,j+1}(\xi, z)))$$

где $\tilde{g}_{3,4}$ голоморфна и ограничена на $\tilde{W}_{3,4}$.

Рассмотрим отображение J , действующее по правилу

$$J : (\xi, z) \mapsto (t = e^{2\pi i \xi}, \tau = z e^{-\lambda \xi})$$

Заметим, что отображение J является первым интегралом нормальной формы F_0 (в частности, инвариантно относительно сдвига $\xi \mapsto \xi + 1$). Поэтому корректно определено обратное к нему

$$J^{-1} : (t, \tau) \mapsto \left(\xi = \frac{1}{2\pi i} \ln t, z = \tau t^{\frac{\lambda}{2\pi i}} \right)$$

Обозначим $\Upsilon_{j,j+1} \stackrel{def}{=} J \circ \Psi_{j,j+1} \circ J^{-1}$ и $\Theta_{j,j+1} = J(\tilde{W}_{j,j+1})$, тогда:

$$\Upsilon_{3,4}(t, \tau) = \left(t e^{2\pi i \alpha_{3,4}(t, \tau)}, \tau (1 + \beta_{3,4}(t, \tau)) e^{-\lambda \alpha_{3,4}(t, \tau)} \right), \quad (t, \tau) \in \Theta_{3,4}$$

$$\begin{aligned} \Upsilon_{j,j+1}(t, \tau) &= \left(t e^{2\pi i \alpha_{j,j+1}(t, \tau)}, (\tau + \beta_{j,j+1}(t, \tau)) e^{-\lambda \alpha_{j,j+1}(t, \tau)} \right) \\ &\quad (t, \tau) \in \Theta_{j,j+1}, \quad j = 1, 2, 4 \end{aligned}$$

где:

$$\Theta_{3,4} = \{0 < |t| < \infty\} \times \{|\tau| < const < +\infty\}$$

$$\alpha_{3,4}(t, \tau) = h_{3,4} \left(\frac{1}{2\pi i} \ln t, \tau t^{\frac{\lambda}{2\pi i}} \right), \quad \beta_{3,4}(t, \tau) = g_{3,4} \left(\frac{1}{2\pi i} \ln t, \tau t^{\frac{\lambda}{2\pi i}} \right)$$

$$\Theta_{1,2} = \{0 < |t| < \infty\} \times \{|\tau| < +\infty\}$$

$$\Theta_{2,3} = \{|t| > const\} \times \{|\tau| < const < +\infty\}$$

$$\Theta_{4,1} = \{|t| < const < \infty\} \times \{|\tau| < const < +\infty\}$$

$$\alpha_{j,j+1}(t, \tau) = \varphi_{j,j+1} \left(\frac{1}{2\pi i} \ln t, \tau t^{\frac{\lambda}{2\pi i}} \right), \quad \beta_{j,j+1}(t, \tau) = t^{\frac{-\lambda}{2\pi i}} \varphi_{j,j+1} \left(\frac{1}{2\pi i} \ln t, \tau t^{\frac{\lambda}{2\pi i}} \right)$$

$$j = 1, 2, 4$$

Отметим, что функции $\alpha_{j,j+1}$ и $\beta_{j,j+1}$, $j \in \mathbb{Z}_4$ голоморфны и ограничены на областях определения. Тогда:

- 1) Из теоремы Лиувилля и теоремы об устранимой особенности [29] следует, что $\alpha_{3,4} = \alpha_{3,4}(\tau)$, $\beta_{3,4} = \beta_{3,4}(\tau)$, $\alpha_{1,2} \equiv C_1$, $\beta_{1,2} \equiv C_2$, где C_j , $j = 1, 2$ — некоторые постоянные.
- 2) Из построения голоморфных нормализующих отображений в правой секториальной области (а именно, решения гомологических уравнений на инвариантных кривых Γ_c) следует, что если параметр « c » выбрать равным нулю, то голоморфное нормализующее отображение в области \tilde{W}_3 совпадёт с решением в \tilde{W}_4 . Напомним, что «нулевая» инвариантная кривая задаётся парами (ξ, z) из правой секториальной области такими, что $0 = ze^{-\lambda\xi}$. Таким образом $\alpha_{3,4}(0) = \beta_{3,4}(0) = 0$.
- 3) Функции перехода $\Upsilon_{2,3}$ при $t \rightarrow \infty$ и $\Upsilon_{4,1}$ при $t \rightarrow 0$ асимптотически тождественны.

Окончательно имеем:

$$\begin{aligned}\Upsilon_{1,2}(t, \tau) &= (t, \tau + C) \\ \Upsilon_{2,3}(t, \tau) &= \left(t(1 + A_{2,3}(t, \tau)), (\tau + B_{2,3}(t, \tau))(1 + A_{2,3}(t, \tau))^{\frac{-\lambda}{2\pi i}} \right) \\ \Upsilon_{3,4}(t, \tau) &= \left(t(1 + A_{3,4}(\tau)), \tau(1 + B_{3,4}(\tau))(1 + A_{3,4}(\tau))^{\frac{-\lambda}{2\pi i}} \right) \\ \Upsilon_{4,1}(t, \tau) &= \left(t(1 + A_{4,1}(t, \tau)), (\tau + B_{4,1}(t, \tau))(1 + A_{4,1}(t, \tau))^{\frac{-\lambda}{2\pi i}} \right)\end{aligned}\quad (4.1.2)$$

где

$$\left. \begin{aligned}A_{4,1} &= A_{4,1}(t, \tau), \quad B_{4,1} = B_{4,1}(t, \tau) \quad \text{голоморфны в } (\mathbb{C}^2, 0), \\ \text{причём } A_{4,1}(t, \tau) &= O(t), \quad B_{4,1}(t, \tau) = O(t), \quad t \rightarrow 0; \\ A_{2,3} &= A_{2,3}(t, \tau), \quad B_{2,3} = B_{2,3}(t, \tau) \quad \text{голоморфны в } (\mathbb{C}, \infty) \times (\mathbb{C}, 0), \\ \text{причём } A_{2,3}(t, \tau) &= O(1), \quad B_{2,3}(t, \tau) = O(t^{-1}), \quad t \rightarrow \infty; \\ A_{3,4} &= A_{3,4}(\tau), \quad B_{3,4} = B_{3,4}(\tau) \quad \text{голоморфны в } (\mathbb{C}, 0), \\ \text{причём } A_{3,4}(\tau) &= O(\tau), \quad B_{3,4}(\tau) = O(\tau), \quad \tau \rightarrow 0 \\ C &\in \mathbb{C}. \end{aligned} \right\} \quad (4.1.3)$$

Определение 4.1.2. Построенный выше набор $(A_{j,j+1}, B_{j,j+1}, C)$, $j \in \mathbb{Z}_4$, $j = 2, 3, 4$ будем называть набором функциональных инвариантов отображения $F \in \mathbf{F}_\lambda$ и обозначать m_F . Без ограничения общности можем считать, что набор m_F так же является функциональным модулем ростка \mathbf{F} .

Покажем теперь, что построенные выше наборы действительно являются инвариантами аналитической классификации ростков полугиперболических отображений класса \mathbf{F}_λ .

Напомним, что два ростка \mathbf{F} и $\tilde{\mathbf{F}}$ будем называть *строго аналитически эквивалентными*, если существует сопрягающая их представителей гомоморфная замена координат H , такая, что

$$H(x, y) = (x + o(x^2), y + o(x)), \quad x \rightarrow 0 \quad (4.1.4)$$

Теорема 4.1.1 (Об эквивалентности и эквимодальности). Для строгой аналитической эквивалентности ростков класса \mathbf{F}_λ необходимым и достаточным условием является условие совпадения их наборов функциональных инвариантов.

Доказательство. Необходимость.

Пусть F и \tilde{F} — представители ростков \mathbf{F} и $\tilde{\mathbf{F}}$ класса \mathbf{F}_λ ; U и \tilde{U} — их области определения. Пусть F и \tilde{F} строго аналитически эквиваленты, и $H : \tilde{U} \rightarrow U$ — сопрягающая их замена вида (4.1.4):

$$F \circ H = H \circ \tilde{F}, \quad (x, y) \in \tilde{U}$$

Пусть H_j — одно из секториальных нормализующих преобразований для F , определенное на секториальной области Ω_j :

$$F \circ H_j = H_j \circ F_\lambda, \quad (x, y) \in \Omega_j$$

Меняя, если требуется, параметры секториального покрытия $\{\Omega_j\}_{j \in \mathbb{Z}_4}$, без ограничения общности можем считать, что $U \setminus \{x = 0\} = \bigcup_{j \in \mathbb{Z}_4} H_j(\Omega_j)$. Тогда

отображение $G_j \stackrel{\text{def}}{=} H^{-1} \circ H_j$ является корректно определённым соответствующим секториальным нормализующим аналитическим отображением для \tilde{F} :

$$\begin{aligned}\tilde{F} \circ G_j &= (H^{-1} \circ F \circ H) \circ (H^{-1} \circ H_j) = \\ &= H^{-1} \circ F \circ H_j = H^{-1} \circ H_j \circ F_\lambda = G_j \circ F_\lambda, \quad (x, y) \in \Omega_j\end{aligned}\quad (4.1.5)$$

Пусть H_j и H_{j+1} — два нормализующих секториальных отображения, определенных на соседних секториальных областях Ω_j и Ω_{j+1} , и $\Phi_{j,j+1} \stackrel{\text{def}}{=} H_{j+1}^{-1} \circ H_j$ — функция перехода отображения F . Тогда для функции перехода $\tilde{\Phi}_{j,j+1}$ отображения \tilde{F} выполнено:

$$\tilde{\Phi}_{j,j+1} = G_{j+1}^{-1} \circ G_j = H_{j+1}^{-1} \circ H \circ (H^{-1} \circ H_j) = H_{j+1}^{-1} \circ H_j = \Phi_{j,j+1}$$

Отсюда следует совпадение соответствующих росткам наборов функциональных инвариантов.

Достаточность.

Пусть для определённых выше отображений F и \tilde{F} заданы системы секториальных нормализующих отображений $\{H_j\}$ и $\{G_j\}$ соответственно и по ним построены наборы функций перехода $\{\Phi_j\}, \{\tilde{\Phi}_j\}$:

$$\Phi_{j,j+1} = H_{j+1}^{-1} \circ H_j, \quad \tilde{\Phi}_{j,j+1} = G_{j+1}^{-1} \circ G_j$$

Так как F и \tilde{F} являются представителями ростков, то без ограничения общности можем считать, что функции перехода определены на одних и тех же секториальных областях.

Пусть наборы функциональных инвариантов, соответствующие этим наборам функций перехода, совпадают; тогда совпадают и сами наборы функций перехода:

$$\Phi_{j,j+1} = \tilde{\Phi}_{j,j+1}$$

Положим $D_j \stackrel{\text{def}}{=} H_j \circ G_j^{-1}$ на каждой секториальной области Ω_j соответственно. Тогда на пересечении соседних областей j и $j+1$ выполнено следующее:

$$D_j = H_j \circ G_j^{-1} = H_{j+1} \circ \Phi_{j,j+1} \circ \tilde{\Phi}_{j,j+1}^{-1} \circ G_{j+1}^{-1} = H_{j+1} \circ G_{j+1}^{-1} = D_{j+1}$$

Поэтому на объединении всех секториальных областей корректно определено отображение D , совпадающее с D_j на Ω_j . Это отображение сопрягает F и \tilde{F} :

$$\tilde{F} \circ D_j = \tilde{F} \circ H_j \circ G_j^{-1} = H_j \circ F_\lambda \circ G_j^{-1} = H_j \circ G_j^{-1} \circ F = D_j \circ F$$

Осталось отметить, что по теореме Хартогса [?] D аналитически продолжается до локального голоморфизма \mathcal{D} . Более того, из оценок секториально-го нормализующего отображения следует выполнение условий нормировки (4.1.4) из определения строгой эквивалентности. Это дает строгую аналитическую эквивалентность ростков F и \tilde{F} . \square

4.2. Реализация

Пусть \mathbf{M}_λ — пространство, элементами которого являются всевозможные наборы $(A_{j,j+1}, B_{j,j+1}, C)$, $j = 2, 3, 4$, удовлетворяющие (4.1.3). В этом разделе будет доказана следующая теорема.

Теорема 4.2.1 (о реализации). *Для любого набора $m \in \mathbf{M}_\lambda$ найдётся росток $F \in \mathbf{F}_\lambda$ такой, что $m = m_F$.*

Из определения областей стандартного покрытия следует, что Ω_j и Ω_{j+1} пересекаются. Пересечение областей стандартного покрытия будем называть *стандартным пересечением* и обозначать $\Omega_{j,j+1}$. Набор стандартных пересечений, соответственно, обозначим $\{\Omega_{j,j+1}\}$.

Замечание 4.2.1. *Заметим, что по стандартному пересечению может быть однозначно восстановлено стандартное покрытие.*

Определение 4.2.1. *Будем говорить, что набор областей $A = \{A_j\}$ вписан в набор областей $B = \{B_j\}$, если для любого j область A_j является подобластью B_j .*

Определение 4.2.2. Набор областей $\{E_j\}$ (набор $\{E_{j,j+1}\}$) будем называть секториальным покрытием (соответственно секториальным пересечением), если в $\{E_j\}$ можно вписать стандартное покрытие и $\{E_j\}$ можно вписать в стандартное покрытие (для набора $\{E_{j,j+1}\}$ — аналогично).

Построение топологического пространства \mathcal{M}

Пусть $m = (A_{j,j+1}, B_{j,j+1}, C)$ — элемент пространства \mathbf{M}_λ . Определим по m набор отображений $\{\Upsilon_{j,j+1}(t, \tau)\}$ с областями определения $\Theta_{1,2} = \mathbb{C}^2$, $\Theta_{2,3} = (\mathbb{C}, \infty) \times (\mathbb{C}, 0)$; $\Theta_{3,4} = \mathbb{C} \times (\mathbb{C}, 0)$, $\Theta_{4,1} = (\mathbb{C}^2, 0)$ по правилу:

$$\begin{aligned} \Upsilon_{1,2}(t, \tau) &= (t, \tau + C) \\ \Upsilon_{j,j+1}(t, \tau) &= \left(t(1 + A_{j,j+1}(t, \tau)), (\tau + B_{j,j+1}(t, \tau))(1 + A_{j,j+1}(t, \tau))^{-\frac{\lambda}{2\pi i}} \right), \quad j = 2, 4 \\ \Upsilon_{3,4}(t, \tau) &= \left(t(1 + A_{3,4}(\tau)), (\tau + B_{3,4}(\tau))(1 + A_{3,4}(\tau))^{-\frac{\lambda}{2\pi i}} \right) \end{aligned} \quad (4.2.1)$$

Области $\Theta_{j,j+1}$ будем называть *естественными* областями определения функций $\Upsilon_{j,j+1}$. Запишем $\Upsilon_{j,j+1}$ в координатах (x, y) где $(t, \tau) = I(x, y)$ из (3.5.12):

$$\Phi_{j,j+1} \stackrel{\text{def}}{=} I^{-1} \circ \Upsilon_{j,j+1} \circ I$$

Будем называть *естественной* областью определения отображения $\Phi_{j,j+1}$ часть прообраза области $\Theta_{j,j+1}$ при отображении I , где обе компоненты отображения $\Phi_{j,j+1}$ голоморфны; естественные области определения будем обозначать $\text{dom} \Phi_{j,j+1}$. Заметим, что в силу определения компонент $A_{j,j+1}$ и $B_{j,j+1}$ выполнено:

$$\forall N \in \mathbb{N}: \Phi_{j,j+1}(x, y) - (x, y) = (o(|x|^{-N}), o(|x|^{-N})), \quad x \rightarrow 0, \quad (x, y) \in \text{dom} \Phi_{j,j+1} \quad (4.2.2)$$

Без ограничения общности можем считать, что, в силу (4.2.2), в набор $\{\text{dom} \Phi_{j,j+1}\}$ может быть вписано стандартное пересечение $\{U_{j,j+1}\}$ такое, что:

- наборы $\{\Phi_{j,j+1}(U_{j,j+1})\}$ и $\{\Phi_{j,j+1}^{-1}(U_{j,j+1})\}$ тоже вписаны в $\{\text{dom} \Phi_{j,j+1}\}$;
- в набор $\{U_{j,j+1} \cap \Phi_{j,j+1}(U_{j,j+1}) \cap \Phi_{j,j+1}^{-1}(U_{j,j+1})\}$ может быть вписано некоторое стандартное пересечение.

Тем самым наборы

$$\begin{aligned}\{E_{j,j+1}\} &\stackrel{\text{def}}{=} \{\Phi_{j,j+1}^{-1}(U_{j,j+1}) \cap U_{j,j+1}\} \\ \{Z_{j,j+1}\} &\stackrel{\text{def}}{=} \{U_{j,j+1} \cap \Phi_{j,j+1}(U_{j,j+1})\}\end{aligned}$$

являются наборами секториальных пересечений. Причём

$$\Phi_{j,j+1}(E_{j,j+1}) = Z_{j,j+1}$$

Выберем некоторую секториальную область V_j так, что она «связывает» области $E_{j,j+1}$ и $Z_{j-1,j}$ в односвязную секториальную область. Кроме того, будут выполнены также условия замечаний 4.2.2 и 4.2.4 (см. ниже). Возможность построения такой области следует из построения областей стандартного пересечения. Построим набор секториальных областей $\{\Omega_j\}$ по правилу:

$$\Omega_j \stackrel{\text{def}}{=} Z_{j-1,j} \cup V_j \cup E_{j,j+1} \quad (4.2.3)$$

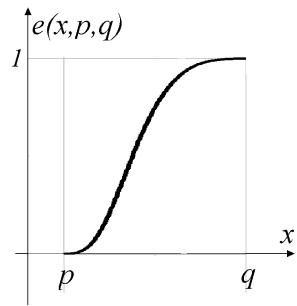
Рассмотрим топологическое пространство \mathcal{M} полученное из $\{\Omega_j\}$ склейкой по отображениям $\Phi_{j,j+1}$ по следующему правилу. Пусть элементами пространства $\Omega_j \times \{j\}$ являются точки $(x, y) \times \{j\}$. Тогда $\forall j$ отображения склейки $\Phi_{j,j+1}$ действуют из $E_j \times \{j\}$ в $Z_{j+1,j+2} \times \{j+1\}$. Элементами \mathcal{M} будут:

$$\begin{aligned}&\text{точки } (x, y) \times \{j\}, \text{ если } (x, y) \in \Omega_j \setminus (Z_{j,j+1} \cup E_{j,j+1}) \\ &\text{пары } ((x, y) \times \{j\}, \Phi_{j,j+1}(x, y) \times \{j+1\}), \text{ если } (x, y) \in E_{j,j+1}\end{aligned}$$

Пусть $\pi_j : \Omega_j \rightarrow \mathcal{M}$ — естественные вложения; пусть $W_j \stackrel{\text{def}}{=} \pi_j(\Omega_j)$. Топологию на \mathcal{M} определим стандартным образом: множество $U \subset \mathcal{M}$ открыто если и только если $\forall j$ множества $\pi_j^{-1}(U \cap W_j)$ открыты. Тогда (W_j, π_j^{-1}) — естественные карты многообразия \mathcal{M} , $\Phi_{j,j+1}$ — их функции перехода:

$$\pi_{j+1}^{-1} \circ \pi_j = \Phi_{j,j+1} \quad (4.2.4)$$

Замечание 4.2.2. Без ограничения общности можем считать, что в силу выбора областей V_j , пространство \mathcal{M} является хаусдорфовым, поэтому карты (W_j, π_j^{-1}) определяют на \mathcal{M} структуру комплексного многообразия. Совокупность $W = \{W_j\}$ образует открытое покрытие многообразия \mathcal{M} .

Введём вспомогательную функцию

$$e(x, p, q) = \exp\left(\frac{-\exp\left(\frac{-1}{(q-x)^2}\right)}{(p-x)^2}\right), \quad x \in (p, q)$$

её график представлен на рис. выше.

Замечание 4.2.3. Функция $e(x, p, q)$ — бесконечно гладкая и ограниченная на замыкании области определения.

Замечание 4.2.4. В силу построения областей $E_{j,j+1}$, $Z_{j,j+1}$ и выбора V_j , существует стандартное пересечение $\{\omega_{j,j+1}\}$ с параметрами d , \tilde{d} и \tilde{R} такое что области $\omega_{j,j+1}$ вписаны в $E_j \cap Z_j$ (для подходящих $0 < d < \delta$, $\tilde{\delta} < \tilde{d} < \frac{\pi}{2}$, $\tilde{R} > R$, где δ , $\tilde{\delta}$ и R — параметры стандартного пересечения $\{U_{j,j+1}\}$).

Пусть кривые $\arg x = \alpha_{j,j+1}(|x|)$ и $\arg(x) = \beta_{j,j+1}(|x|)$ задают «левую» и «правую» границу секториальной области $\omega_{j,j+1}$ (то есть $\omega_{j,j+1} = \{(x, y) : \alpha_{j,j+1}(|x|) \leq \arg(x) \leq \beta_{j,j+1}(|x|)\}$).

По стандартному пересечению $\{\omega_{j,j+1}\}$ построим стандартное покрытие $\{\omega_{j,j+1}\}$. Определим на каждом ω_j срезающую функцию θ_j по правилу:

$$\theta_j = \begin{cases} 1, & (x, y) \in \omega_j \setminus (\omega_{j,j+1} \cup \omega_{j-1,j}) \\ 1 - e(\arg x, \alpha_{j-1,j}(|x|), \beta_{j-1,j}(|x|)), & (x, y) \in \omega_{j-1,j} \\ e(\arg x, \alpha_{j,j+1}(|x|), \beta_{j,j+1}(|x|)), & (x, y) \in \omega_{j,j+1} \end{cases}$$

Заметим, что функции θ_j продолжаемы по тем же формулам с ω_j на Ω_j . Без ограничения общности можем считать, что θ_j определены на Ω_j .

Почти комплексная структура

Определим на W_j функцию $\theta_j \circ \pi_j^{-1}$ и продолжим её с W_j на всё \mathcal{M} , полагая равной нулю вне W_j .

Положим

$$G \stackrel{\text{def}}{=} \sum_{j=1}^4 \theta_j \circ \pi_j^{-1} \cdot \pi_j^{-1}$$

Тогда G действует из \mathcal{M} в \mathbb{C}^2 . Обозначим \mathcal{N}_0 образ многообразия \mathcal{M} при отображении G . Из построения многообразия \mathcal{M} и отображения G следует, что, $\mathcal{N}_0 = (\mathbb{C}_*, 0) \times (\mathbb{C}, 0)$. Обозначим G_j сужение G на W_j .

Замечание 4.2.5. *Несложно проверить, что, если радиусы исходных областей достаточно малы, то G инъективно на \mathcal{M} . А, значит, G_j инъективно на W_j .*

Из замечания 4.2.5 следует, что существуют обратные отображения $G^{-1} : \mathcal{N}_0 \rightarrow \mathcal{M}$ и $G_j^{-1} : G(W_j) \rightarrow W_j$.

Замечание 4.2.6. *Диффеоморфизм $G : W \rightarrow \mathcal{N}_0$ задаёт на \mathcal{N}_0 почти комплексную структуру (ПКС) [28], индуцированную комплексной структурой \mathcal{M} (замечание 4.2.2).*

Замечание 4.2.7. *Из (4.2.2) и ограниченности срезающих (замечание 4.2.3) следует, что*

$$\begin{aligned} \forall N \in \mathbb{N} : G_j \circ \pi_j - (x, y) &= (o(x^N), o(x^N)), \quad x \rightarrow 0, \quad (x, y) \in \Omega_j \\ \forall N \in \mathbb{N} : \pi_j^{-1} \circ G_j^{-1} - (x, y) &= (o(x^N), o(x^N)), \quad x \rightarrow 0, \quad (x, y) \in G(W_j) \end{aligned} \tag{4.2.5}$$

Более того, из замечания 4.2.3 и вида секториального покрытия $\{\Omega_j\}$ следует возможность почлененного дифференцирования выражения (4.2.5).

Обозначим

$$\begin{aligned} \pi_j^{-1} \circ G_j^{-1} &= (a_j, b_j) \\ \omega_1^j &= d(a_j), \quad \omega_2^j = d(b_j) \end{aligned}$$

Определим на \mathcal{N}_0 две 1-формы по правилу:

$$\omega_1 = \sum_{j=1}^4 \theta_j \circ \pi_j^{-1} \circ G_j^{-1} \cdot \omega_1^j \quad \omega_2 = \sum_{j=1}^4 \theta_j \circ \pi_j^{-1} \circ G_j^{-1} \cdot \omega_2^j$$

Отметим, что в силу построения, функции $\theta_j \circ \pi_j^{-1} \circ G_j^{-1}$ отличны от нуля лишь на $G(W_j)$. Таким образом, 1-формы ω_1 и ω_2 в действительности являются суммой двух слагаемых (на пересечении $G(W_j)$ и $G(W_{j+1})$) и ровно одним слагаемым вне пересечений.

Пусть Ω_h — пространство 1-форм, голоморфных на \mathcal{N}_0 в смысле ПКС из замечания 4.2.6. Тогда

Лемма 4.2.1. *Радиусы исходных областей могут быть выбраны достаточно малыми для того, чтобы $\Omega_h = \langle \omega_1, \omega_2 \rangle$.*

Доказательство. По определению индуцированной ПКС, в точках $B = G(A)$ таких, что $A \in W_j$, пространство $\Omega_h(B)$ голоморфных 1-форм ПКС натянуто на дифференциалы компонент отображения $G_j^{-1}(B)$:

$$\Omega_h(B) = \langle \omega_1^j, \omega_2^j \rangle$$

По определению 1-форм ω_1^j, ω_2^j , так как $(a_{j+1}, b_{j+1}) = \Phi_{j,j+1}(a_j, b_j)$, то $\langle \omega_1^{j+1}, \omega_2^{j+1} \rangle = \langle \omega_1^j, \omega_2^j \rangle$ (там, где все они определены — т.е. на пересечении секторов $G(W_j)$ и $G(W_{j+1})$). Поскольку формы ω_1 и ω_2 есть линейные комбинации форм ω_1^j и ω_2^j , то $\langle \omega_1, \omega_2 \rangle \subset \Omega_h$. С учётом асимптотики (4.2.5) и определения срезающих функций, получим линейную независимость 1-форм ω_1 и ω_2 . Откуда и следует требуемое:

$$\forall B \in \mathcal{N}_0 : \Omega_h(B) = \langle \omega_1, \omega_2 \rangle$$

□

Таким образом на \mathcal{N}_0 задана почти комплексная структура (ПКС), индуцированная диффеоморфизмом G .

Окончание доказательства теоремы о реализации

Определённая таким образом на \mathcal{N}_0 почти комплексная структура является интегрируемой (или, согласно терминологии [28], разрешимой), так как индуцирована.

Продолжим ПКС по непрерывности с $\mathcal{N}_0 = (\mathbb{C}_*, 0) \times (\mathbb{C}, 0)$ на $Int(\overline{\mathcal{N}_0}) = \mathcal{N} = (\mathbb{C}^2, 0)$, полагая

$$\Omega_h(0, y) = \langle dx, dy \rangle, \quad (0, y) \in \mathcal{N} \setminus \mathcal{N}_0 \quad (4.2.6)$$

Из замечания 4.2.7 и леммы 4.2.1 следует, что определённая таким образом структура на \mathcal{N} является гладкой, то есть ПКС на \mathcal{N} . Более того, так как исходная ПКС на \mathcal{N}_0 была интегрируемой, то по непрерывности продолженная ПКС на \mathcal{N} тоже будет интегрируема.

Теорема 4.2.2 (Ньюлендера-Ниренберга 5.7.4, [28]). *Всякая разрешимая ПКС определяется (локально) единственной аналитической структурой.*

Из теоремы Ньюлендера-Ниренберга следует, что существует определённое в некоторой окрестности $\tilde{\mathcal{N}} \subset \mathcal{N}$ точки $(0, 0)$ голоморфное в смысле ПКС инъективное отображение $P : \tilde{\mathcal{N}} \rightarrow (\mathbb{C}^2, 0)$ (т.е. такое, что линейное подпространство дифференциальных 1-форм Ω_h в точках из $\tilde{\mathcal{N}}$ порождено дифференциалами компонент отображения P); кроме того, $P \in C^\infty(\tilde{\mathcal{N}})$. Уменьшая, если требуется, радиусы исходных областей, без ограничения общности можем считать, что $\tilde{\mathcal{N}} = \mathcal{N}$.

Замечание 4.2.8. *Если отображение P удовлетворяет теореме Ньюлендера-Ниренберга, то для любого голоморфного и инъективного в некоторой достаточно малой окрестности $(\mathbb{C}^2, 0)$ отображения T композиция $T \circ P$ так же удовлетворяет теореме.*

Пусть $J_j = P \circ G_j$. Тогда отображение J_j действует из $W_j \subset \mathcal{M}$ в \mathbb{C}^2 и комплексную структуру \mathcal{M} переводит в комплексную структуру \mathbb{C}^2 . А, зна-

чит, J_j голоморфно. Отображение $J = P \circ G$ — биголоморфизм многообразия \mathcal{M} на $P(\mathcal{N}_0)$.

Поскольку отображения склейки $\Phi_{j,j+1}$ коммутируют с нормальной формой F_λ , то на некоторой подобласти $\tilde{\mathcal{M}} \subset \mathcal{M}$ корректно определено голоморфное отображение \tilde{F} , в естественных картах совпадающее в F_λ .

Биголоморфизм J сопрягает \tilde{F} с некоторым голоморфным отображением $\overset{\circ}{F}$, определенным, в свою очередь, на подобласти $\mathcal{N}_1 = P(G(\tilde{\mathcal{M}}))$. Как обычно, выбирая параметры исходных областей достаточно малыми, без ограничения общности можем считать, что $\tilde{\mathcal{M}} = \mathcal{M}$, $\mathcal{N}_0 = G(\mathcal{M})$, $\mathcal{N}_1 = P(\mathcal{N}_0)$.

Обозначим $\mathcal{N}_2 = Int(\overline{\mathcal{N}_1})$. Обозначим L часть прямой $\{x = 0\}$, пересекающуюся с \mathcal{N} . Тогда $L = \mathcal{N} \setminus \mathcal{N}_0$. Тогда $\overset{\circ}{F}$ голоморфно всюду на \mathcal{N}_2 кроме $P(L)$. Заметим, что сужение P на L голоморфно (это следует из (4.2.6)), так что $P(L)$ — аналитическая кривая и, согласно [30], является «тонким множеством». Таким образом, согласно теореме Римана (см. теорему 2, гл.3 §7 [30]), $\overset{\circ}{F}$ продолжается до некоторого \dot{F} , голоморфного на $\mathcal{N}_2 = (\mathbb{C}^2, 0)$.

Заметим, что отображение $\hat{G}_j \stackrel{def}{=} G_j \circ \pi_j$ является гладким (согласно построению) и сопрягает отображение F_λ с некоторым гладким отображением \hat{F}_j , заданным на $\hat{\Omega}_j = \hat{G}_j(\Omega_j) \subset \mathcal{N}$.

В силу построения, существует некоторая секториальная область $\tilde{V}_j \subset V_j$ (V_j из (4.2.3)) такая, что срезающая θ_j равна 1 на \tilde{V}_j . Тогда на этой секториальной области пространство голоморфных 1-форм Ω_h порождено $\langle dx, dy \rangle$. То есть \hat{G}_j голоморфно на \tilde{V}_j . Следовательно, отображение P голоморфно в образе $\hat{G}_j(\tilde{V}_j)$. То есть ряд Тейлора отображения P с центром в точках области $\hat{G}_j(\tilde{V}_j)$ (понимаемый в вещественном смысле) не содержит переменных \bar{x}, \bar{y} . Так как $(0, 0) \subset \partial \tilde{V}_j$, то из асимптотических формул замечания 4.2.7 следует, что $(0, 0) \in \partial \hat{G}_j(\tilde{V}_j)$. Тогда, по непрерывности, ряд Тейлора отображения P с центром в начале координат также не содержит \bar{x} и \bar{y} . Отсюда следует, что F_λ формально эквивалентно \dot{F} (в комплексном

смысле). То есть \dot{F} — полугиперболическое отображение.

Согласно доказанной в работе [?] теореме о полуформальной классификации, а так же следствию 1 из неё, для любого натурального N существует голоморфная замена координат T_N , сопрягающая F_λ с полугиперболическим отображением \dot{F} с точностью до невязки $(o(x^N), o(x^N))$ при $x \rightarrow 0$. Тогда отображение

$$H_j \stackrel{\text{def}}{=} T_2 \circ J_j \circ \pi_j$$

определенное на Ω_j , голоморфно, нормировано и сопрягает нормальную форму F_λ с голоморфным отображением F , имеющим следующий вид:

$$F(x, y) = F_\lambda(x, y) + (o(x^2), o(x^2)), \quad x \rightarrow 0$$

Так что F строго формально эквивалентно F_λ , то есть является представителем ростка класса \mathbf{F}_λ .

Из построения отображений H_j следует, что они являются секториальными нормализующими для F . Но тогда соответствующие им функции перехода равны $\Phi_{j,j+1}$:

$$H_{j+1}^{-1} \circ H_j = \pi_{j+1}^{-1} \circ \pi_j = \Phi_{j,j+1}$$

так что в соответствии с построением модулей строгой аналитической классификации исходный набор m есть модуль ростка \mathbf{F} :

$$m = m_F$$

Тем самым теорема о реализации доказана.

5. Следствия

5.1. Необходимые и достаточные условия существования центрального многообразия

Как известно (теорема Адамара-Перрона [4]), каждому гиперболическому мультипликатору Λ ($|\Lambda| \neq 0, 1$) ростка голоморфного отображения F в его неподвижной точке соответствует инвариантное одномерное подмногообразие Γ_Λ : $F(\Gamma_\Lambda) \subset \Gamma_\Lambda$, касательного к собственному вектору e_Λ , соответствующему Λ . Однако, для параболического мультипликатора Λ ($|\Lambda| = 1$), это, вообще говоря, не так. Точнее: можно найти формальное инвариантное многообразие $\tilde{\Gamma}_\Lambda$ (его называют центральным), касающееся e_Λ . В вещественном гладком случае оно — гладкое. Однако оно не всегда является голоморфным. Ниже приводится критерий существования голоморфного центрального многообразия для ростков полугиперболических отображений, сформулированный в терминах построенных ранее модулей.

Теорема 5.1.1. *Пусть $(A_{j,j+1}(t, \tau), B_{j,j+1}(t, \tau), C)$, $j = 2, 3, 4$ — набор функциональных инвариантов ростка F класса \mathbf{F}_λ . Для ростка F существует голоморфное в $(\mathbb{C}^2, 0)$ центральное многообразие тогда и только тогда, когда выполнено:*

$$B_{2,3}(t, 0) \equiv 0, \quad B_{4,1}(t, 0) \equiv 0, \quad C = 0 \quad (5.1.1)$$

Доказательство. **Достаточность.** Росток отображения $F_\lambda = \left(\frac{x}{1-x}, \Lambda y\right)$ имеет голоморфное на $(\mathbb{C}^2, 0)$ центральное многообразие $L = \{y = 0\}$. Теорема о секториальной нормализации утверждает, что для любого ростка $F \in \mathbf{F}_\lambda$ существует его представитель F и существует набор секториальных областей $\{\Omega_j\}$ такой, что в каждой Ω_j росток F аналитически эквивалентен F_λ , соответствующее (единственное) секториальное нормализующее отображение обозначим H_j :

$$F \circ H_j = H_j \circ F_\lambda, \quad (x, y) \in \Omega_j$$

Таким образом в каждой секториальной области $\tilde{\Omega}_j = H_j(\Omega_j)$ существует и единственно голоморфное секториальное центральное многообразие $M_j = H_j(L \cap \Omega_j)$. Причём в пункте 3.7 было доказано, что M_3 совпадает с M_4 на пересечении секторов $\tilde{\Omega}_3 \cap \tilde{\Omega}_4$ и образуют единственное голоморфное центральное многообразие на $\tilde{\Omega}_3 \cup \tilde{\Omega}_4$.

Если $C = 0$, то функция перехода $\Phi_{1,2} = H_2^{-1} \circ H_1$ тождественна, откуда следует, что $H_1 = H_2$ и поэтому $M_1 = M_2$ на пересечении секторов $\tilde{\Omega}_1$ и $\tilde{\Omega}_2$ и образуют единственное голоморфное центральное многообразие на $\tilde{\Omega}_1 \cup \tilde{\Omega}_2$.

Рассмотрим многообразия M_4 и M_1 . Как следует из условия (5.1.1) вторая компонента функции перехода $\Phi_{4,1} = H_1^{-1} \circ H_4$ (отметим, что $\Phi_{4,1} : \Omega_1 \cap \Omega_4 \rightarrow \Omega_1 \cap \Omega_4$), делится на $\tau = ye^{\frac{\lambda}{x}}$, отсюда $\Phi_{4,1}(L \cap (\Omega_1 \cap \Omega_4)) \subseteq L \cap (\Omega_1 \cap \Omega_4)$. Тогда на пересечении $\tilde{\Omega}_4 \cap \tilde{\Omega}_1$ выполнено:

$$\begin{aligned} M_4|_{\tilde{\Omega}_4 \cap \tilde{\Omega}_1} &= H_4(L \cap (\Omega_1 \cap \Omega_4)) = \\ &= H_1 \circ \Phi_{4,1}(L \cap (\Omega_1 \cap \Omega_4)) \subseteq H_1(L \cap (\Omega_1 \cap \Omega_4)) = M_1|_{\tilde{\Omega}_4 \cap \tilde{\Omega}_1} \end{aligned}$$

Из аналогичных рассуждений для $\Phi_{4,1}^{-1}$ следует, что на $M_4|_{\tilde{\Omega}_4 \cap \tilde{\Omega}_1} = M_1|_{\tilde{\Omega}_4 \cap \tilde{\Omega}_1}$.

Аналогично при выполнении условия (5.1.1) секториальное центральное многообразие M_2 на пересечении секторов $\tilde{\Omega}_2$ и $\tilde{\Omega}_3$ совпадает с M_3 .

То есть для отображения F такого, что для его функциональных инвариантов выполнено условие (5.1.1) существуют секториальные центральные многообразия M_j , голоморфные в $\tilde{\Omega}_j$ такие, что на пересечении областей они совпадают и вместе образуют голоморфное в инвариантное для F многообразие $M_0 = \bigcup M_j$. Из теоремы об устранимой особенности следует, что многообразие $M = M_0 \cup \{(0, 0)\}$ есть искомое голоморфное центральное многообразие.

Необходимость. Пусть для ростка $F \in F_\lambda$ в $(\mathbb{C}^2, 0)$ существует голоморфное центральное многообразие. Тогда можем его выпрямить и считать равным $\{y = 0\}$. В этом случае $H_1 = H_2$, следовательно, $C = 0$. Так как F и F_λ сохраняют прямую $\{y = 0\}$, то все секториальные нормализующие отоб-

ражения также её сохраняют, что и означает выполнение условия (5.1.1). \square

5.2. Связь с одномерной динамикой

Росток конформного отображения $f : (\mathbb{C}, 0) \rightarrow (\mathbb{C}, 0)$ с неподвижной точкой 0 называется *параболическим*, если он касателен к тождественному в неподвижной точке и не равен тождественному. Два параболических ростка f и g называются *аналитически эквивалентными*, если существует росток голоморфной замены координат $h : (\mathbb{C}, 0) \rightarrow (\mathbb{C}, 0)$, сопрягающий их:

$$h \circ f = g \circ h \quad (5.2.1)$$

Аналитическая классификация ростков параболических отображений была получена независимо Экаллем [33] и Ворониным [11] и имеет функциональные инварианты (модули Экалля-Воронина).

Два ростка параболических отображений будем называть формально эквивалентными, если существует обратимое формальное отображение h такое, что (5.2.1) верно как равенство формальных рядов.

Определение 5.2.1. *Два ростка параболических отображений будем называть строго эквивалентными, если сопрягающая их замена координат h имеет вид $h(x) = x + o(x^2)$, $x \rightarrow 0$.*

Замечание 5.2.1. *Если росток полугиперболического отображения класса F_λ имеет голоморфное центральное многообразие, то сужение ростка на центральное многообразие является ростком параболического отображения.*

На вопрос: «Как связаны между собой модули Экалля-Воронина и построенные выше модули строгой аналитической классификации полугиперболических отображений?», отвечает следующая теорема.

Теорема 5.2.1. *Пусть росток $F \in F_\lambda$ имеет голоморфное центральное многообразие. Тогда нетривиальные сужения компонент модуля ростка F*

на центральное многообразие являются модулем Экалля-Воронина сужения ростка \mathbf{F} на центральное многообразие.

Доказательство. Пусть для ростка $\mathbf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$ существует голоморфное центральное многообразие, обозначим его M . Обозначим f сужение ростка \mathbf{F} на M . Пусть F — представитель ростка $\mathbf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$, $\{\Omega_j\}$ — секториальное покрытие, на котором определены нормализующие отображения $\{H_j\}$.

Замечание 5.2.2. Из построения нормализующего отображения в секториальных областях следует, что $\forall j : H_j(L) = M$, где $L = \{y = 0\}$ — голоморфное центральное многообразие нормальной формы F_λ . А именно: для нормализующих отображений H_1 и H_2 это следует из замечания 3.4.4, для H_3 и H_3 — из доказательства леммы 3.5.2.

Обозначим h_i сужение H_j на многообразие L . Обозначим f_0 сужение нормальной формы F_λ на L . Заметим, что росток отображения

$$f_0(x) = \frac{x}{1-x}$$

является параболическим.

Обозначим \mathbf{f}_0 класс ростков голоморфных параболических отображений строго формально эквивалентных ростку отображения f_0 .

В силу замечания 5.2.2, так как отображения H_j сопрягают отображение F с нормальной формой F_λ в $\Omega_j = X_j \times \{|y| < \varepsilon\}$, то h_j сопрягают f с f_0 в X_j . Тогда из определения функциональных инвариантов следует, что нетривиальные сужения функциональных инвариантов ростка \mathbf{F} на L (в координатах (x, y)), а именно, $A_{4,1}(x, 0)$ и $A_{2,3}(x, 0)$ являются функциональными инвариантами ростка \mathbf{f} в задаче о строгой аналитической классификации параболических отображений (модулем Экалля-Воронина). \square

5.3. Проблема включения

Определение 5.3.1. Росток голоморфного отображения $F : (\mathbb{C}^2, 0) \rightarrow (\mathbb{C}^2, 0)$ называется включаемым, если существует голоморфный в $(\mathbb{C}^2, 0)$ росток векторного поля v такой, что $F = g_v^1$ — сдвиг за единичное время вдоль поля v .

Определение 5.3.2. Два голоморфных в $(\mathbb{C}^2, 0)$ ростка векторных полей v и \tilde{v} называются строго формально эквивалентными, если существует формальная замена координат $H(x, y) = (x + o(x^2), y + o(x))$, $x \rightarrow 0$ такая, что равенство

$$v \circ H = H' \cdot \tilde{v}$$

верно как равенство формальных рядов.

Напомним, что отображение $F_\lambda = \left(\frac{x}{1-x}, e^\lambda y \right)$, $\lambda \in \mathbb{R}_+$ является сдвигом за единичное время вдоль векторного поля $v_\lambda = x^2 \frac{\partial}{\partial x} + \lambda y \frac{\partial}{\partial y}$, $\lambda \in \mathbb{R}_+$.

Обозначим \mathbf{V}_λ класс ростков голоморфных в $(\mathbb{C}^2, 0)$ векторных полей, строго формально эквивалентных ростку поля v_λ .

Теорема 5.3.1 (О включении в поток). Пусть росток $\mathsf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$ и m_F — его набор функциональных инвариантов. Тогда существует росток векторного поля v класса \mathbf{V}_λ ($v \in \mathbf{V}_\lambda$) такой, что росток $\mathsf{F} = g_v^1$, если и только если для m_F выполнено:

$$A_{4,1} = B_{4,1} = A_{2,3} = B_{2,3} = 0$$

Доказательство. **Достаточность.** Пусть F — представитель ростка $\mathsf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$. Пусть $m_F = (A_{j,j+1}, B_{j,j+1}, C)$ — его функциональный модуль; $\{\Omega_j\}$ — секториальный набор, на котором построены функции перехода отображения F .

Так как функциональные инварианты $A_{4,1}$, $A_{2,3}$, $B_{4,1}$ и $B_{2,3}$ равны нулю, то функции перехода $\Phi_{2,3}$ и $\Phi_{4,1}$, действующие на пересечении секторов $\Omega_2 \cap \Omega_3$ и $\Omega_4 \cap \Omega_1$ соответственно, тождественны, то есть $H_4 = H_1$, $(x, y) \in \Omega_4 \cap \Omega_1$ и $H_2 = H_3$, $(x, y) \in \Omega_2 \cap \Omega_3$.

Тем самым на объединении секториальных областей $\Omega_4 \cup \Omega_1$ корректно определено голоморфное нормализующее отображение, которое совпадает с H_4 на Ω_4 и с H_1 на Ω_1 , обозначим его H_+ ; и аналогично в $\Omega_2 \cup \Omega_3$ определено голоморфное нормализующее отображение H_- . Тогда функция перехода на пересечении секторов Ω_3 и Ω_4 задаётся следующим образом:

$$\Phi_{\mp} \stackrel{\text{def}}{=} H_+^{-1} \circ H_- = \left(\frac{-2\pi i}{\frac{-2\pi i}{x} + \ln(1 + A(ye^{\lambda/x}))}, y + e^{-\lambda/x} B(ye^{\lambda/x}) \right)$$

где $A = A_{3,4}(\tau)$, $B = B_{3,4}(\tau)$.

Из уравнения

$$H'_+ \cdot v_+ = v_\lambda \circ H_+$$

найдём векторное поле v_+ . Тогда в силу определения ростка F_λ , так как F аналитически эквивалентен F_λ в объединении секторов $\Omega_4 \cup \Omega_1$, то F является сдвигом за единичное время вдоль поля v_+ в $\Omega_4 \cup \Omega_1$.

Аналогично существует v_- такое, что $F = g_{v_-}^1$ на объединении секторов $\Omega_2 \cup \Omega_3$ и v_- является решением уравнения.

$$H'_- \cdot v_- = v_\lambda \circ H_-$$

Таким образом на пересечении секторов $\Omega_3 \cap \Omega_4$ определены два векторных поля v_+ и v_- . Заметим, что векторное поле v_λ удовлетворяет уравнению (проверяется прямыми вычислениями):

$$\Phi'_{\mp} \cdot v_\lambda = v_\lambda \circ \Phi_{\mp}$$

Откуда следует, что на пересечении секторов $\Omega_3 \cap \Omega_4$ выполнено:

$$\begin{aligned} v_+ &= (H'_+)^{-1} \cdot v_\lambda \circ H_+ \circ H_-^{-1} \circ H_- = (H'_+)^{-1} \cdot (H_+ \circ H_-^{-1})' \cdot v_\lambda \circ H_- = \\ &= (H'_+)^{-1} \cdot H'_+ \cdot (H_-^{-1})' \cdot H'_- \cdot v_- = v_- \end{aligned}$$

Аналогично на пересечении секторов Ω_1 и Ω_2 функция перехода

$$\Phi_{\pm} = H_-^{-1} \circ H_+ = (x, y + e^{-\lambda/x})$$

коммутирует с векторным полем v_λ . Поэтому аналогично получается, что $v_+ = v_-$ на $\Omega_1 \cap \Omega_2$. Таким образом существует голоморфное векторное поле v_0 :

$$v_0 = \begin{cases} v_-, & x \in \Omega_2 \cup \Omega_3 \\ v_+, & x \in \Omega_4 \cup \Omega_1 \end{cases}$$

такое, что отображение F является сдвигом за единичное время вдоль поля v_0 . Областью определения векторного поля v_0 является $\cup \Omega_j$ — произведение проколотой окрестности начала координат $\{0 < |x| < \tilde{\varepsilon}\}$ на диск $\{|y| < \varepsilon\}$. Поле v_0 голоморфно и ограничено на $\cup \Omega_j$, по теореме об устранимой особенности продолжим его на $x = 0$. Продолжение обозначим v . Заметим, что из асимптотики секториальных нормализующих отображений H_j следует, что росток векторного поля v принадлежит классу \mathbf{V}_λ . Тогда росток \mathbf{F} является сдвигом за единичное время вдоль v на $(\mathbb{C}^2, 0)$.

Необходимость. Пусть F — представитель ростка $\mathbf{F} \in \mathbf{F}_\lambda$ и $F = g_v^1$, где v — представитель ростка $\mathbf{v} \in \mathbf{V}_\lambda$. Тогда из теоремы о секториальной нормализации голоморфных векторных полей [15] следует, что существует секториальные наборы $\{\Omega_j\}$ такой, что на секториальных областях Ω_+ вида $\Omega_1 \cup \Omega_4$ и Ω_- вида $\Omega_2 \cup \Omega_3$ соответственно существует пара голоморфных нормализующих отображений H_+, H_- , сопрягающих поле v с полем v_λ . Значит, H_\pm сопрягает и сдвиги за единичное время. Отсюда $H_4 = H_1 = H_+$ на пересечении секториальных областей $\Omega_1 \cap \Omega_4$ и $H_2 = H_3 = H_-$ на $\Omega_2 \cap \Omega_3$ соответственно, откуда следует, что функции перехода $\Phi_{4,1}$ и $\Phi_{2,3}$ тождественны. \square

Замечание 5.3.1. Таким образом, если росток класса \mathbf{F}_λ включаем, то из его функциональных инвариантов нетривиальными являются инварианты $A_{3,4}(\tau)$, $B_{3,4}(\tau)$ и C . Аналитическая классификация ростков голоморфных векторных полей класса \mathbf{V}_λ имеет три функциональных инварианта: модули Мартине-Рамиса [38], [39] и модуль Мещеряковой-Тессье [15]. Из приведённого выше доказательства (раздел «необходимость») и в тех же

обозначениях следует, что инварианты $A_{3,4}(\tau)$ и C являются модулями Мартине-Рамиса ростка \mathbf{v} , а $B_{3,4}(\tau)$ — модуль Мещеряковой-Тессье этого ростка.

Заключение

В работе получена строгая аналитическая классификация простейших ростков голоморфных двумерных полугиперболических отображений. Для ростков такого класса:

- построены модули строгой аналитической классификации; доказана теорема об эквивалентности и эквимодальности; доказана теорема о реализации;
- найдены необходимые и достаточные условия существования голоморфного центрального многообразия (в терминах построенных модулей); указана связь с модулями Экалля-Воронина строгой аналитической классификации параболических отображений;
- доказана теорема о включении; указана связь с модулями Мартине-Рамиса и Мещеряковой-Тессье строгой аналитической классификации ростков голоморфных векторных полей.

Разработанный в диссертации метод решения гомологических уравнений, по всей видимости, позволит получить аналитическую классификацию ростков многомерных резонансных отображений в более общей ситуации (не только для двумерных полугиперболических отображений, но и для любых гиперболических, а так же в размерности выше 2).

Двумерные полугиперболические ростки возникают как преобразования монодромии трёхмерных векторных полей. Поэтому полученные результаты так же могут быть использованы для исследования орбитальной аналитической классификации трёхмерных векторных полей.

Обозначения и соглашения

1. Множества, как правило, обозначаются заглавными буквами латинского алфавита, при этом

\mathbb{N} — множество натуральных чисел;

\mathbb{R} — множество действительных чисел;

$\mathbb{R}_+ = \{a \in \mathbb{R} : a > 0\}$;

\mathbb{C} — множество комплексных чисел.

2. $[a]$ — целая часть вещественного числа a .

3. Символ \square обозначает конец доказательства.

Список литературы

- [1] Арнольд В. И. Замечания об особенностях конечной коразмерности в комплексных динамических системах / В. И. Арнольд // Функциональный анализ и его приложения — 1969 — Т.3, вып.I — С. 1–6.
- [2] Арнольд В. И. Лекции о бифуркациях и версальных семействах / В. И. Арнольд // Успехи математических наук, XXVII — 1972 — вып.5(167) — С. 119–184.
- [3] Арнольд В. И. Дополнительные главы теории обыкновенных дифференциальных уравнений / В. И. Арнольд // М:Наука, — 1978.
- [4] Арнольд В. И. Обыкновенные дифференциальные уравнения / В. И. Арнольд, Ю. С. Ильяшенко // Итоги науки и техн., Соврем.проб.мат., Фундам. напр., М:ВИНИТИ — 1985 — Т.1 — С. 7–140.
- [5] Белицкий Г. Р. Нормальный формы, инварианты и локальные отображения / Г. Р. Белицкий // Киев:Наукова думка — 1974.
- [6] Бронштейн И. У. Инвариантные многообразия и нормальные формы / И. У. Бронштейн, А. Я. Копанский // Кишинёв:Штиинца — 1992.
- [7] Брюно А. Д. Аналитическая форма дифференциальных уравнений / А. Д. Брюно // Труды ММО — 1971 — Т.25 — С. 119–262.
- [8] Брюно А. Д. Аналитическая форма дифференциальных уравнений / А. Д. Брюно // Труды ММО — 1972 — Т.26 — С. 199–239.
- [9] Брюно А. Д. Аналитические интегральные многообразия / А. Д. Брюно // Доклады АН СССР — 1974 — Т.216 — С. 253–256.
- [10] Брюно А. Д. Локальный метод нелинейного анализа / А. Д. Брюно // М:Наука — 1979.

- [11] Воронин С. М. Аналитическая классификация ростков конформных отображений $(\mathbb{C}, 0) \rightarrow (\mathbb{C}, 0)$ с тождественной линейной частью / С. М. Воронин // Функц.анализ — 1981 — Т.15, Вып.1 — С. 1–17.
- [12] Воронин С. М. Аналитическая классификация пар инволюций и ее приложения / С. М. Воронин // Функц.анализ — 1982 — Т.16, Вып.2 — С. 94–100.
- [13] Воронин С. М. Орбитальная аналитическая эквивалентность вырожденных особых точек голоморфных векторных полей на комплексной плоскости / С. М. Воронин // Тр.мат.инст.им.Стеклова — 1997 — Т.213 — С. 35–55.
- [14] Воронин С. М. Аналитическая классификация ростков голоморфных отображений с неизолированными неподвижными точками и постоянными мультипликаторами и ее приложения / С. М. Воронин // Вестник ЧелГУ — 1999 — Т.5 — С. 12–30.
- [15] Воронин С. М. Аналитическая классификация седлоузлов / С. М. Воронин, Ю. И. Мещерякова // Тр.ММО — 2005 — Т.66, №1 — С. 93–113.
- [16] Воронин С. М. Проблема Тома в задаче об орбитальной аналитической классификации вырожденных особых точек голоморфных векторных полей на плоскости / С. М. Воронин, Л. Ортис-Бобадилла, Э. Росалес-Гонсалес // ДАН — 2010 — Т.434, №4 — С. 443–446.
- [17] Дюлак А. О предельных циклах / А. Дюлак // М.:Наука — 1980.
- [18] Елизаров П. М. Замечания об орбитальной аналитической классификации ростков векторных полей / П. М. Елизаров, Ю. С. Ильяшенко // Матем.сб. — 1983 — Вып.121(163), №1(5) — С. 111–126.

- [19] Зигель К. Л. О нормальной форме аналитических дифференциальных уравнений в окрестности положения равновесия / К. Л. Зигель // Математика — 1961 — Т.5, вып.2 — С. 103–155.
- [20] Ильяшенко Ю. С. Расходимость рядов, приводящих аналитическое дифференциальное уравнение к линейной нормальной форме в особой точке / Ю. С. Ильяшенко // Функциональный анализ и его приложения — 1979 — Т.13, вып.3 — С. 87–88.
- [21] Ильяшенко Ю. С. В теории нормальных форм аналитических дифференциальных уравнений при нарушении условий А.Д.Брюно расходимость — правило, сходимость — исключение / Ю. С. Ильяшенко // Вестник Московского университета — 1981 — сер.І, №.2 — С. 10–15.
- [22] Ильяшенко Ю. С. Аналитическая теория дифференциальных уравнений, Т. 1 / Ю. С. Ильяшенко, С. Ю. Яковенко // М:МЦНМО — 2013.
- [23] Лазуткин В. Ф. Аналитические интегралы полустандартного отображения и распад сепаратрис / В. Ф. Лазуткин // Алгебра и анализ — 1989 — Т.1, №2 — С. 116–131.
- [24] Мещерякова Ю. И. Формальная классификация вырожденных элементарных особых точек / Ю. И. Мещерякова // Ур.Соб.типа:Сб.науч.раб.Челяб.гос.ун-та, Челябинск — 2002 — С. 197–206.
- [25] Пяртли А. С. Рождение комплексных инвариантных многообразий вблизи особой точки векторного поля, зависящего от параметра / А. С. Пяртли // Функциональный анализ и его приложения — 1972 — Т.6, вып.4 — С. 95–96.

- [26] Партли А. С. Циклы системы двух комплексных дифференциальных уравнений в окрестности неподвижной точки / А. С. Партли // Тр.ММО — 1978 — Т.37 — С. 95–106.
- [27] Хартман П. Обыкновенные дифференциальные уравнения / П. Хартман // М:Мир — 1970.
- [28] Хермандер Л. Введение в теорию функций нескольких комплексных переменных / Л. Хермандер // М:Мир — 1968.
- [29] Шабат Б. В. Введение в комплексный анализ, т.1 / Б. В. Шабат // URSS — 2015.
- [30] Шабат Б. В. Введение в комплексный анализ, т.2 / Б. В. Шабат // URSS —2015.
- [31] Cerveau D. Groups d'automorphismes de $(C, 0)$ et équations différentielles $ydy + \dots = 0$ (French) / D. Cerveau, R. Moussu // Bull.Soc.Math.France — 1989 — V.116, №4 — P. 459–488.
- [32] Elizarov P. M. Finitely generated group of germs of one-dimentional conformal mappings, and invariants for complex singular points / P. M. Elizarov, Yu. S. Il'yashenko, A. A. Shcherbakov, S. M. Voronin // In Adv. Soviet Math., Amer. Math. Soc., Providance — 1993 — V.14 — P. 57–105.
- [33] Ecalle J. Sur les fonctions resurgentes / J. Ecalle // Orsay.Publ.Math.d'Orsay — 1981.
- [34] Bedford E. Semi-parabolic Bifurcations in Complex Dimension Two / E. Bedford, J. Smillie, T. Ueda // Commun.Math.Phys. — 2017 — V.350, №1 — P. 1–29.

- [35] Hukuara H. Equations différentielles ordinaires du premier ordre dans le champs complexe / H. Hukuara, T. Kimura, T. Matuda // Publ.Math.Soc.of Japan — 1961.
- [36] Il'yashenko Yu. S. Nonlinear Stokes Phenomena / Yu. S. Il'yashenko // Nonlinear Stokes Phenomena, Adv. in Sov.Math.,13, Amer. Math.Soc., Providence — 1992 — P. 1–51.
- [37] Malgrange B. Travoux d'Ecalle et de Martinet-Ramis sur les systemes dinamique / B. Malgrange // Asterisque — 1982 — №582 — P. 59–73.
- [38] Martinet J. Problème de modules pour des équations diff'erenielles non linéaires du premier ordre / J. Martinet, J. P. Ramis // Inst. Hautes Études Sci.PublMath — 1982 — №55 — P. 63–164.
- [39] Martinet J. Classification analytique des équations différentielles non linéaires resonantes du premier ordre / J. Martinet, J. P. Ramis // Ann.Sci.École norm. supér — 1983 — V.16, №4 — P. 571–621.
- [40] Newton I. Philosophia Naturalis Principia Mathematica /I. Newton // London — 1687.
- [41] Poincare H. Mémoire sur les courbes définies par une équation différentielle I / H. Poincare // J. Math. Pures et Appl. — 1881 — V.7 —P. 375–422.
- [42] Poincare H. Mémoire sur les courbes définies par une équation différentielle II / H. Poincare // J. Math. Pures et Appl. — 1882 — V.8 —P. 251–296.
- [43] Poincare H. Sur les courbes définies par les équations différentielles III / H. Poincare // J. Math. Pures et Appl. — 1885 — V.1 —P. 167–244.
- [44] Poincare H. Sur les courbes définies par les équations différentielles IV / H. Poincare // J. Math. Pures et Appl. — 1886 — V.2 —P. 151–218.

- [45] Poincare H. Sur les problém des trois corps et les équations de la dinamique / H. Poincare // Acta Math., XIII — 1890 — P. 1–271.
- [46] Pfiefer G. A. Existeme of divergent solutions of the functional equations $\phi[g(x)] = a\phi(x)$, $f[f(x)] = g(x)$, where $g(x)$ is a given analytic function, in the irrational case / G. A. Pfiefer // Bull.Amer.Math.Soc. — 1916 — V.22 — pp. 163.
- [47] Rousseau C. The root of extraction problem / C. Rousseau // J. of Diff. Equation — 2007 — V.234, Issue 1 — P. 110–141.
- [48] Rousseau C. Modulus of analytic classification for the generic unifolding of a codimension 1 resonant diffeomorphism or resonant saddle / C. Rousseau, C. Christopher // Annales de l'institut Fourier — 2007 — V.57, №1 — P. 301–360.
- [49] Rousseau C. Analytic moduli for Unifoldings of Saddle-Node Vector Fields / C. Rousseau, L. Teyssier // Mosc.Math.J. — 2008 — V.8, №3 — P. 547–614.
- [50] Rousseau C. The moduli space of germs of generic families of analytic diffeomorphisms unifolding of a codimension one resonant diffeomorphism of resonant saddle / C. Rousseau // J. of Diff. Equation. — 2010 — V.248 — P. 1794–1825.
- [51] Stolovitch L. Family of intersecting totally real manifolds of $(C^n, 0)$ and germs of holomorphic diffeomorphisms / L. Stolovitch // Bulletin de la societe matematique de France — 2015 — V.143, №2 — P. 247–263.
- [52] Stolovitch L. Holomorphic normal form of nonlinear perturbations of nilpotent vector fields / L. Stolovitch, F. Verstringe // Regular and Chaotic Dynamics — 2016 — V.21, №4 — P. 410–436.
- [53] Tessier L. Classification analytique des champs de vecteurs noeud-cols / L. Tessier // C.R.Acad.Sci.Paris — 2003 — V.336, Ser.1, №8 — P. 619–624.

- [54] Tessier L. Equation homologique et cycles asymptotiques d'une singularité neoud-col / L. Tessier // Bulletin des Sciences Mathématiques — 2004 — V.128, №.3 — P. 167–187.
- [55] Tessier L. Analytical classification of singular saddle-node vector field / L. Tessier // Journal of Dynamical and Control Systems — 2004 — V.10, №.4 — P. 577–605.
- [56] Ueda T. Local structure of analytic transformations of two complex variables, I / T. Ueda // J. Math. Kyoto Univ. — 1986 — V.26, №2 — P 233–261.
- [57] Ueda T. Local structure of analytic transformations of two complex variables, II / T. Ueda // J. Math. Kyoto Univ. — 1991 — V.31, №3 — P. 695–711.
- [58] Voronin S. M. Darboux-Whitney's Problem and Related Questions / Nonlinear Stokes Phenomena // Adv. in Sov.Math.,13, Amer. Math.Soc., Providence — 1992.
- [59] Voronin S. M. An analytic classification of saddle resonant singular points of holomorphic vector fields in the complex plane / S. M. Voronin, A. A. Grinchii // J.Dynam.Control Systems — 1996 — T.2, №1 — P. 21–53.
- [60] Voronin S. M. Invariants for singular points of holomorphic vector fields on complex plane // The Stokes Phenomenon and Hilbert's 16th problem (Groningen, 1995), World Sci. Publ., River Edge, NJ — 1996 — P. 305–323.
- [61] Yoccoz J. C. Linearisation des germes de difféomorphismes holomorphes de $(\mathbf{C}, 0)$ / J. C. Yoccoz // C.R. Acad.Sci.Paris Ser. I Math. — 1988 — V.306, №1 — P. 55–58.
- [62] Yoccoz J. C. Theorem de Siegel, nombres de Briuno et polynomes quadratiques / J. C. Yoccoz // Asterisque — 1995 — V.231 — P. 3–88.

- [63] Zitomirskii M. Local normal forms for constrained systems on 2-manifolds / M. Zitomirskii // Bol. Soc. Bras.Math. — 1993 — V.24 — P. 211–232.
- [64] Zoladek H. Monografie Matematyczne, New Series / H. Zoladek // Birkhauser, Basel, Boston, Berlin —V.67 — 2006.

**Публикации автора диссертации в журналах, входящих в
перечень ведущих периодических изданий**

- [65] Шайхуллина П. А. Формальная классификация типичных ростков полугиперболических отображений / П. А. Шайхуллина // Математические заметки СВФУ — 2015 — Т.22, №4 — С. 79—90.
- [66] Шайхуллина П. А. О решении простейшего функционального уравнения в области типа «криволинейная полоса» / П. А. Шайхуллина // Математические заметки СВФУ —2017 — Т.24, №4 — С. 87—95.
- [67] Шайхуллина П. А. Функциональные инварианты типичных ростков полугиперболических отображений / П. А. Шайхуллина, С. М. Воронин // Чел. Физ.-Мат. Жур. — 2017 — Т.2 — С. 447–455.

Публикации по теме диссертации, примыкающие к основным

- [68] Воронин С. М. Секториальная нормализация ростков полугиперболических отображений / С. М. Воронин, П. А. Фомина // Вестник ЧелГУ — 2013 — №. 16 — С. 94–113.
- [69] Воронин С. М. Функциональные инварианты ростков полугиперболических отображений / С. М. Воронин, П. А. Фомина // Дифференциальные уравнения и смежные вопросы: тез. докл. международ. конф. посв. 110-й годовщине И.Г. Петровского — Москва: МГУ, 2011 — С. 173.

- [70] Шайхуллина П. А. Нормализующие преобразования ростков полугиперболических отображений в левых секториальных областях / П. А. Шайхуллина // Комплексный анализ, математическая физика и нелинейные уравнения: тез. докл. междунар. конф. — оз. Банное: Ин-т математики с ВЦ УНЦ РАН, 2018 — С. 89.
- [71] Шайхуллина П. А. Аналитическая классификация полугиперболических отображений / П. А. Шайхуллина // Дифференциальные уравнения и динамические системы: тез. докл. междунар. конф. — Сузdal': ВладГУ, 2018 — С. 217–218.
- [72] Шайхуллина П. А. Строгая аналитическая классификация простейших ростков полугиперболических отображений / П. А. Шайхуллина // Вещественные и комплексные динамические системы: тез. докл. междунар. конф. посв. 75-летию Ю.С. Ильяшенко — Москва: НМУ, 2018 — С. 63–64.